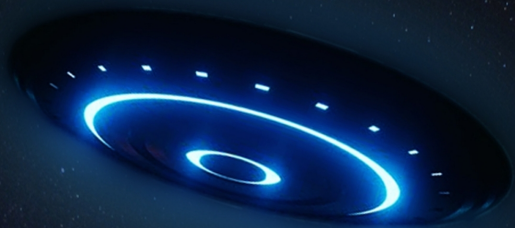

Константин Амур

НЕБЕСНЫЕ ОГНИ

часть первая

18+

Константин Эдуардович Амур

Небесные огни. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40933705

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-92096-5

Аннотация

Волею случая Виктору Шелесту, молодому человеку из Санкт-Петербурга, находящемуся по делам в Германии, становятся известны подробности создания немецкими учеными во время Второй мировой войны «оружия возмездия». С помощью своих новых знакомых в стране пребывания он пытается приоткрыть занавес этой тайны. Динамичный сюжет, подземные заводы немцев, будни черных археологов, работа спецслужб, секретные экспедиции в непроходимых джунглях, море экзотики, описанное автором, проработавшим в Южной Америке свыше двенадцати лет.

Содержание

Предисловие	5
Пролог	6
Часть первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	206

Константин Амур

Небесные огни.

Часть первая

Я нахожусь перед лицом возможной “пустоты” – сжатого дематериализованного пространства, которое мы привычно называем вакуумом. Теперь я понимаю, что можно создать все что угодно из этого “ничего”.

Виктор Шаубергер, 14 августа 1936 года

Предисловие

Выражаю благодарность Джозефу Фарреллу и Игорю Осовину за их идеи, сподвигнувшие меня к написанию этого романа. Также хочу поблагодарить Юрия Кобленца, Петра Чудакова и Алексея Долматова за помощь в создании данного произведения. Отдельная признательность и всем тем, кто пожелал остаться неизвестными по ряду разных причин.

Автор

Пролог

Германия

Нижняя Силезия

Совиные горы

деревня Хаусдорф

февраль 1945 года

Томас Шпитц медленно шел в гору. Годы брали свое и подъем отнимал много сил. Но без вязанки хвороста можно было замерзнуть. Зима в здешних горах снежная и холодная, а эрзац-уголь для печи давно перестали давать даже по карточкам.

Поднявшись до кромки леса, Томас передохнул, восстанавливая дыхание, и начал собирать сухие сучья, то и дело проваливаясь в глубоком снегу.

Война подходила к концу и что будет дальше, одному Богу известно. Пропагандистскому радио доктора Геббельса уже никто не верил, видя уходящие на запад части вермахта. Старый Томас потерял на этой войне двух сыновей. Младший Людвиг погиб недавно в Польше, а первенец Франк сгинул еще в начале военной компании где-то на бескрайних просторах России.

Собрав большую вязанку хвороста, Томас тяжело взвалил ее на спину и побрел по своим следам обратно к деревне,

вниз по склону.

Лес был и внизу, не так далеко от селения, но набрать хвороста там не давали эсэсовцы, огородившие лесной массив колючей проволокой и не пускавшие туда никого из местных жителей. Поговаривали, что в лесу военное производство, на котором работают заключенные из расположенного за горой концлагеря. Производство там вполне могло и быть, так считал Томас, всю жизнь проработавший на шахте, если расширить пещеры в горе, встречающиеся здесь. На поверхности, если смотреть выше со склона, кроме нескольких строений, площадок и будок часовых, ничего не было.

Уже спустившись на полпути, Шпитца привлек странный, шелестящий звук, приближающийся вдоль горы. Зимой рано темнело и Томас не смог ничего разглядеть в сумерках и горной дымке.

Звук пропал и Шпитц стал спускаться дальше. Через пару минут, почти рядом с ним, в сторону запретной зоны пронесся со свистом большой темный диск величиной с самолет, обдавший старика морозным воздухом и вызвав завихрения снега на склоне горы. От неожиданности Томас упал, а когда встал, то странного аппарата уже не было видно.

Преодолев остаток дороги, старый шахтер с трудом дошел с хворостом до своего жилья в деревне.

- Растапливай печь, Марта, – сказал он жене, войдя в дом.
- Что-то случилось? – спросила та, взглянув на него.
- Ничего. Просто устал, – ответил Томас, решив для себя,

что будет молчать об увиденном.

Недавно гестапо забрало в деревне двух жителей за слишком длинный язык и разговоры с проезжающими водителями. Он понимал, что видел что-то секретное, может быть даже и «чудо-оружие», о котором так любил говорить Геббельс, и решил не испытывать судьбу, доверяя любящей поболтать с соседкой супруге опасную тайну.

Часть первая

Западный Тибет

окрестности горы Кайлас

март 1939 года

Четверо путников с рюкзаками шли по каменистому плато, направляясь к покрытой снежной шапкой вершине, имеющей видимые даже издали грани, возвышавшейся над окружающими горными хребтами.

– Надо успеть прийти на место к закату, – сообщил остальным на вполне сносном английском языке один из них, монах-проводник в толстой войлочной куртке и вязаной шерстяной шапочке с длинными ушами. – Тогда нам будут благоволить духи на нашем пути.

Его спутники промолчали, шумно дыша и согнувшись под тяжестью поклажи.

Здесь, на высоте более четырех тысяч метров над уровнем моря, был резко континентальный климат. Вокруг простирался однообразный пустынный ландшафт – ни деревца, ни кустика, местами участки чахлой травы среди камней.

Выйдя два дня назад на маршрут путники, совершая кóру – ритуальный обход вокруг доминирующей горы, успели побывать на озерах Мапам-Юмцо и Ланга-Цо, лежащих около Кайласа, с «живой» и «мертвой» водой, как говорят мест-

ные легенды. В высокогорье это было не так просто сделать. Сказывался недостаток кислорода, учащенно билось сердце, на теле выступал обильный, холодный пот. Навстречу попадались группы паломников, Кайлас и озера почитались за святыню у буддистов и жителей Тибета.

– Почему мы идем в противоположную сторону от остальных? – спросил проводника Вальтер Ключе, один из шедших в группе европейцев, кивнув на очередную группу людей.

– Буддисты обходят Кайлас по часовой стрелке вместе с движением солнца, – объяснил монах. – А мы, последователи религии бон – бонпо, навстречу ему, против часовой.

Придя к подножию южной стороны горы путники присели по-японски, пятки под ягоды, и принялись ждать. Багровое солнце уже клонилось к закату, находясь низко над горным хребтом. Его лучи окрасили снежную вершину Кайласа в розовый цвет. Вертикальная трещина, проходящая по центру горы, и горизонтальная грань обозначились еще отчетливей, остальное довершили причудливая игра теней. В какой-то миг на Кайласе стала ясно видна гигантская свастика, доминирующая над окружающим пространством.

– У Кайласа есть и другое название, в традиции бон она называется Юнгдрунг Гу Це – «Девятиэтажная Гора Свастики». Ее высота равна 6666 метрам, а хорошо видимые грани ориентированы по сторонам света. Это центр древней страны Шангшунг и одно из главных вместилищ Силы на нашей планете. В наших хрониках говорится, что такой Кайлас сде-

лали иерархи древней цивилизации, существовавшей здесь многие тысячи лет назад, как напоминание потомкам об их мощи. Левосторонняя свастика – главный символ религии бон, означающая духовное развитие, жизнь, Солнце, четыре основные стихии окружающего нас мира.

Монах-проводник склонился в долгом поклоне, подавая пример остальным.

– Прямо язычество какое-то... – негромко сказал своему спутнику по-немецки Клюге, припав лбом к земле.

– Язычество и есть, – усмехнувшись, спокойно ответил Петер Хейнеманн, следуя ритуалу.

Они заночевали у подножия горы в маленькой палатке, которую принесли с собой. Ночью плато окутал плотный туман, температура резко опустилась, было влажно и холодно. С трудом разместившись в убежище, путники слушали завывание ветра, находясь в полудреме.

Внезапно сквозь брезентовый тент они заметили снаружи какие-то вспышки.

– Что это?! – выглянув из палатки и шумно сглотнув воскликнул Пауль Галле.

Рядом с ней, в серой мгле, с некоторым гудением летали небольшие, с теннисный мяч, светящиеся голубым и оранжевым светом шары, иногда исчезая и появляясь со вспышкой в другом месте.

– Духи Кайласа, хозяева здешних мест, – выдохнув паром ответил монах. – Пришли взглянуть на нас, это хороший

знак.

– Плазмоиды – шаровые молнии, часто наблюдаются над местами древних поклонений богам и тектоническими разломами, – потрясенно пояснил Вальтер Клюге, неотрывно наблюдая за странными образованиями.

Опомнившись, немцы стали фотографировать летающие объекты.

Через полчаса светящиеся шары исчезли. Утром группа собралась и двинулась к намеченной цели.

* * *

Россия

Санкт-Петербург

Петроградская сторона

март 1995 года

Проснувшись от трели будильника, Виктор стал не спеша собираться. Сегодня был ответственный день. Надо было получить визу в немецком консульстве.

Наскоро умывшись и одевшись, он вышел на кухню к завтраку.

Семья была в полном сборе.

Мама хлопотала у плиты, жаря яичницу. Отец сидел за столом, читая газету и попивая кофе.

Виктор поздоровался и присел к столу.

– И зачем тебе эта Германия? – стала ворчать мама. – Здесь работы не найти?

– Найти можно, – согласился Виктор. – Только платить будут гроши.

– А ты что молчишь? – обратилась она к отцу. – Тебя судьба сына не интересует?

Родители работали переводчиками и сами ездили по миру. Они познакомились еще будучи студентами филологического факультета Ленинградского государственного университета. Мама сейчас сотрудничала с издательствами, отец занимался переводами технической документации для организаций, закупавших импортное оборудование.

Деньги в семье были, несмотря на постперестроечную чехарду и инфляцию. Семья Виктора Шелеста жила на Петроградке в старом дореволюционном доме с маленьким садиком во дворе.

Попрощавшись с близкими, Виктор вышел из квартиры. Пройдя подворотню, оказался на Большом проспекте и пошел к станции метро.

Снега на улицах почти не было, но по ночам подмерзло. Мимо Шелеста пролетела черная «БМВ», и чуть не окатив его грязной водой со льдом, резко свернула в переулок. Проходя мимо дорогого ресторана, Виктор обошел группу бритых парней в спортивных костюмах и кожаных куртках, оживленно что-то обсуждавших. Они заняли весь тротуар около входа в ресторан, ни сколько не беспокоясь, как прой-

дут прохожие.

У одного из них – высокого амбала, сбоку под курткой явно выпячивался ствол.

«Ничего не бояться бандиты», – отрешенно подумал Шелест.

На проспекте, в утреннем потоке машин, творилась та же история. Дорогие импортные машины, не церемонясь, подрезали легковушки попроще. В них сидели, преимущественно, субъекты криминальной наружности.

Виктор не чувствовал себя беззащитным на улице. Под два метра ростом, широкоплечий, центнер весом, брюнет с короткой стрижкой, в свои тридцать лет он изрядно позанимался спортом, отдавая предпочтение дзюдо, а потом каратэ. Отслужил в армии, закончил Технологический институт имени Ленсовета по специальности инженер-химик-технолог.

Получил диплом уже в начале перестройки и, толком не поработав по специальности, вынужден был уйти, так как начались задержки с зарплатой. Да и зарплата инженера быстро стала мизерной при огромной инфляции. Потом пытался работать в кооперативе, но долго не смог, глядя на бегающие свиные глазки хозяина-прощелыги.

Зарабатывал на жизнь ремонтом квартир богатых клиентов, благо освоил несколько строительных специальностей еще в студенческих отрядах, разъезжавших по всему необъятному СССР в периоды летних каникул.

Карманных денег хватало, даже выбился в бригадиры, умело составляя смету работ не в убыток себе и подчиненным. Через одного из своих клиентов он и познакомился с доктором Руигом, приехавшим в Санкт-Петербург на симпозиум по вопросам экологии. Богатый предприниматель, на которого работал Шелест и ценивший его за интеллект и порядочность в делах, попросил Виктора быть переводчиком и гидом иностранца. Шелест, в бытность закончивший среднюю школу с иностранным уклоном, куда его определила мама, довольно бегло говорил по-немецки и по-испански. Этого было недостаточно, чтобы заняться профессиональным переводом, как его родители, но к дальнейшему изучению языков душа не лежала, что очень расстраивало его мать. А лежала душа к химии, потому и окончил другой институт.

Виктор согласился на неожиданное предложение и на следующий день его представили немцу.

Доктор Ханс Руиг, гражданин ФРГ, был разносторонней личностью. Руководил прикладной лабораторией по экологической проблематике. Попутно выращивал арабских скакунов, имея конюшню на двадцать голов. Его привлекали экологические технологии, не наносящие ущерба окружающей среде, и новые достижения в науке, ранее неведомые и непостижимые в своей сути.

Так или иначе, у Виктора с первого же дня заладились отношения с господином Руигом, демократично просившим называть его просто по имени Хансом.

Западный Тибет

окрестности монастыря в Шангшунге

март 1939 года

Несколько всадников и выючных косматых лошадеенок не спеша двигались по дну длинного ущелья, зажатого с двух сторон уходящими на заоблачную высоту каменными стенами. Ощутимо запахло уборной.

– Кажется, прибыли! – сказал своим спутникам монах-проводник, слезая с седла и задирая голову вверх. В ущелье дуло как в аэродинамической трубе и приходилось кричать на ухо друг другу, чтобы что-нибудь услышать.

– Это что, с монастыря?! – недовольно произнес Вальтер Ключе, разглядев на скалах продукты человеческой жизнедеятельности. – Не могли другого места найти?!

– Что же братьям, копить дерьмо наверху?! – озорно улыбнувшись ответил монах и философски заметил. – А потом, всегда нам на голову валится чье-то дерьмо! Разве не так?!

Его спутники улыбнулись, ничего не ответив.

Ветер рвал полы горных курток, выдувая остатки тепла из-под одежды. Толстые шерстяные свитера мало помогали от переохлаждения, поэтому единственным спасением было движение.

– Как холодно! – продрогнув, произнес коренастый Клюге и присел несколько раз, пытаясь восстановить кровообращение.

– Горы! . . . , – посмотрев на замерзшего антрополога сказал унтерштурмфюрер Галле, имевший большой опыт восхождений. – Здесь никогда нельзя заранее предугадать погоду, особенно на такой высоте!

Ко всему еще зарядил мокрый снег, кружа в узком ущелье между двух горных хребтов.

– И как мы попадем туда?! – стараясь перекричать завывания ветра спросил монаха-проводника пластичный, словно цирковой акробат Хейнеманн, показывая рукой на прилепившейся, как ласточкино гнездо, небольшой монастырь на неприступной горной круче.

– Придется подняться по вот тому карнизу метров пятьдесят! – ответил тот, показывая рукой. – До входа в гору, к подъемнику!

– Это чистое безумие! – воскликнул Клюге, посмотрев на узкий уступ, уходящий вверх по отвесной скале.

– Не хандри, Вальтер! – успокаивающе сказал другу худощавый Петер Хейнеманн. – Разве мы рискуем в первый раз?! Или у нас есть выбор?!

Уже две недели их группа в составе Петера Хейнеманна, Вальтера Клюге, Пауля Галле, монаха-проводника и двух погонщиков-шерпов на низеньких, но выносливых лошаденках добиралась с промежуточной базы в небольшом селении,

преодолевая невзгоды и лишения, до одного горного монастыря последователей религии бон в Западном Тибете.

Официально все три европейца работали в одной англо-голландской транспортной компании в Британской Индии, находящейся под протекторатом туманного Альбиона, нанятой для обеспечения логистики немецкой этнографической экспедиции Эрнста Шефера¹, проводящей исследования и собирающей научный материал в Лхасе² и прилегающих к ней территориях.

Нацисты, пришедшие к власти в Германии в 1933 году, проявляли интерес к оккультным и эзотерическим тайнам, древним текстам, хранящимся в буддийских и ламаистских монастырях Гималаев. Они искали уникальную информацию о технологиях ушедших цивилизаций, существовавших много тысяч лет назад. Особое внимание института «Аненербе», подчинявшегося лично рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру, и отвечавшего в том числе и за подобные изыскания, привлекала религия бон.

История бон насчитывает около тринадцати тысяч лет, являясь древнейшей религией на планете, имея корни на территории Ирана и Таджикистана. За последние несколько веков она претерпела ряд реформ в постоянной борьбе с по-

---

¹ Тибетская экспедиция Третьего Рейха – немецкая научно-исследовательская экспедиция в Тибет в мае 1938 – августе 1939 года под руководством учёного Эрнста Шефера, действовавшая под эгидой общества «Аненербе». (прим. авт.)

² Лхаса – столица Тибета. (прим. авт.)

явившимся позднее буддизмом, потеряв былые доминирующие позиции на Тибете. Бон обладала оригинальными психотехниками персонального самосовершенствования и работы с духами, что несомненно заинтересовало склонное к мистицизму высшее руководство Третьего рейха. Национал-социалисты переняли у бон главный символ – свастику, сделав ее правосторонней с наклоном на сорок пять градусов, что символизировало движение, в соответствии со своим мировоззрением и концепциями окружающего их мира.

Желая получить доступ к древней информации резидентура гестапо в Индии и на Тибете установила контакты с представителями этой религии. А Хейнеманн, Клюге, Галле и были сотрудниками «Аненербе» и кадровыми офицерами СС для выполнения наиболее деликатных поручений, направленных сюда для получения от монахов бон эзотерических текстов по заранее обговоренному обеими сторонами списку. Группа Хейнеманна держалась на расстоянии от людей Шефера, опасаясь привлечь к ним внимание английской разведки, традиционно работавшей в этих краях. Только получив сигнал от связного последователей бон немцы выехали к указанному им монастырю, расположенному на высоте около пяти тысяч метров в глухом и уединенном районе Западного Тибета.

Первым полез на скальный карниз, подавая пример остальным, монах-проводник, скинув для удобства теплую куртку и оставшись в тунике, перекинутой через одно пле-

чо. С ловкостью обезьяны он карабкался вверх, цепляясь руками за невидимые выемки в камне. Следом пошел Галле, вполне уверенно повторяя маршрут адепта религии бон.

– Я думал, будет много труднее! – крикнул Пауль с карниза оставшимся внизу Хейнеманну и Ключе. – Здесь есть за что держаться! Главное, надо прикинуть корпусом к стене, чтобы сохранять равновесие на пути, и стараться не глядеть вниз!

Мрачно переглянувшись, за Галле пошел Ключе и замыкающим Хейнеманн.

К счастью, все обошлось благополучно и все добрались до незаметного со дна каньона пролома в скале, ведущего внутрь в гору. Там, на узкой площадке, монах-проводник что-то прокричал наверх и им пришлось подождать, пока из монастыря не спустили большую корзину, сплетенную из прутьев деревьев на металлическом каркасе, способную вместить четырех человек. От корзины вверх, в темноту, уходил крепкий пеньковый канат.

– Зачем такие сложности? – спросил монаха Хейнеманн. – Можно было просто соорудить лестницу с пролетами.

– Раньше здесь появлялись разбойники и правительственные войска Китая. Да и сейчас сюда забредают хунхузы³ из Китая, – ответил проводник. – А в монастыре есть чем поживиться. Там большая библиотека древних текстов и еще много чего.

---

³ Хунхузы – члены организованных банд. (прим. авт.)

Когда все погрузились, монах сложил ладони рупором и опять прокричал наверх, после чего корзина начала свой подъем.

– Кто и когда все это сделал? – рассматривая медленно уходящие вниз стены вертикального туннеля спросил проводника Хейнеманн.

– Монахи построили. Во времена, предшествующие эпохе Кáли-йюга⁴, – ответил адепт бон. – Так говорят наши древние тексты.

– Зачем так высоко забрались? – поинтересовался антрополог Клюге.

– Наверное, тогда тоже внизу бродили разбойники и бандиты, – усмехнувшись, предположил монах.

Через какое-то время их подняли наверх.

Немцы с проводником вылезли на площадку, на которой на двух мощных каменных упорах с горизонтальной металлической осью крепились несколько больших барабанов с ручками, а на крайний, через блок наматывался канат. Барабаны с помощью ручек приводили в действие несколько монахов, одетых так же, как и проводник группы Хейнеманна. С площадки подъемника, расположенной под навесом, путники вышли на небольшой двор, огражденный с трех сторон балюстрадой от пропасти. Еще с одной стороны к открытому пространству двора примыкало здание храма, уходящее вверх ступенями-террасами по склону горы.

---

⁴ Около 5000 лет назад. (прим. авт.)

– На какой высоте от дна ущелья расположен монастырь? – спросил монаха Ключе.

– Около трехсот метров, – ответил проводник.

Из храма к ним вышел монах и пригласил всех проследовать в боковую галерею, ведущую в задние помещения храмового комплекса. Их провели в трапезную и накормили тукпой – супом на мясном бульоне с лапшей и традиционным зеленым плиточным чаем, заправленным маслом, мукой и солью. Тибетская кухня уже успела изрядно надоесть членам группы Хейнеманна во время их двухмесячного пребывания и путешествия по горным кручам Тибета. Но эта еда была веками оптимизирована для жителей этих мест и помогала им выживать в суровых условиях холода и кислородного голодания высокогорья.

Затем в одном из помещений немцы встретились с настоятелем монастыря, старым, короткостриженным монахом со смуглым, сморщенным, словно печеное яблоко, лицом. Он вручил Петеру Хейнеманну несколько толстых пергаментных свитков и четыре деревянных ящика с сотнями табличек, исписанных сверху донизу.

– Здесь подробно рассказывается о машинах и механизмах, которые использовала ушедшая древняя цивилизация, некогда существовавшая на Тибете, – сообщил пришедшим глава монастыря. – Это копии текстов, написанных несколько тысяч лет назад.

Заметив некоторое замешательство гостей, он истолковал

это по-своему.

– С вами в Германию поедут шесть монахов, которые помогут перевести эти труды. Они говорят по-английски, и вы вполне найдете общий язык, – добавил настоятель. – С руководством вашей экспедиции, находящейся сейчас в Лхасе, все решено. Вы выезжаете незамедлительно.

Петер Хейнеманн вытащил из внутреннего кармана своей горной куртки небольшой мешочек и молча передал его главе монастыря.

– Живи сегодня, потому что вчера уже нет, а завтра может и не быть, – улыбнувшись, произнес старый монах, высыпав из мешочка себе на ладонь несколько крупных бриллиантов.

– Что деньги? Пыль..., – посмотрев на камни и засыпав их обратно, он закинул подношение в стоящий рядом короб для пожертвований монастырю.

* * *

Германия

Росток

авиазавод «Мариэнэ Хейнкель Флюгцойгверке»

апрель 1941 года

Двигатель вышел на полные обороты, но аппарат, прозванный обслуживающими его техниками за свой необычный вид «летающей крышкой», не пожелал отрываться от

бетонного покрытия.

– Хватит! – стараясь перекричать шум мотора в дыму замахал руками управляющему по кабелю экспериментальной моделью Рудольфу Шриверу Эрнст Хейнкель, лично присутствовавший на испытаниях. – Глуши мотор, и так дышать нечем!

Сизый дым сгоревшего бензина, висевшего слоями под сводами помещения, потянуло мощным вентилятором наружу.

Гонку силовой установки летательного аппарата и проверку ее на разных режимах работы проводили в большом старинном здании бывших гаражей и конно-каретных экипажей, переделанном в испытательные стенды и мастерские, расположенном на территории основного авиасборочного комплекса компании «Хейнкель» в Ростке на побережье Балтийского моря. Здесь известный авиаконструктор и владелец одноименной фирмы, без особой огласки, проводил работы с концептуальными моделями будущих своих самолетов, еще весьма далеких от совершенства. Исследования велись за его счет, с привлечением разработок талантливых изобретателей в надежде на выигрышность новых конструкций планера и движителя по сравнению с летательными аппаратами конкурентов.

В этот раз испытывался концепт Рудольфа Шривера, бывшего летчика люфтваффе и пилота-испытателя компании «Хейнкель», в последнее время занявшегося разработ-

кой собственного летательного аппарата и предложившего несколько свежих, нестандартных идей. Его проект представлял собой модель дискообразной формы диаметром три метра с расположенным внутри по центральной оси двигателем внутреннего сгорания, чей винт, заключенный внизу в опоясывающую днище юбку, создавал подъемную силу. Управление горизонтальным полетом осуществлялось за счет щелевых сопел в юбке. Снизу аппарата присутствовали четыре небольших стойки шасси. Воздухозаборником служила вся верхняя поверхность дисколета, выполненная из люфтваммма – нового сплава магния и алюминия, пронизанного микроскопическими отверстиями, на конструкции которого настоял Эрнст Хейнкель.

– Может, убрать этот люфтваммм и поставить обычный воздухозаборник? – предложил хозяину фирмы Шривер. – Он создает слишком большое сопротивление засосу воздуха в двигатель и резко понижает его мощность.

– Несомненным аэродинамическим преимуществом дисколета по сравнению с другими конструкциями является его развитая горизонтальная поверхность, представляющая собой единое крыло, способное к большим перегрузкам и обладающее малой заметностью для станций радиобнаружения⁵ противника. А использование люфтваммма как единого воздухозаборника всей верхней поверхности дисколета

---

⁵ Термин «радиолокация» в Третьем рейхе не употреблялся, а станции такого назначения именовались как "станции радиобнаружения". (прим. авт.)

позволит управлять пограничным слоем посредством отсоса его сквозь мельчайшие отверстия, что резко понизит трение во время полета. Мы можем обойтись значительно менее мощным двигателем и увеличить дальность действия летательного аппарата, – сказал своему сотруднику Эрнст Хейнкель. – Эту идею управления пограничным слоем я позаимствовал из патента некоего Виктора Шаубергера, заявку на который он недавно подал. Работы доктора Прандтля⁶, авторитетного специалиста в этой области, подтверждают правильность выбранной нами концепции.

– Почему же прототип не взлетел, если расчеты верны?

– Отсутствие успеха я объясняю недопониманием нами тонкостей управления пограничным слоем и некорректной работой люфтшвамма. Надо будет поговорить с этим Шаубергером, узнать подробности его идеи, финансово заинтересовать и склонить переписать патент на моих условиях, – подумав, ответил Хейнкель.

* * *

Третий рейх
Вена

---

⁶ Людвиг Прандтль (1875 – 1953) – немецкий механик и физик, внёсший существенный вклад в основы гидродинамики, разработку теории пограничного слоя и сверхзвуковой ударной волны. Вплоть до 1945 года Прандтль сотрудничал с Рейхсминистерством авиации Германии. (прим. авт.)

предприятие «Кёртль Maschinenbau»

май 1941 года

– Генрих, что случилось?!

В большое помещение одной из мастерских, расположенных на территории машиностроительного завода в Вене, быстро вошел взволнованный коренастый господин пятидесяти лет с мощным лбом и слегка крючковатым носом, одетый в мешковатый серый плащ.

Он уставился на хаотично лежащие в центре ангара обломки кровли и сильно помятый дискообразный корпус небольшого устройства, затем перевел взгляд вверх на дыру в крыше.

– Что здесь произошло?! – опять спросил пришедший.

– Господин Шаубергер, ваш «Репульсин» при проверке средних оборотов на стенде значительно превысил предполагаемую вами тягу, сорвался с креплений и чуть не вылетел через крышу наружу, – виновато опустив голову, пояснил о случившемся ассистент, проводивший опыт один.

Вместе подняв с бетонного пола устройство и отнеся аппарат на верстак, Виктор Шаубергер стал разбирать его, стараясь оценить нанесенный ущерб.

– Самим нам повреждения не устранить. Придется обращаться к руководству завода, – осмотрев внутренности разработанного им движителя, сказал Шаубергер и раздраженно заметил. – Только когда они изготовят необходимые де-

тали!

С марта 1941 года, заключив контракт с фирмой «Кёртль Машиненбау» из Вены на создание опытной модели своего устройства, Виктор Шаубергер работал в мастерских завода. Самобытный изобретатель, не имевший никакого специального инженерного образования, он видел окружающий мир по-своему и подмечал механизмы процессов, естественно протекавших в природе. Происходя из старинного рода егерей и лесничих, служивших несколькими поколениями королевскому дому Габсбургов⁷, будучи еще молодым человеком отказался от предложения своего отца получить высшее образование и продолжить семейную династию, ограничившись лесным училищем. Работая лесником, наблюдая водопады, течение и водовороты рек, движения рыб, он создал целую теорию трансформации энергии в водной среде, позднее получившую название «самоорганизующегося потока». На его неоднократные предложения властям, начиная с тридцатых годов прошлого века, о решении проблем заиливания рек, улучшения подачи и качества воды с помощью трубопроводов оригинальной конструкции, он получал

---

⁷ Габсбурги – монаршая династия Европы на протяжении Средневековья и Нового времени. Представители династии известны как правители Австрии (с 1282 года), трансформировавшейся позднее в многонациональную Австро-Венгерскую империю (до 1918 года), являвшейся одной из ведущих европейских держав, а также как императоры Священной Римской империи, чей престол Габсбурги занимали с 1438 по 1806 годы (с кратким перерывом в 1742 – 1745 годах). (прим. авт.)

неизменный отказ. Виной тому была косность мышления чиновничьего аппарата и неприятие революционных идей Шаубергера. С изобретенными им устройствами происходила та же картина. Не обладавший дипломом и правильным лексиконом, чтобы корректно выразить свою позицию, он высмеивался чванливой научной братией, с комфортом почивавшей на своих степенях, а власти не вникали в научные тонкости, слушая своих ученых, хотя изобретатель дошел до самых верхов нового Рейха. Фирмы, которые Шаубергер смог заинтересовать своими разработками, также довольно прохладно отнеслись к его деятельности, тянули столь драгоценное время на необходимую помощь при неизбежных в опытных моделях поломках и неисправностях.

Вот и теперь после происшествия на испытаниях в мастерской их ожидал длительный простой. Об этом и другом думал Виктор Шаубергер, опершись на верстак. Созданный им «Репульсин» представлял собой новый тип движителя, основанный на воздушном вихре, способный совершить технологический переворот в летательных аппаратах. Выходящий на рабочий режим он становился самоподдерживаемым и требовал только подвода тепла, как у смерча и торнадо в природе.

В мастерскую вошли два господина, одетые в хорошие костюмы.

– Господин Шаубергер, мы хотели бы переговорить с вами относительно вашей дальнейшей деятельности, – обратился

к изобретателю один из них.

– Вы от руководства «Кёртль Maschinenbau»? – нахмурился Шаубергер, не ожидавший ничего хорошего от предстоящего разговора.

– Нет, мы из гестапо.

Они прошли в небольшое конторское помещение, отгороженное деревянной перегородкой в углу мастерской.

– Эрнста Хейнкеля⁸ заинтересовал ваш патент на устройство по самоорганизации пограничного слоя и его управления, – сухо сообщил второй из пришедших, когда они присели у стола, и добавил. – Вы готовы переписать патент на условиях Хейнкеля в обмен на его поддержку ваших разработок?

– Я не буду ничего менять в патенте! – сказал Шаубергер.

Представители тайной полиции переглянулись.

– Принято решение о переводе вас в одну небольшую фирму в город Габлонц⁹, это под Прагой. Там вам будет плодотворнее работать, – поставили перед фактом сотрудники гестапо. – Фюрер придает большое значение вашим разработкам!

– Я никогда не забуду мою встречу с ним и длительный разговор о моих идеях, – произнес Виктор Шаубергер, зябко ежась плечами.

---

⁸ Эрнст Хейнкель (1888 – 1958) – немецкий авиаконструктор, основатель фирмы Heinkel. (прим. авт.)

⁹ Яблонец (нем. Gablonz) – город в Чехии, на реке Ныса-Лужицка. (прим. авт.)

* * *

Россия

Санкт-Петербург

Невский проспект

март 1995 года

В первые дни, выступая в новом для себя амплуа переводчика и гида, кроме посещения научного симпозиума, где основным переводом выступлений докладчиков, слава Богу, занимались другие, пришлось много поездить по Питеру.

Его работодатель одолжил ему для сопровождения Руига один из своих легковых автомобилей, подержанный «БМВ». У Виктора были права автолюбителя, и он часто пользовался отцовской «Ладой». Семья могла купить и легковушку получше, но привыкла жить скромно, не выпячивая свой достаток.

Шелест встретил доктора у парадной и они не спеша пошли к автомобилю. Ханс Руиг был одет в длинное пальто, неброский шарф, без головного убора. Он выглядел безукоризненно, предпочитая консервативный стиль и дорогие вещи. Это был крепкий, но обаятельный мужчина, среднего роста, с обезоруживающей улыбкой. Такие женщинам нравятся, сразу располагая к себе. Предпочитал короткие стрижки, всегда был тщательно выбрит. Держался непри-

нужденно, раскованно. Был вежлив, обладал чувством юмора, умел выслушать собеседника. В нем чувствовался большой опыт общения с людьми. Свободно говорил на нескольких европейских языках. Это был человек не среднего класса, а несколько выше.

За эти дни они много попутешествовали по городу.

Руиг оказался человеком немногословным, больше слушал комментарии Шелеста по интересующим его историческим местам Питера. Побывали в Эрмитаже, Русском музее. Пару раз были на балете в Мариинском театре.

Обедая в ресторане на Невском, доктор завел разговор о планах Виктора на будущее.

– Так и будете заниматься ремонтом квартир, а в перерывах показывать свой город иностранцам? – пошутил Ханс, когда закончили с трапезой.

– Да, пока так. Сейчас тяжело найти подходящее место по профессии, – немного смутился Шелест. – Очень мало платят из-за инфляции, поэтому и занимаюсь ремонтом квартир тем, у кого есть деньги.

– Я сейчас работаю в Германии над практической реализацией моих проектов и разработок в экологическом центре. Арендовал усадьбу с прилегающими полями и подсобными постройками. Там будет и конюшня, перевезу туда моих лошадей. Хочу соединить все вместе, а то разбросано по разным местам, – начал рассказывать доктор. – Работников по посевным культурам и обработке земли у меня достаточно.

Но не хватает людей для проведения полевых экспериментов, К тому же, главный дом усадьбы нуждается в ремонте. Я и подумал, почему бы вам не поработать в Германии некоторое время?

– Неожиданное предложение, – задумался Виктор. – В какой области науки вы ведете исследования? Я ведь могу ничего не понимать в экологии.

– Вы не усложняйте себе предварительную оценку. В любой лаборатории, в любом проекте есть вспомогательные задачи, которые не требуют специального образования. Вы инженер-химик, это уже хорошо. А какая специализация?

– Общие химические технологии, – ответил Шелест.

– Вот и прекрасно, Значит, имеете представление о разных областях. Я навел о вас справки у вашего работодателя, и он отозвался весьма положительно. Кроме того, полагаясь на свой жизненный опыт, я думаю, что не прогадаю, делая вам это предложение. Мне нужны порядочные молодые люди. Я видел на симпозиуме по экологии, прошедшем в вашем городе, на что способна русская молодежь, если в нее вкладывать средства. У меня в экологическом центре работают ребята из разных восточноевропейских стран и я доволен их усердием.

Шелест медлил с ответом.

– Тяжело решиться? Конечно, это же не в баню сходить, – усмехнулся Ханс. – Так у вас говорят в подобных случаях?

Какое-то время они сидели молча. Руиг смотрел в окно,

наблюдая за жизнью Невского проспекта.

– Вас что-то держит в Санкт-Петербурге? Есть неотложные дела? – поинтересовался доктор.

На Шелеста в упор смотрели излучающие большую силу зелено-золотистые, как у тигра, глаза Руига.

– Нет, не держит, – ответил Виктор.

– Платить буду точно не меньше, чем вы зарабатываете дома. Поедьте, посмотрите, как у меня обстоят дела. Дорогу я оплачу. Все равно сразу с длительной визой не получится. С этим в Германии довольно строго. Но это решаемый вопрос. Ваш немецкий меня устраивает.

– А на какой срок я уеду из России? – поинтересовался Шелест.

– Там будет видно, может года на два-три, – пояснил Ханс и пошутил. – Может, жену себе найдете и останетесь.

Через день Виктор дал свое согласие работать у доктора Руига. Ханс уехал к себе в Германию и через месяц пришло официальное приглашение от его центра.

Оформив загранпаспорт, Шелест прождал в ожидании немецкой визы еще некоторый срок. Когда он пришел в немецкое консульство на Фурштатской улице, то увидел любопытную картину.

У входа в консульство, по обе стороны от крыльца, на узком тротуаре стояли две очереди. Справа стояла общая очередь из числа российских граждан. Слева смиренно стояла очередь евреев, желающих эмигрировать в Германию, кото-

рая таким образом замаливала грехи Холокоста и принимала «сынов израилевых» на постоянное место жительства.

Перед крыльцом по тротуару прогуливался рослый офицер милиции, регулировавший порядок в очередях.

На крыльцо, время от времени, выходил представитель службы безопасности не-мецкого консульства в хорошем костюме и спускался к подъезжающим автомашинам, где о чем-то оживленно говорил с пассажирами из числа «новых русских», принимая от них бумажные свертки и проводил их в консульство без очереди.

Виктор слышал, что в службе безопасности немецкого консульства на рядовую роль охранника обычно брали бывших советских граждан из числа русских немцев, ставших гражданами ФРГ. МИД Германии не учло российский менталитет и уже пару раз отправляло домой проштрафившихся за взятки сотрудников.

Шелест встал в общую очередь и стал ждать.

Его внимание привлек молодой негр, видимо из числа студентов развивающихся стран, учащихся в наших вузах, который встал в очередь евреев.

Немного выждав, к негру подошел милиционер и попросил перейти в общую очередь, считая что тот ошибся в выборе. Но то ли негр оказался тугодумом, то ли плохо понимал по-русски и продолжал стоять с евреями.

– Вы тоже еврей? – теряя терпение спросил милиционер негра.

В общей очереди слышались смешки.

– Может быть вам удастся объяснить гражданину, что он ошибся местом? – обратился блюститель порядка к католическому священнику, стоящему в своем одеянии на пару человек впереди Виктора. – А то у меня аргументы кончились.

Люди из очереди посмеивались и убивали время, наблюдая за происходящим. Очередь с евреями стояла со скорбными лицами.

Удивляла развязанность поведения блюстителя порядка. В студенческих кругах, где ранее вращался Шелест, было убеждение, что милиционеры у консульств на самом деле сотрудники КГБ, имевшие куда больше прав.

Получив в итоге визу и деньги на билет, переведенные педантичным Руигом в петербургское отделение одного из иностранных банков на имя получателя, Виктор незамедлительно вылетел в Германию.

* * *

Германия

Берлин

Главное управление имперской безопасности

июнь 1942 года

Много времени ушло на перевод древних текстов из монастыря последователей религии бон в Шангшунге, передан-

ных группе Петера Хейнеманна. Потом немецким филологам, лингвистам и инженерам пришлось долго, по сути расшифровывать тот образный язык давно ушедшей культуры, на котором тибетские монахи-переводчики этих трудов объясняли суть технических достижений древней цивилизации. Лишь в середине 1942 года весь материал, пройдя предварительную экспертизу и оценку весьма узкого круга специалистов, попал лично на стол рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру, вызвавшего на беседу одного из своих выдвиженцев бригадефюрера Ганса Каммлера, ранее ознакомленного с ним.

– Что вы думаете об этом документе? – поинтересовался рейхсфюрер у своего подчиненного, сидевшего напротив.

В кабинете было свежо. Негромко журчал ручеек в небольшой скульптуре, расположенной сбоку в уголке отдыха, изображавшей скальный грот в обрамлении пышных папоротников. Внимание Каммлера почему-то привлекла большая фигурка имперского орла из черного серебра, стоявшая на столе главы СС, в основании которой, как знал бригадефюрер, была прикреплена личная печать рейхсфюрера.

– Вы оказались правы, организовав экспедицию Шефера на Тибет и задействовав людей из «Аненэрбе», – сказал Каммлер. – Информация по необходимым нам военным технологиям полностью окупил понесенные затраты.

– А конкретнее? Ваши выводы по документу.

– Предыдущая цивилизация на Тибете, предки арийцев,

использовали для своих летательных аппаратов, в текстах об этом прямо сказано, вихревые ртутные двигатели, получавшие энергию из вселенского эфира, природа которого подтверждена последними исследованиями наших ученых, – продолжил бригадефюрер. – В одном из полученных нами текстов говорится о жидком при нормальных условиях металле, применявшемся в этих двигателях. На нашей планете известен единственный такой металл – ртуть. Он играл важнейшую роль у естествоиспытателей и алхимиков Античности и Средневековья, использовавших его для трансмутаций элементов и получения энергии для своих опытов. Мои специалисты считают, что философский камень¹⁰ алхимиков – это комплексное воздействие на объект исследования ртути и вселенского эфира. Весь вопрос только, как они это делали?

– И как же?

– В виде действующего генератора, где рабочим телом служила ртуть и выделялась тепловая энергия из эфира, этого пятого элемента согласно представлениям древних, являвшегося синтезом основных стихий природы, ее первоэлементов.

– Поручаю Вам организовать управление специальных проектов и создать подобные двигатели и летательные аппа-

---

¹⁰ Философский камень (лат. lapis philosophorum), красная тинктура, великий эликсир, пятый элемент – в описаниях средневековых алхимиков некий реактив, необходимый для успешного осуществления превращения (трансмутации) металлов в золото, а также для создания эликсира жизни. (прим. авт.)

раты, – произнес Генрих Гиммлер. – Думаю, уместнее всего исследовательские лаборатории и производство разместить в Судетах¹¹, в Богемии и Нижней Силезии. Тем более, в Праге, Пльезене, Бреслау есть ряд современных предприятий с оборудованием, необходимым для этого проекта, способного в будущем привести Германию к мировому господству.

– В этом проекте важную роль могут сыграть технические идеи и разработки австрийского изобретателя и самоучки Виктора Шаубергера, работающего в одном из наших конструкторских бюро. Я намерен объединить усилия по созданию вихревого ртутного, или если угодно, эфирного двигателя с его устройством вихревого имплозивного типа, который Шаубергер предлагает использовать в качестве движителя для летательных аппаратов и возможно на подлодках нового поколения. Рабочим телом его устройства «Репульсин» выступает воздух или вода.

* * *

Германия
Северная Вестфалия
Экстернитайн
июль 1942 года

---

¹¹ Судёты – горы в Центральной Европе, на территории Германии, Польши и Чехии. (прим. авт.)

Несколько легковых автомобилей подъехало к северной окраине Тевтобургского леса, в десяти километрах от города Детмольд, остановившись перед контрольно-пропускным пунктом. Увидев флажки личного штандарта рейхсфюрера на одном из лимузинов рослые эсэсовцы вытянулись и пропустили без проверки машины далее. Проехав по грунтовой дороге среди раскидистых деревьев автомобили вскоре припарковались на площадке.

К Эстерским камням или Экстернштайну вела пешеходная дорожка, по которой важные гости в сопровождении многочисленной охраны проследовали к намеченной цели поездки.

У подножия мегалитов Экстернштайна стоял небольшой опытный образец установки, недалеко уже сидели шестеро монахов религии бон.

– Можно начинать? – спросил у Генриха Гиммлера Хейнеманн, отвечавший за предстоящий эксперимент.

Рейхсфюрер молча кивнул головой, пристально рассматривая адептов бон, одетых в традиционную бурую свободную одежду и о чем-то разговаривающих между собой.

Тибетские монахи из Шангшунга оказались не только прекрасными переводчиками древних текстов, но и мастерами психотехник. Тесно общаясь с ними в процессе работы над полученными материалами Петер Хейнеманн обнаружил, что последователи бон неплохо владели психотехниками ритуалов и были не прочь продемонстрировать их при-

нимающей стороне. После разговора с бригадефюрером Гансом Каммлером, руководителем созданного управления специальных проектов СС, идея эксперимента нашла свое конкретное воплощение.

Стоял тихий, безветренный летний вечер. Солнце было на закате, блистая на западе горизонта оранжево-красным, и уже подкрадывались сумерки. Эти часы суток древние маги называли трещиной между мирами.

Монахи затянули мантру¹², крутя перед собой молитвенные барабаны и настраиваясь на нужный лад. Рядом со зрителями сидел на стуле техник, внимательно наблюдавший за показаниями регистрирующих приборов.

Экспериментальная установка, описанная в одном из древних текстов с Тибета, представляла собой два небольших керамических цилиндра со смазкой ртутью их внутренних поверхностей из емкости. Они были вставлены один в другой на общей вертикальной оси и закреплены на массивном основании.

– Почему они захотели именно здесь, на Экстернштайне, проводить свой опыт? – спросил Генрих Гиммлер у стоящего рядом Петера Хейнеманна.

– Адепты сказали, что это место Силы, и здесь точно должно получиться, – ответил Хейнеманн.

---

¹² Мánтра – священный текст, слово или слог в индуизме, буддизме и джайнизме, как правило, требующий точного воспроизведения звуков, его составляющих. Мантры сравнивают с псалмами, молитвами и заклинаниями. (прим. авт.)

Минут двадцать монахи пели, входя в нужный ритм, затем цилиндры установки начали двигаться, разгоняясь и вращаясь в разные стороны. Вокруг аппарата появилось сильное голубое свечение. С его поверхности иногда срывались, громко потрескивая, статические разряды. К наблюдателям от установки пришла горячая тепловая волна с запахом озона.

– Чем-то напоминает работу одного из «вечных двигателей» этих неврастеников-медиумов, демонстрировавших свои возможности в начале XX века, – заметил сопровождавшему главу СС Гансу Каммлеру рейхсфюрер, наблюдая за проведением эксперимента. – Но насколько мне доложили, эти аппараты мертвы без животного магнетизма воздействующих. Надеюсь, в дальнейшем установка сможет функционировать без помощи монахов?

– Это только пилотный образец. За этим устройством большое будущее, мой фюрер, – уклончиво ответил Каммлер на язвительное замечание Гиммлера. – Мы можем овладеть океаном энергии и использовать ее по своему усмотрению.

* * *

Германия
Нижняя Силезия
Совиные горы

март 1944 года

Штандартенфюрер СС Эрих Ланге размышлял, глядя в окно с заднего сидения своего «Хорьха».

За окном открывался прекрасный вид на окружающие горы. Петляя по серпантину дороги, автомобиль приближался к очередному пункту его инспекционной поездки.

Здесь, в Совиных горах, на юго-западе Нижней Силезии, заканчивалось большое строительство, начатое по приказу его начальника, группенфюрера СС Ганса Каммлера¹³. В разных местах этого горного массива, не так далеко друг от друга, создавались подземные производства и лаборатории для разработки и выпуска новых образцов «оружия возмездия», о которых так любила кричать пропаганда Третьего Рейха, толком не зная ничего.

Эти горы как будто специально были предназначены для работ, требующих повышенной секретности. Малая плотность населения, преимущественно из этнических немцев, традиционная замкнутость местных жителей, наличие хороших дорог, близость к индустриальным центрам Чехии и Германии. Театры военных действий второй мировой войны обходили стороной эту область, что послужило одним из решающих аргументов в выборе места для создания сети

---

¹³ Ганс Каммлер (26.08.1901 – ?) – обергруппенфюрер, генерал СС. Подчинялся непосредственно рейхсфюреру Гиммлеру. Куратор программы «оружия возмездия» и производства ракет на мощностях объединения «Шкода» в протекторате Богемия и Моравия. (прим. авт.)

скальных сооружений и укрытий.

Основные работы проводила Организация Тодта¹⁴, привлекая для выполнения ответственного задания высококлассных горных инженеров и техников, а также заключенных нескольких концентрационных лагерей, специально созданных рядом с местами будущего строительства.

Размах ведущихся работ потрясал.

На строительство всего комплекса скальных и подземных сооружений, и многочисленных туннелей между ними, достигавших длины больше сотни километров, ушло строительных материалов, бетона, металлоконструкций и арматуры больше, чем на сооружение всех циклопических железобетонных укрытий для подводных лодок кригсмарине¹⁵, созданных в Сен-Назере, Лорьяне, Бресте (Франция), Бремене, Киле, Гамбурге, Гельголанде.¹⁶ Строительство комплекса в Совиных горах обошлось Третьему Рейху в астрономическую сумму 150 миллионов рейхсмарок, так нужных для

---

¹⁴ Организация Тодта – военно-строительная организация, действовавшая в Германии во времена Третьего рейха. Организация названа Адольфом Гитлером по имени возглавившего её Фрица Тодта с 18 июля 1938 года. (прим. авт.)

¹⁵ Кригсмарине – официальное название германских военно-морских сил в эпоху Третьего рейха. (прим. авт.)

¹⁶ Бункер подводных лодок – специфический класс железобетонных защитных сооружений, строившихся для прикрытия мест базирования подводных лодок от воздушных налетов. Впервые появились в Германии в годы Второй мировой войны. Предназначались для обеспечения ремонта, заправки и снаряжения субмарин в ситуации постоянных воздушных налетов на военно-морские базы. (прим. авт.)

производства вооружений, необходимых на фронтах. Это еще раз подчеркивало исключительную важность, которую уделял Гитлер этому проекту.

Размышляя над этим, Эрих Ланге смотрел в окно.

Под началом Ганса Каммлера он служил давно, когда тот еще и не был группенфюрером. Раньше Каммлер возглавлял строительные работы в ряде секретных проектов по производству перспективных ракет и реактивных самолетов, только в 1943 году переключившись на руководство созданием летательных аппаратов на новых принципах движения, двигателей для подобных аппаратов, сверхмощных источников энергии, а также много еще чего.

* * *

Находясь на борту самолета «Аэрофлота», летящего из Пулково во Фракфурт-на-Майне, у Шелеста было время подумать о своем будущем.

Вылет из Питера прошел без проблем, если не считать алчного таможенника, который пытался уверить Виктора в антикварности старинного столового набора, подаренный ему мамой, который он вез в подарок доктору, чтобы выклянчить денег за пронос. Но номер не прошел, и служивый остался с носом.

В Германии имелись аэропорты, расположенные ближе к экологическому центру Ханса Руига, но свободных авиаби-

летов не удалось достать. Придется добираться поездом, еще и с пересадкой, что особо не волновало Шелеста. Он ни разу не бывал за границей и хотел посмотреть страну.

Судьба выкинула очередной фортель, и было решительно непонятно, хорошо это или плохо. Но одно Виктор знал точно. Может появиться интересная работа и будет возможность посмотреть Европу, а там видно будет, к чему это приведет и куда вынесет.

За иллюминатором ярко светило солнце.

Самолет шел на большой высоте и простиравшийся до горизонта плотный облачный покров напоминал Шелесту бескрайние полярные льды с торосами.

Время на борту прошло быстро.

Облака стали рассеиваться. Между ними появились окна, в которых стали видны нарезки земли.

Лайнер стал снижаться. Уже можно было разглядеть современные автострады с сотнями машин, словно игрушечные красные черепичные крыши городков и деревень.

Приземлившись в громадном аэропорту Франкфурта-на-Майне, Виктор с остальными пассажирами вышел из салона самолета и вскоре стоял в очереди на паспортный контроль, наблюдая как чопорные немецкие пограничники в отлично сидящей на них форме не спеша проверяют документы прибывших.

Через полчаса, получив свой багаж и узнав в одном из офисов турбюро, расположенных в немецком аэропорту, как

ему дальше ехать, купив билет, Шелест спустился по эскалатору на несколько уровней и оказался на станции метро. Доехав до центрального железнодорожного вокзала он сел на поезд, следующий до Бад-Эйнхаузена, курортного города, лежащего северо-восточнее Билефельда в земле Северный Рейн-Вестфалия, на западе Германии, от которого еще надо было ехать до конечного пункта назначения.

Здесь уже вовсю была весна, как в Питере в мае. Зеленели газоны, на некоторых деревьях появились листочки. Да и температура днем стояла под двадцать градусов. Пришлось снять куртку и повесить ее на руку.

Поезд, попавшийся Виктору, оказался старомодным, со строгими купе, отделанными под темные сорта дерева. В вагоне было немногочленно. Шелест с интересом смотрел в окно, наблюдая за проносящимися перед ним картинами.

Германия сразу поражала чистотой, опрятностью во всем, включая хорошо одетых людей или ухоженные дома с улицами. Мелькавшие за окном селения, дорожные развязки, фабрики или поля казались Виктору ненастоящими своей законченностью и основательностью.

Время от времени по коридору вагона позванивал колокольчиком проходящий буфетчик-турок, предлагавший со своей тележки напитки и печенье в дорогу.

На столике в купе лежал буклет дорожного плана, где было обозначено время прибытия поезда в Бад-Эйнхаузен. Эта страна напоминала Шелесту хорошо смазанный механизм

*Германия
Нижняя Силезия
Большая Совиная гора
подземный объект «В1 Август»
июнь 1944 года*

Сил, чтобы наполнить камнями очередную вагонетку уже не оставалось. Конрад привалился плечом к неровной стене тоннеля и вытер со лба холодный пот. В свои пятьдесят семь лет он выглядел на все семьдесят и не питал иллюзий на счет своего ближайшего будущего. Последние два года из-за своих политических убеждений и нежелания скрывать их профессор Альтманн провел в концлагере, занимаясь каторжным трудом в ближайших рудниках и горных выработках¹⁷. Его кафедра геологии в университете Бреслау¹⁸ казалась отсюда зыбким миражом.

Выпрямившись, Конрад продолжил наполнять вагонетку

---

¹⁷ Горная выработка – искусственная полость, сделанная в недрах земли или на поверхности. (прим. авт.)

¹⁸ Бреслау – современное название Врбцлав, столица Силезии, один из самых крупных и старых городов Польши, расположенный на обоих берегах среднего течения Одры. (прим. авт.)

на пару с другим заключенным.

– Капо¹⁹ идет, – прохрипел Хайнц, заволакивая каменюку через борт. – Осторожнее!

Если надзиратель работ сообщит офицеру охраны об выбившемся из сил узнике, тот до ужина может и не дожить – просто пристрелят, выведя на поверхность. Могли бы и не выводить, но туннель строился для какого-то военного производства, и сказывалась немецкая чистоплотность.

– Пронесло, – сказал напарник Конрада, когда капо прошел мимо, занятый своими делами.

Здесь, в тоннелях объекта «В1», проходящих в толще горы, работало несколько тысяч заключенных концлагеря «Гросс-Розен», созданного поблизости специально для нужд строительства подземных и скальных сооружений в Совиных горах. Хайнц знал, что не так далеко были другие концлагеря для подобных же целей. Иногда оттуда к ним в туннель приводили узников, когда требовалось больше рабочих рук. Сам Хайнц Вельде, молодой тридцатилетний парень родом с Эссена, был рабочим и попал в концлагерь за саботаж на военном заводе.

Альтманн и Вельде сблизились, когда оказались в одном бараке нового лагеря. Здесь были собраны заключенные разных наций – поляки, чехи, русские, евреи, немцы. В основном это были люди строительных специальностей, шахтеры, просто еще не совсем дошедшие работоспособные мужчи-

---

¹⁹ Капо (нем.) – надзиратель. (прим. авт.)

ны. Больных и получивших в горе увечья куда-то увозили и больше их никто не видел.

Немецких заключенных в лагере было меньше всего и они старались держаться вместе. Со временем к Альтманну с Вельде прибились еще два узника, Франц Диц и Гельмут Ридль, оказавшихся верными товарищами по несчастью. Группой в лагере было выжить легче, постоять за себя, если возникала такая нужда. Увеличения группы остерегались, так как концлагерь кишел осведомителями гестапо. Хватало и отчаявшихся, сломленных узников, готовых на все ради лишнего куска или улучшения содержания в неволе.

Мысль о побеге давно владела Конрадом и его товарищами. Он был негласно выбран ее лидером ввиду образования и большого жизненного опыта. Но не было подходящей возможности, пока не подвернулся случай.

Находясь в одном из технологических штреков²⁰, отходящих от основных туннелей, Конрад обнаружил интересный участок известнякового пласта²¹. Обстукивая его геологическим молотком на всякий случай, он отчетливо понял по звуку, что за стеной тоннеля большие полости. А на следующий

---

²⁰ Технологический штрек – горная выработка, не имеющая непосредственного выхода на земную поверхность, служащая временным тоннелем для вспомогательных целей, для перехода на другой горизонт. (прим. авт.)

²¹ Пласт (или слой) – геологическое тело, сложенное однородной породой, ограниченное двумя более или менее параллельными поверхностями напластования и занимающее значительную площадь. Обычно название пластам или слоям дают в зависимости от слагающих их пород. (прим. авт.)

день во время проведения военными саперами в соседнем забое²² буровзрывных работ известняк в этом штреке лопнул и образовалась дыра в стене. Наскоро заложив подвернувшимися камнями и замазав провал мокрой породой как мог, Альтманн поспешил к остальным товарищам, работавшим в основном тоннеле.

Был как раз обед, который раздавали из бидонов в миски каждому узнику в подземелье. Профессор тихо рассказал остальным трем жующим товарищам о своем открытии. Как водится, группа Альтманна сидела чуть в стороне от остальных заключенных.

– Предлагаю немедленно бежать, – твердо сказал он. – Такого случая больше не будет.

– А если там тупик? – спросил Гельмут, бывший шахтер с одного из угольных рудников, кряжистый мужик за сорок лет, обводя взглядом остальных членов группы.

– Я работал здесь до войны, – ответил профессор. – Мы искали руду. Уже тогда, как руководитель изыскательской группы, я был твердо уверен, что в этом месте много известняковых залежей и пластов. По сути почти из них и состоит эта гора, за исключением скальных оснований, да и соседние наверняка тоже. А в местных осадочных породах²³ мно-

---

²² Забой – участок горной выработки, преимущественно туннельного типа, для дальнейшей проходки буровзрывным способом. (прим. авт.)

²³ Осадочные горные породы – к ним относится известняк. (прим. авт.)

го водных промоин – карстов²⁴, провалов, образующих целый лабиринт ходов и пещер, порой тянувшихся на многие километры. Если нам повезет, то у нас есть шанс добыть себе свободу.

– Нас будут искать, оцепят всю гору и окрестности, – произнес Франц, бывший циркач, крепкий малый из Гамбурга.

– Лучше сдохнуть в горе свободным, чем быть расстрелянным, – мрачно сказал Гельмут. – Вряд ли после окончания строительства нас оставят живыми. Посмотрите, какая секретность вокруг и сколько ээсовцев сюда нагнали.

– Решено, – подвел черту Конрад. – Прямо сейчас и уйдем. Хайнц, прихвати порошок.

В туннеле и забоях у всех были веревки, горняцкие фонари и кирки. Это не вызывало подозрений у охраны, присутствовавшей здесь. Обыскивали только после изнурительной двенадцатичасовой смены на выходе из главной штольни²⁵ перед посадкой в грузовики для отправки в концлагерь.

После обеда Альтманна разыскал горный мастер из рабо-

---

²⁴ Карст – совокупность процессов и явлений, связанных с деятельностью воды и выражающихся в растворении горных пород и образовании в них пустот, а также своеобразных форм рельефа, возникающих на местностях, сложенных сравнительно легко растворимыми в воде горными породами – гипсом, известняком, мрамором, доломитом и каменной солью. (прим. авт.)

²⁵ Штольня – горизонтальная или наклонная горная выработка, имеющая выход на земную поверхность и обычно предназначенная для добычи полезных ископаемых или обслуживания горных работ. Является основной вскрывающей выработкой при разработке месторождений в районах с гористым рельефом. (прим. авт.)

тавших в военно-строительных отрядах.

– Вы закончили тот штрек, о котором я говорил? – спросил он Конрада. – Сегодня там должно быть все сделано.

– Херр мастер, разрешите, я возьму еще людей? В штреке надо убрать породу и строительный мусор, – попросил Конрад, у которого с мастером сложились неплохие отношения.

– Хорошо, – кивнул тот. – Только давайте быстрее.

Очутившись в технологическом штреке вчетвером с инструментом и нехитрым припрятанным снаряжением для побега, извлеченном из тайника – одной из куч песка, узники огляделись и прислушались к окружающему.

В подземелье стоял круглосуточный производственный гул. Слышалась работа горнопроходческого оборудования, стучали пневматические молотки. Издали глухо до-носились команды капо и просто человеческая речь. Постоянных постов охраны внутри горной разработки не было, только на узловых местах готовых участков подземного сооружения и у входа, да изредка проходили патрули, и то не везде. Еще были надзиратели работ и стукачи из числа заключенных, привлеченных к подземным работам.

Осмотрев стену штрека, Альтманн нашел свою, наскоро замазанную трещину.

– Берем с собой кирку, лопату, обязательно обрезки досок из вон той кучи. Перевяжите их веревкой и прихватите еще бухту, я у инструмента видел. Жаль, что нет еды и воды, но

найдем. Верю в это, – сказал Конрад. – А теперь пробивайте лаз.

Особых усилий прилагать не пришлось. Известняк поддался под ударами кайла и вскоре все стояли у темного прохода, таившего за собой пугающую неизвестность.

– С Богом, – сказал Альтманн, увлекая за собой остальных. – Фонари будем использовать по очереди для экономии, не растягивайтесь.

Первые шаги дались с трудом, но после некоторого времени четверка приноровилась и вошла в ритм, перемещаясь по неровному природному тоннелю, изгибавшемуся в разные стороны. Стали попадаться разветвления, сделали короткую остановку.

– Быстро натираем подошвы ботинок, – сказал остальным профессор и забрал от Хайнца Вельде мешочек с негашеной известью, добытой на стройке в подземелье. – Если эсэсовцы пустят за нами в пролом собак, то это отобьет им нюх.

Не задерживаясь, группа продолжила свое движение по ходу, который местами представлял собой узкие, кривые лазы, настоящий «шкуродер», где можно было перемещаться только ползком или боком, проталкивая перед собой инструменты и нехитрую поклажу. Со временем ход стал разветвляться в разные стороны, словно они находились в гигантском термитнике. Конрад понял, что вся гора, как он и предполагал, по крайней мере, участки с меловыми отложениями, источены водой в виде лабиринта ходов.

Шли по наитию, в противоположную от пролома сторону. Так продолжалось с час другой, по внутренним ощущениям беглецов.

Впереди посветлело.

Альтманн первым приблизился к небольшому пролому и выглянул наружу.

Они находились на обратном склоне горы, почти у ее основания. Перед ним, ниже на проселочной дороге, стояли два военных грузовика, от которых в разные стороны разбежались эсэсовцы с овчарками.

– Какие шустрые, – выругался Конрад, вернувшись к остальным. – Опоздали. Они оцепили гору.

– Что будем делать? – спросил Гельмут Ридль.

– Попытаемся прорваться в другом месте, ближайшей ночью. Здесь очень открытый склон, – ответил профессор. – Эсэсовцы не смогут оцепить весь массив. Для этого надо очень много солдат.

– Они настойчивые. Будут ждать, пока мы обессилим от голода и сами выползем наружу, – мрачно заметил Хайнц Вельде.

– Или просто пустят газ, – оптимистично пошутил Франц Диц.

– Удача благоволит дерзким! – отмахнулся Конрад. – Вперед, не раскисайте!

Они еще с пару часов плутали в горном лабиринте, про-

ходя порой и через большие карстовые гроты²⁶, пока опять не вышли к узкому пролому в другом месте горы.

Раздвинув кусты, закрывающие пролом на внешней стороне откоса, беглецы увидели парные патрули, неторопливо бродящие по периметру оцепления.

Уже смеркалось.

Рядом, под горой, был отчетливо слышен лай собак.

– Псы нас учуют, если пойдем ночью, – сказал Франц. –

Шел бы дождь...

– Мы не пытались идти в ту сторону, – заметил Альтманн, показав направление. – Надо попробовать.

– И что это даст? – спросил Гельмут.

– Там лесной массив и есть селение.

– В деревне нас точно будет ждать засада.

– Сверху течет небольшая речка. У меня появилась идея, – ответил профессор. – Надо проверить, другого выхода нет.

Они стали искать один из таких путей.

Внезапно беглецы спугнули нескольких зверьков, которые издавая свист опроремью кинулись от них в ответвление хода.

– Стойте! – скомандовал Конрад. – Это сурки. Надо найти

---

²⁶ Карстовые гроты – чаще всего реликтовые пещеры, имеющие обвальное происхождение. После растворения водой незначительного по объёму, но заметного по площади пространства, ослабленная порода начинает обрушаться, а продукты обрушения растворяются и уносятся водотоком, образуя значительные пустоты. (прим. авт.)

их гнездо, они живут большими семьями. Там может быть зерно, припасы на черный день.

Так и оказалось.

После недолгих поисков узники обнаружили кладовку зверьков в одной нише, где вперемешку лежало зерно, сухие грибы, засохшие яблоки, пожухлые побеги растений. Потеряв брезгливость еще в концлагере, они все поделили и быстро съели.

Пить захотелось еще больше.

В одном из гротов беглецы нашли воду, текущую с каменного свода в некое подобие углубления-чаши. Вода оказалась очень жесткой. Во рту появилась неприятная оскомина, но выбора не было. Напились все до отвала, так как фляг с собой не было.

Блуждая дальше по лабиринту ходов и галерей, они случайно вышли в большой карстовый грот.

Все притомились и присели немного передохнуть от гонки последних часов.

* * *

Королевство Богемия

Нижне-Силезское княжество

Большая Совиная гора

декабрь 1325 года

Дул холодный, пронизывающий до костей, ветер с мокрым снегом.

В эту пору в здешних горах было особенно пустынно. Крестьяне из редких деревенок и хуторов, завершив еще осенью земельные хлопоты, сидели в своих хижинах не высовывая носа, а дикое зверье, нагуляв жир за лето, спало по норам до теплой поры. Только разбойники да волки рыскали по занесенным снегом дорогам и тропам в поисках одинокого путника или заплутавшего всадника.

Гай Герметик, возвращался в Глац²⁷, ведя по тропе своего уставшего коня. Он был несколько месяцев в Совиных горах, собирая образцы минералов и целебные корни еще с осени, но задержался в отдаленной деревне, оказывая помощь больным и требующим утешения.

Жизнь помотала его по белу свету. Еще подростком, рано потеряв родителей, он прибился к пилигриму²⁸, побывал с ним на Ближнем Востоке и в Азии. Жил в горном монастыре, учась у китайских лам. Постигал искусство врачевания у арабов, изучал тайные книги мироздания магов в Персии.

Это был хорошо сложенный, высокий мужчина с правильными чертами лица, с длинными волосами и короткой, тем-

---

²⁷ Клодзко (нем. Glatz) – город в Польше, входит в Нижнесилезское воеводство. (прим. авт.)

²⁸ Пилигрим – странствующий паломник, совершающий путешествие к Святой земле и другим географическим местностям, имеющим сакральное значение для христианской веры с целью поклонения и молитвы; вообще хождение верующих к святым местам на поклонение. (прим. авт.)

ной бородой. В скитаниях и путешествиях он научился постоять за себя, никогда не расставаясь с мечом.

В дороге он питался цзámбой, смесью варенных муки, злаков, орехов и выпаренного мясного бульона, научившись этому у странствующих тибетских монахов. Пил простую воду, если была возможность, из горных ручьев или из ключа. Монахи говорили, что также полезна талая вода, капающая со льда, если нет ключевой. Он не отказывался от еды, если предлагали, но крестьянам и так приходилось туго. Отдав князю и его сборщикам податей с натурального хозяйства бóльшую часть своего урожая, они ютились вместе со скотиной в своих хижинах на земляном полу, влача жалкое существование.

Собирая минералы на горном откосе Гай случайно наткнулся на неприметный разлом среди скал и протиснувшись внутрь обнаружил разветвленный лабиринт ходов и галерей внутри горы. Умудренный опытом, он сделал факел и отмечал свой путь, коптя чадящим пламенем на стены ходов. Один из них привел его в большую, просторную пещеру с подземной рекой, текущей в ее нижнем ответвлении, и большой порослью на одной из каменных стен странных, светящихся грибов. Обнаружив их Герметик сам не заметил как сомлел и заснул от пряного запаха, исходившего от поросли. Проснувшись спустя время, он благоразумно отошел к входу в пещеру и призадумался. Уставший от поисков в горах, Герметик очнулся полностью отдохнувшим и с огромным запа-

сом сил, казалось способным двигать горы.

О таких подземных растениях Гай слышал от лам. Те приписывали им чудодейственную силу и способность лечить от многих заболеваний и недугов, равно как и убивать. У него до сих пор не было своего угла, где бы он мог заниматься тем, ради чего так долго учился. Гая влекло изучение элементов в природе, ее законы, возможность овладеть скрытыми силами. Персы, у которых он постигал основы алхимии, дали ему прозвище «Герметик»²⁹. Пещера идеально подходила для задуманного и доставалась бесплатно. Обретая жилище и место для опытов естествоиспытателя можно было подумать и об ученике.

Оставив в пещере собранные минералы и корни, и взяв с собой немного грибов, он повел в Глац порядком уставшего коня.

Проходя с жеребцом в лесу по узкой тропе между раскидистыми елями, Гай услышал шорох – на него внезапно бросились несколько лихих людей с оружием.

Выхватив из притороченных к седлу ножен меч, Герметик отбил наотмашь выпад одного разбойника и вторым ударом отрубил ему руку по локоть.

---

²⁹ Герметизм, или герметическая философия – оккультно-эзотерическая концепция, сложившаяся в I-III веках н.э., включает медицинские, религиозные, научные и философские аспекты. Тексты приписывают Гермесу Трисмегисту, мифической личности неясного происхождения. Основные тезисы – единство творца, связь всего со всем, постигаемость законов мира. К герметизму возводят свои корни современное масонство и теософия. (прим. авт.)

Брызнул фонтан крови, раздался дикий вой.

Сзади его схватили за шею, пытаясь задушить.

Перехватив меч за рукоять двумя руками обратным хватом, Гай, как учили его на Востоке, резко ударил им назад под мышку, проткнув нападавшего с тыла.

Пропустив мимо себя другого противника он рубанул его по ноге.

Разбойники мешали друг другу в глубоком снегу, пытаясь напасть скопом. Двое уже лежали на земле, корчась от боли.

Герметик кинулся на косматого детину с тяжелым топором в обеих руках.

Звякнули стальные пластины под плащом. Его достали копьем в спину.

– У него панцирь! Это рыцарь! – закричал детина и бросился наутек по тропе в чашу леса.

Раздался гулкий рев боевого рога. Из-за деревьев послышался топот копыт.

В воздухе пропела стрела.

Детина медленно завалился вперед в снег с торчащим под лопаткой древком.

Гая обступило несколько подъехавших всадников. От разгоряченных коней валил пар.

– Ты кто? – гулко спросил один из спасителей, одетый в тяжелую кольчугу до колен и стальной шлем, скрывавший лицо.

– Лекарь я, – ответил Герметик, отводя копье одного из

всадников, упертое ему в грудь.

– Лекарь?! – рассмеялся клокочущим басом рыцарь. – Тогда я преподобный отец!

Остальные всадники хмуро заулыбались, не спуская глаз с Гая.

– Я – Олаф Бьерклунд! Служу нижнесилезскому князю за плату, – произнес рыцарь и добавил, кивнув на доходивших разбойников в снегу. – Эйнар, помоги им!

Один из всадников спешил и деловито перерезал горло умирающим.

– Ты с Севера? – догадался по акценту Герметик, оценив дисциплину и выучку людей Олафа.

– Да, мы пришли с Севера, – подтвердил рыцарь. – Поедешь с нами. В моей дружине много раненых, будешь лечить их.

Проехав со всадниками Бьерклунда по тропе через лес, они оказались на опушке, где был разбит лагерь наемников.

На открытом месте стояло с десятков строений в окружении поставленных полуколыском телег и деревянного частокола.

Жилища представляли собой сборные рамы из кольев, на которых были укреплены в несколько слоев внахлест коровьи шкуры с небольшими вентиляционными щелями по бокам. Внутри каждого жилища в центре был большой очаг с дымоходом наверху. Громадные телеги с колесами из цельного среза ствола дерева, стоявшие по периметру лагеря, при

переезде запрягали парой быков и перевозили груды шкур с разобранных жилищ. Телеги использовались также как защитный барьер, препятствие вокруг лагеря на случай внезапного нападения неприятеля.

Проехав через ворота, всадники спешили в одном из углов стоянки, закрепив поводья лошадей к привязи, которым служило стоящее на распорках бревно.

Гая привели в одно из жилищ, где лежали раненые воины Олафа.

В 1325 году в Нижней Силезии было неспокойно. Эти земли всегда были предметом территориальных споров и претензий между польскими, германскими и богемскими³⁰ князьями, которые боролись за сферы своего влияния. Зачастую это приводило к вооруженным конфликтам и войнам, где использовались наемники из других мест Европы, как дружина Олафа Бьерклунда, состоявшая из датских ратников и всадников.

В жилище, куда зашел Герметик с Олафом, на шкурах и так, на соломе, вповалку лежали раненые воины. Иные совсем в плохом состоянии, изредка постанывая в беспомощности. В воздухе стоял тяжелый запах крови и мук.

– Мне нужна горячая вода и мои сумы с коня, – сказал Гай, осмотрев раненых.

– Харальд, сходи и распорядись, – приказал Бьерклунд другому рыцарю, рыжему мрачному здоровяку, в длинной

---

³⁰ Богемия – устаревшее название исторической Чехии. (прим. авт.)

шерстяной рубахе и безрукавке из шкуры медведя, из-под которой торчала добротная кольчуга.

Харальд ушел и вскоре принесли требуемое.

Достав из кожаного мешка большой нож, Герметик обрел грязную, окровавленную одежду около ран больных. Затем извлек коренья и снадобья, и стал тщательно перетирать их в ступке. Полученной смесью обработал раны, заставив воинов выпить часть растворенной смеси в воде.

Потом поманил Олафа наружу.

– Четверо умрут, их раны слишком тяжелые, – негромко сказал Гай. – Остальные со временем встанут на ноги. Первое время им необходим покой и хорошая еда, лучше мясной бульон.

– Мне нужен лекарь. Нашего убили в походе, – произнес Бьерклунд. – Останешься с нами.

Герметик промолчал, спорить было опасно.

– Ты чернокнижник? – спросил Олаф. – Харальд нашел в твоей суме манускрипт³¹ со странными знаками.

– Умешь читать? – поинтересовался Гай.

– Нет, так и не выучился, – ответил рыцарь. – У меня есть грамотей, мне хватает.

– Я записывал названия снадобий для лечения и как их приготовить. Там нет колдовства.

– Инквизиция сжигает еретиков и ведьм, устраивая им до-

---

³¹ Манускрипт – старинная рукописная книга. До изобретения книгопечатания основным писчим материалом выступал пергамент. (прим. авт.)

прос с пристрастием, – усмехнулся Бьерклунд. – Церковь по своему умеет лечить хвори.

Над лагерем потянуло запахом жареного мяса. Послышался смех и грубое пение.

– Идем на трапезу, – позвал Олаф. – А то ничего не останется после этих ненасытных глоток.

Они вышли в центр лагеря, где над углями огромного кострища жарились на вертеле несколько туш забитых в местных лесах кабанов. С румяной корочки их боков вниз падали капли жира, шипя на углях и распространяя вокруг неопикуемый запах и аромат.

– Олаф, иди к нам! – сразу крикнуло несколько воинов, расплескивая на землю, из бурдюков через край в глубокие кубки хмельной напиток.

Вокруг кострища толпилась почти вся свободная от дозора и охраны дружина Бьерклунда, за исключением часовых и раненых, ожидая своего куска дымящегося мяса и доброго глотка браги. Больше сотни воинов радостно пили, закусывали из открытых кадок солеными овощами и грибами, мочеными яблоками и прочей зеленью.

– А у нас в городе люди давно так не едят, – сглотнув слюну, неодобрительно заметил Гай, глядя на пиршество.

– Иначе воевать не заставишь, – усмехнулся Олаф. – В этом их жизнь. Пускай князь раскошелливается, если хочет больше земель и власти.

Их окружили ратники.

Кто-то сунул в руку Герметика жирный кусок дымящейся плоти, пучок зелени из кадки, ломоть ячменного каравая.

– Прими чару, лекарь! – предложил Гаю Бьерклунд. – Выпей за нас, пока мы живые!

Гай опростал сосуд, закусил съестным.

С голодухи сразу захорошело, горячий жар заструился по жилам.

– Что, у князя мало воинов? – спросил Герметик.

– Каждый из наших стоит двух-трех его ратников, – ответил Олаф, прожевав кусок мяса и обильно запив его из кубка, проливая себе на мощную грудь. – И мы не раз это доказывали в бою.

В толпе воинов изредка мелькали раскрасневшиеся от хмеля гулящие девки, взвизгивая для приличия от увесистых шлепков мозолистых мужских лап по ладным местам. Пару дуделок выводили простой мотив, поддержанный вольткой в руках уже пьяного Харальда.

– Жаль женщин мало прислали из замка, – проводил взглядом одну рыцарь. – Добудем победу, князь обещал еще.

Незаметно выбравшись из толпы воинов, Герметик покопался в одной из своих сум и подошел к часовым у ворот.

Справившись об их здоровье, он сделал им целебный отвар.

Глухой ночью, когда вся дружина перепилась и спала мертвым сном, он незаметно вывел своего коня с поклажей за частокол и канул в темноте. По звездам Гай ориентиро-

вался прекрасно, освоив это искусство у арабов. К тому же пригодился сонный порошок, которым он опоил охрану.

Достигнув наконец Глаца, небольшого города недалеко от границы с Богемским королевством, Герметик не мешкая собрал свой нехитрый скарб в несколько сум из жилья, которое снимал у знакомого торговца. Взял до весны лошадь у старосты, тот помнил, что Гай вылечил его дочку. Забрал с собой давно приглянувшегося ему смышленного юношу-сироту, гнувшего спину за харчи на других, и ушел вместе с ним в пещеру в Совиных горах. С Олафом не стоило шутить и возможная встреча с его ратниками могла закончиться грустно.

* * *

Германия

земля Северный Рейн-Вестфалия

Бад-Эйнхаузен

март 1995 года

Сойдя с поезда в Бад-Эйнхаузене, Виктор спустился с довольно высоко расположенного перрона по пешеходной лестнице к автомобильной парковке, где его должны были ждать.

У серебристого «Форда-Эскорт» прогуливался среднего роста молодой человек с темной кучерявой шевелюрой и

усиками. Увидев Шелеста с рюкзаком, он заулыбался и открыл багажник своего автомобиля.

– Добрый день. Вы – Дániэль? – поздоровавшись, на всякий случай спросил Виктор.

– Да. А вы – Виктор, – утвердительно сказал встречающий, сделав ударение на последнем слоге имени Шелеста. – Доктор вас довольно точно описал. Давайте ваш рюкзак и поедем.

Они сели в автомобиль и, немного покружив по жилым кварталам, выехали на шоссе.

Качество дорожного покрытия было превосходное. Виктор слышал, что здешние дороги лучшие в мире и теперь мог в этом убедиться воочию. Через пятнадцать минут они подъехали к шоссейной развязке у длиннющего моста через реку, неторопливо несущую свои воды слева по широкому руслу, которое терялось за изгибом берега.

– Везер, в среднем течении, – сказал Даниэль, кивнув на реку, сворачивая от моста к городку, раскинувшемуся на живописных холмах, застроенных домиками, утопающих в зелени, и к автостраде, разделяющей центр на две части.

Машина повернула и стала взбираться на левый холм по извилисто кружащей дороге.

– Это Флото, – пояснил Даниэль. – Здесь у доктора расположен экологический центр.

Они поднялись над городом и поехали дальше по ровному участку. Вдоль дороги виднелись коттеджи и дома за за-

бором или низкой изгородью из аккуратно подстриженных кустов. Жилые строения сменили довольно обширные поля, потом опять пошла застройка. Петляя, дорога ощутимо шла вверх. Сзади, на очередном повороте, Шелест увидел далеко раскинувшийся внизу Флото, окружающие поля и рощи. Даниэль, заметив взгляд Виктора, притормозил, давая ему время разглядеть все получше.

– Мы находимся на горе Винтерберг, самой высокой точке в округе, – произнес Даниэль. – Здесь и расположен «Коллегиум Хуманум».

– Что расположено? – не понял Шелест.

– Так называется главное здание экологического центра доктора Руига, – пояснил Даниэль.

Они поехали дальше по полям, разделенным полосами лесопосадок, и не доехав до плоской вершины горы, ниже которой стоял одинокий дом, свернули на развилке улиц Бреттхорстштрассе и Фоссгрунд направо, остановившись у довольно длинного здания желтого цвета под двухскатной крышей, крытой красной черепицей, находившегося справа от поворота. Величину здания не позволяли оценить заросли кустов вдоль него, среди которых выделялись рододендроны с мясистыми листьями, скрадывающие площадь строения.

Остановившись у крыльца, Виктор достал рюкзак из машины и пошел вслед за Даниэлем в дом.

Когда они открыли входную дверь, то раздался радостный собачий скулеж. Перед вошедшими в узкую, но высокую

прихожую с лестницей на второй этаж прыгала немецкая овчарка, стараясь лизнуть Даниэля за руку.

– Белла, прекрати! – скомандовала собаке вошедшая с другой стороны в прихожую симпатичная фрау слегка под сорок лет со светлыми, короткими волосами и хорошей фигурой, вслед за которой появился улыбающийся доктор Руиг собственной персоной.

– Рад тебя видеть в Германии, – сказал он. – Прошу в гостиную, там и поговорим.

Шелест поздоровался с доктором и фрау, и прошел за ними, минуя кухню и коридор в большую залу, напоминавшую ему столовую в школе или каком-нибудь учреждении.

Никакой помпезности, все очень просто и опрятно. С дюжину длинных столов в два ряда, справа несколько высоких, стрельчатых окон. Слева раздаточное и приемные окна с прилавками. Между ними большой камин, в котором весело потрескивали дрова с языками пламени, создавая тот непередаваемый уют домашнего тепла и надежности.

Один из столов, ближний к камину и окну раздачи, был накрыт. Все, что необходимо для полноценного обеда, без особой вычурности, обстоятельно.

Алкоголя на столе не было.

– Хочу представить тебе моих помощников здесь, в экологическом центре, – начал доктор. – Гизела Брандт, управляющая хозяйством центра. Даниэль Питч, специалист по сельскому хозяйству. Также они оба работают с лошадьми, ко-

нюшня находится на территории центра. С остальными специалистами и работниками ты познакомишься позже. Помимо экологических проектов, в моем центре проводятся различные семинары и встречи за круглым столом на темы истории, новых методов психофизиологических тренировок, цигуна, классической дзэн-медитации и много чего еще. Семинары проходят в этом здании или в других местах центра. Пока отдыхай с дороги, Даниэль покажет тебе комнаты. Если надо, съездите вниз во Флото.

Виктор немного поел и чувствуя, что подустал, откланялся. Даниэль отвел его через прихожую в другую часть здания – небольшой жилой блок. Там Шелест выбрал себе самую верхнюю, но чертовски уютную комнату, по сути находившуюся на чердаке, с двумя окнами прямо в крыше.

Сил хватило только раздеться и, вымотанный неожиданно свалившимся на его голову путешествием, Виктор заснул, провалившись в темный омут забытья.

Когда он проснулся, дело уже шло к сумеркам.

Спустившись вниз, немного поплутав по большому дому, вышел на кухню. Там Гизела и Даниэль пили ароматный заварной кофе, предложив его и Шелесту.

Послышался лай собак и с террасы, идущей по внутренней правой части дома, в кухню вбежали девочка лет десяти и две собаки – немецкая овчарка Белла и годовалый ротвейлер по кличке Барри.

– Иоанна, хватит безобразничать, – с укоризной в голо-

се сказала Гизела, с любовью притянув к себе девочку, свою дочку, которая облокотившись на мать, стала по-детски бесцеремонно разглядывать гостя.

У Иоанны были такие же редкие глаза с зелено-золотистой радужкой, как у доктора Руига.

– Данни, надо купить хлеба и чего-нибудь из выпечки к ужину, – произнесла Гизела. – А у меня еще много бумажной работы в бюро.

– Я возьму вашу машину? – спросил Даниэль.

– Конечно. Прихвати и Викторá, может он захочет сделать покупки.

Сев в бежевый «Мерседес», стоящий около дома, двое молодых людей поехали вниз во Флото.

– Хорошая машина, – сказал Шелест, оценив кожаный комфорт салона и мягкость хода.

– Да. Хотя ей уже десять лет, – согласился Даниэль. – Но для этой марки это не возраст.

Они быстро спускались вниз по проселочной дороге в город.

– Я из ГДР³², – сказал Даниэль и неожиданно произнес по слогам по-русски. – Трак-то-рист – ме-ха-ни-за-тор.

Даниэль рассмеялся.

– Учил русский в школе, но все благополучно забыл, –

---

³² Германская Демократическая Республика (ГДР) – государство в Центральной Европе, существовавшее с 7 октября 1949 года до 3 октября 1990 года. (прим. авт.)

пояснил он.

– Как там жизнь, в восточных землях? – спросил Шелест.

– С работой много хуже, чем в западной части Германии, – ответил Питч. – И платят меньше. В Ростоке были манифестации неонаци.

– В ГДР неонаци? – удивился Виктор. – А как же столько лет под «штази»³³ жили, страх неминуемого наказания?

– Все очень быстро изменилось и жить стало не намного лучше.

У Шелеста ощутимо побаливала голова.

Она буквально распухла от умственной работы за день общения на немецком языке. Хоть Виктор и говорил на нем, но одно дело говорить не спеша, переспрашивая, общаясь со знакомыми родителей. И совсем другое, когда переводишь быстро, и зачастую не всегда понимаешь из-за особенностей диалекта собеседника. Выручала интуиция, но к вечеру голова просто раскалывалась с непривычки.

Шелест потер виски и замычал.

– Что, голова болит? – прозорливо спросил Даниэль. – У иностранцев здесь всегда поначалу болит.

– У доктора работают иностранцы? – поинтересовался Виктор.

– Конечно. В Германии живет и работает много приез-

---

³³ Министерство государственной безопасности ГДР – контрразведывательный и разведывательный (с 1952 года) государственный орган Германской Демократической Республики. (прим. авт.)

жих. Европейские границы приобретают условное значение. У Руига в центре работают голландцы, швейцарцы, поляки. А головную боль легко снимает литр-другой пива.

– Хорошая идея, – оценил предложение Виктор.

Сделав покупки в супермаркете, от обилия и качества товаров в котором у Шелеста округлились глаза, они заехали в одну придорожную пивную.

Внутри было очень тихо, всего пару посетителей. Заведение выглядело как старинная корчма, с мощными деревянными потолочными балками, потемневшими от времени, и побеленными стенами.

Усевшись за один из массивных столов Даниэль заказал три кружки пива. Когда дородная фрау принесла их, две протянул Виктору, а из одной стал медленно потреблять напиток.

– В Германии и за рулем можно пить? – спросил Виктор Даниэля.

– Смотря сколько и смотря где, – усмехнулся Питч. – От поллитра пива или пару рюмок шнапса проблем не будет. Тем более здесь, в маленьком городке, недалеко от крестьянских хозяйств. Полиция обычно контролирует около дискотек, салунов³⁴, ночных баров, где действительно отдыхает пьяная публика, теряющая над собой контроль.

---

³⁴ Салун – грустная штука в Германии, напоминающая нечто среднее между кнайпе, то есть распивочной и неизвестно чем. В салуне с его дурашливыми дверьми а-ля «Дикий Запад» пытаются найти дух свободы. (прим. авт.)

– Чего-то пиво слабоватое, – заметил Шелест, отхлебнув из кружки.

– Его плохим точно не назовешь, – ответил Данни.

После двух кружек Виктор изменил свое мнение о продукте. Усталость и головная боль исчезли, уступив место хорошему настроению.

– Поедем, Гизела заждалась булочек к вечернему чаю. Возьмем еще пива с собой, литров пять, – сказал, вставая Питч. – Я живу недалеко от главного здания нашего центра, там на горе и посидим.

Купив на бензоколонке с дюжину бутылок разных сортов пива, молодые люди быстро вернулись в экологический центр отдать покупки хозяйке и потом оказались предоставлены самими себе.

Даниэль Питч жил в трехстах метрах от главного здания «Коллегиум Хуманум», в двухэтажном доме, расположенном на самом верху горы Винтерберг. На первом этаже в доме был секретариат центра, а на втором этаже пять пустых комнат с санузлом и душем. Сбоку к дому примыкала конюшня. Сзади строения располагался обширный огород и большая отапливаемая теплица.

Они расположились в одной из больших комнат с видом на лежащий ниже по склону центр, к которому вела дорога между полей. Уже в темноте был виден Флото, весь в огоньках, а вдали, на противоположной горе извивалась тысячами искорок большая, движущаяся огненная змея.

– Что это? – спросил Шелест, стоя у окна и попивая пиво.

– Автобан в сторону Ганновера, – пояснил Даниэль. – Днем его не видно. Ниже вершины часто дымка, а ночью вот такой потрясающий вид.

– Чем я буду заниматься в центре? – поинтересовался Виктор у Даниэля.

– Слышал, доктор говорил, что хочет использовать тебя на ремонте главного здания, особенно второго этажа, где расположены гостевые комнаты и номера.

– Зачем в центре так много свободных комнат? А здесь, кроме тебя, кто-нибудь живет? – задал вопросы Шелест.

– В этом доме живу один я. А во время разных конференций и научных встреч все свободные комнаты, и здесь тоже, заняты приехавшими участниками. Иногда еще приходится снимать гостиничные номера в отелях и пансионатах³⁵ внизу во Флото, – ответил Даниэль. – Ты пиво то пей. Вон та бутылка баварского нефильтрованного пшеничного, очень пьяное, рекомендую. Его студенты любят, чтобы быстрее забалдеть.

Хмель ударил в голову. Остальную часть разговора Виктор помнил сумбурно. Когда пришло время спускаться к главному зданию в свою комнату, то внезапно пошел дождь. Питч снабдил его большим зонтом и фонарем, так как осветительных столбов на дороге не было.

Идя по обочине Шелест внезапно услышал утробное уха-

---

³⁵ Пансион – устаревшее название небольшой гостиницы с полным содержанием проживающих. (прим. авт.)

нье, доносящееся откуда-то близко. Остановившись, он пошарил вокруг мощным лучом, но ничего не обнаружил. Где-то сзади и сверху ему почудилось мельтешение. Когда он посветил вверх над собой, то от неожиданности отшатнулся.

На него, практически в упор, смотрели две пары огромных светящихся глаз, принадлежащим двум существам с трепыхавшимися крыльями, висящими над его головой и непрерывно ухая.

С пьяных глаз Виктор принял их за упырей и бросился бежать, переведя дух уже около крыльца. Пройдя в свою комнату, завалился на кровать не раздеваясь.

* * *

Германия

Нижняя Силезия

Большая Совиная гора

подземный карстовый лабиринт

июнь 1944 года

Пока все сидели на камнях, неугомонный Хайнц, привлеченный чем-то, отошел в глубь грота и долго отсутствовал.

– Профессор! – раздался его крик, многократно отраженный эхом, пролетевшим под каменными сводами. – Идите сюда, посмотрите!

Грот имел каменный выступ, закрывающий большую его

часть. Когда они прошли за него, то изумленно остановились.

Узники оказались в гигантской пещере, одну из стен которой заливал зеленоватый свет, истекавший снизу от каких-то шишковидных растений, расположившихся гроздьями по стене и нагромождениям камней у основания. Этот свет буквально струился, как вода, поднимаясь вверх волнами. В ноздри ударил терпкий, пряный запах, от которого немного закружилась голова. Довершали мистическую картину сталактиты³⁶, причудливыми фигурами висящие сверху и гулкий стук капель воды, падающих с высокого каменного свода.

– Гляди, Конрад! – дернул профессора за рукав лагерной робы подошедший Хайнц Вельде, направив луч своего фонаря на верх светящейся стены.

На довольно ровной поверхности находился искусно высеченный в скале барельеф огромной совы. Ее пустые глазницы черными провалами смотрели на узников.

Конрад приблизился к светящимся растительным образованиям, пригнулся, разглядывая их и отошел к товарищам.

Остальные трое беглецов, привалившись к выступу стены и раскинув руки, уже безмятежно спали с блаженными лицами. Почувствовав сильную слабость и присев, не заметив как профессор сам погрузился в глубокий сон.

---

³⁶ Сталактиты – хемогенные отложения в карстовых пещерах в виде образований, свешивающихся с потолка. (прим. авт.)

Очнувший по прошествии времени, Альтманн растолкал своих спутников и они вернулись в грот.

– Как на перине спал, – потянулся Франц. – И поясница не болит.

Он повредил спину, поднимая тяжелые камни на строительстве туннелей в горе, и иногда испытывал сильные боли.

– И голод пропал, – сказал Хайнц. – Последнее время только и думал о еде.

У остальных тоже было прекрасное самочувствие. Конрад ощущал себя помолодевшим и полным сил, как будто сбросил лишние десяток лет.

– Это грибы! – возбужденно воскликнул он. – Гигантская колония. Они выделяют газ. Спелеофлора.... О ней известно очень немного. Растения в пещерах развиваются изолированно от остального мира, приобретая совсем другие свойства, словно с другой планеты. Здесь можно встретить реликтовые формы, населявшие материки в незапамятные времена и эпохи. У человека возможны совершенно неожиданные реакции на них. Надо будет взять с собой несколько образцов. Позже, если позволят условия, попробую с ними поэкспериментировать.

В нем проснулся дух исследователя.

Беглецы подошли к выступу, отделяющему грот от гигантской пещеры.

– Что это? – идущий следом Франц осветил фонарем вырубленные в известняке ступени, идущие вниз и вверх по

стене выступа. Из-за темноты узники поначалу и не обратили на них внимания.

– Пойдем, глянем? – предложил Хайнц, нетерпеливо перебирая ногами.

Прислушавшись, Альтманну показалось, что он слышит снизу плеск воды.

– Гельмут, возьми с собой Хайнца и идите вниз. Далеко не уходите, – скомандовал профессор. – Но только осторожней! А мы пойдем вверх.

Двое товарищей ушли в темноту провала. Конрад и Франц Диц стали взбираться по каменным ступеням, налегая на стену для равновесия. Поднявшись метров на семь, они обнаружили проход и вошли внутрь.

Узники оказались в небольшом гроте, заставленном примитивной мебелью, потемневшими от времени деревянными столами и табуретами. На тумбах и столах находилась каменная и глиняная посуда, старинные фолианты в кожаном переплете, видимо пергаментные свитки. На всем лежал толстый слой пыли.

– Откуда здесь пыль? – спросил Диц, подойдя к одному из столов.

– Мы в толще известняка, – напомнил Конрад, держа в руках каменную ступку и принюхиваясь к ее содержимому.

– И тут сова, – произнес Франц, направив фонарь на странный подсвечник, где вместо глаз птицы были две площадки с фитилями.

– Не исключено, что и у большой совы внизу тоже вместо глаз были какие-нибудь источники света, – внезапно пришло в голову профессору. – Я представляю, какое это было бы зрелище.

– Здесь еще проход, – сообщил Диц, обнаружив наклонный коридор в конце грота.

Они прошли немного и оказались в тупике с двумя большими отверстиями на уровне головы. У стены стоял стол с массивными светильниками и сосудами. А когда посмотрели в дыры, то увидели внизу светящуюся пещеру.

– Растительное или минеральное масло, – заглянув под крышки сосудов, макнув пальцем в густую, темную жидкость и понюхав ее, сказал Альтманн. – Как и предполагал.

Вернувшись в грот, профессор обнаружил на столах среди предметов старинный глобус, пару карт местности и подобие химической посуды.

Картами он заинтересовался и долго их рассматривал, запалив одну из плашек светильника от самодельной зажигалки Франца.

Сзади раздались приближающие шаги, пришли Гельмут с Хайнцем.

– О, вы вполне обосновались, – кивнув на обстановку сказал Гельмут.

– Мы обнаружили подземную реку, – выпалил Хайнц. – И плот.

– Уносящуюся неизвестно куда, – мрачно продолжил

Гельмут.

– Где мы оказались? Это капище язычников? – спросил Диц.

– Не думаю, – покачал головой Конрад. – Зачем язычникам глобус и химические реактивы?

Он показал на отдельно стоящую тумбу со стеклянными ретортами³⁷ и закопченными, каменными тиглями³⁸.

– Мне кажется, мы обнаружили келью какого-то средневекового естествоиспытателя и алхимика, – продолжил профессор. – Тогда ведь колдуны поклонялись духам природы. Отсюда и символ совы – мудрости и темноты. Ведь именно в ночное время любили творить свои опыты и заклинания древние чародеи и маги. Кстати здесь, в Нижней Силезии, где мы находимся, в горах в Средневековье был очень популярен символ совы. В хрониках говорится, что даже была тайная секта, поклонявшаяся этой птице. Возможно, мы и набрали случайно на их святилище.

Все замолчали, напряженно думая о главном.

Альтманн спустился к подземной реке шириной в несколько метров, осмотрев площадку с лежащим плотом около несущейся куда-то в темноту под каменный свод с шу-

---

³⁷ Реторта – сосуд, служащий в химической практике для перегонки или для воспроизведения реакций, требующих нагревания и сопровождающихся выделением газообразных или жидких летучих продуктов, которые тут же непосредственно и подвергаются перегонке. (прим. авт.)

³⁸ Тигель – ёмкость для нагрева, высушивания, сжигания, обжига или плавления различных материалов. (прим. авт.)

мом воды, и вернулся обратно в верхний грот.

– Что будем делать? – задал мучивших всех вопрос Гельмут.

Конрад о чем-то усиленно размышлял.

– Есть опять захотелось, аж кишки свело, – невпопад сказал Хайнц, смутившись своей минутной слабости.

– Можно сварить похлебку из грибов. Посуды и топлива достаточно, – шутливо предложил профессор. – Тогда точно все проблемы разом решим.

Беглецы дружно рассмеялись. Юмор разрядил обстановку.

– Из горы нам не выйти. Сразу схватят или убьют, – начал Конрад. – Предлагаю уйти подземной рекой. Когда я до войны работал со своими геологами в этих местах, то заметил, что для питания здешних горных рек нужен мощный исток, который тогда не обнаружил. Теперь мы его нашли и он нас вынесет на одну из рек, наверняка довольно далеко отсюда, судя по скорости течения. Я что-то не помню, чтобы рядом была бурная, полноводная река. На это же указывают и найденные здесь старинные карты, где отмечен этот подземный водный путь.

– Насколько это опасно? – спросил Франц.

– Все может быть, – отрешенно ответил профессор. – Дай Бог, нам улыбнется удача.

Сборы были недолгими.

Оставив все лишнее, кроме порошка для собак, помещен-

ного в герметический сосуд алхимика, беглецы прошли к подземной реке, спустили плот, кое-как сев на него вчетвером. Оттолкнувшись досками от стенки площадки сразу понесли по бурлящей воде в пугающую темноту.

Взяли только один фонарь, остальные уже разрядились.

Воздуха вполне хватало, водный поток не доходил до каменного свода. Ширина подземной реки превышала десять метров, дна не было видно. Иногда сверху встречались торчащие глыбы и приходилось пригибать голову.

Вода оказалась ледяной, несмотря на лето, и через десять минут этой сумасшедшей гонки все вымокли до нитки, трясясь от переохлаждения. Здорово выручали обрезки досок и лопата, используемые как багор и весла, иначе давно перевернулись бы на стремнине и изгибах пути. Несколько раз встречались пороги и их, словно с трамплина, швыряло вперед, ударяя при приводнении. Проскочили чудом, не успев испугаться.

Потом перестали вести счет времени. Часов не было и еще будучи в горе не знали, день сейчас или ночь. Все впали в оцепенение, поглощенные мощью ревущего водного потока, на котором неслись, и желанием выжить. во что бы то ни стало.

Прошло какое-то безвременье. Свет фонаря стал блеклым.

Внезапно по головам беглецов стали стегать прутья, сверху свода свисали какие-то бурые мочала.

– Это корни деревьев! – заорал Гельмут, стараясь перекричать шум воды. – У нас на руднике так было, когда близко к поверхности в забое находились.

Впереди посветлело.

Их выбросило на свет Божий.

От неожиданности они упали с плота, а его немного отнесло в сторону к кустам на берегу. Доплыв на ощупь до мелководья, обессиленные беглецы попадали на песок.

Глаз было не открыть, сразу текли слезы от боли. Понемногу привыкнув и проморгавшись, они спрятались в камышах и стали осматриваться.

Был погожий, солнечный день.

Стояло безветрие и жара. Река неторопливо несла свои воды.

Вокруг было ни души, только комары зудели над головой, да птицы гомонили на деревьях подступающего к реке леса, от кромки которого шла проселочная дорога.

Затащив плот в кусты и замаскировав его прибрежным камышом и попавшимся под руку хворостом, бывшие узники взобрались на ближайший холм, чтобы оглядеться.

С его вершины они увидели деревню со шпилем кирхи, лежащую на склоне горной гряды и шоссе, по которому изредка проходили автомобили, в основном грузовые.

– Все правильно, как на карте, – сказал Конрад. – Нас далеко унесло, километров за десять в сторону от подземелья.

Я знаю это селение. До ближайшего города – Брига³⁹, около двадцати километров.

– Если бы добраться до него, то мы могли бы получить помощь, – неожиданно сообщил Гельмут.

– Каким образом? – поинтересовался профессор.

– Я знаю там рабочих с завода. Они связаны с антинацистским подпольем.

– Чего же ты раньше молчал?! – не выдержал Франц.

– А зачем болтать лишнее в лагере? – резонно заметил Гельмут.

– У меня есть пару надежных людей в Штрелене⁴⁰. До него пятнадцать километров. До утра я смогу дойти туда, – подумав, сказал Конрад. – Но будет ли у них возможность нам помочь? Одно знаю наверняка. Они смогут съездить к твоим рабочим и рассказать о нашем положении.

– Как ты в таком виде пойдешь, – заметил Франц. – Сразу же схватят.

Четверка была одета в полосатые лагерные робы с номером на груди. Одежда была грязная, кое-где порвана.

– Ничего, Бог не без милости, – ответил профессор. – Подожду до вечера. Надо соорудить шалаш в лесу недалеко от того места, где нас вынесло в реку на поверхность, чтобы бы-

---

³⁹ Бжег (нем. Brieg) – город в Польше, входит в Опольское воеводство. Расположен на берегу реки Одра. (прим. авт.)

⁴⁰ Стшелен (нем. Strehlen) – город в Польше, входит в Нижнесилезское воеводство. (прим. авт.)

ло видно лесную дорогу. Если я не появлюсь через три дня, значит не судьба. Уходите отсюда и сами добирайтесь до друзей Гельмута.

К ночи разразилась гроза с проливным дождем.

– Отличная погода! Лучше не придумашь, – собираясь в путь, порадовался Конрад.

Они расстались, крепко обнявшись на прощание.

* * *

Германия

земля Северный Рейн-Вестфалия

Флото

март 1995 года

Утром за завтраком в столовой Шелест рассказал присутствующим об ночном инциденте со странными птицами.

– Это совки, – рассмеялась Гизела. – Они безобидные, но очень любопытные. Их, наверное, привлек мощный луч фонаря. Эти птицы охотятся в темное время суток на мышей-полевок, которых здесь много. Тут полно всякого зверья, особенно на вершине горы, где густой лес. Там водятся косули, зайцы, куропатки, барсуки, еноты, куницы. Охота здесь запрещена, вокруг сельский ландшафт, потому раздолье для диких животных.

Кроме доктора и Даниэля, за столом присутствовала Гер-

линд, молодая племянница одного из сотрудников центра, приехавшая немного пожить вдали от суеты больших городов.

Когда все позавтракали и стали расходиться по своим делам, Ханс Руиг предложил Шелесту осмотреть объекты центра.

Выйдя из дома, они сели в черный «БМВ», с виду вполне обычный, и поехали по дороге вниз с горы. С рыком автомобиль помчался как жеребец с норовом, визжа широкими покрышками на поворотах. От такой спортивной езды у Виктора слегка перехватило дыхание.

– Вы так всегда ездите? – спросил он доктора, вцепившись в подлокотник рукой.

– Да, люблю динамичную езду, – усмехнулся Руиг. – Это специально подготовленный автомобиль. Я давно состою в клубе «БМВ».

– И что это дает?

– Члены клуба каждые три года должны покупать новый автомобиль марки «БМВ», как правило, спортивную модель, или как у меня, специально модернизированную на базе обычной. Машину я покупаю со скидкой, и клуб помогает продать прежнюю в другие европейские страны.

– Вам сложно продать машину самому?

– Эта модель совсем недешевая версия серийной. На ней можно и в автогонках участвовать, если поставить в салон дуги безопасности.

Промчавшись несколько километров по извилистой дороге несколько в сторону от склона горы, они подъехали к ряду строений за забором, напоминавших небольшой производственный цех. Через автоматически открывшиеся ворота «БМВ» подкатил к большому ангару и остановился около двухстворчатых дверей.

– Здесь у нас опытная молочная ферма, где продукты жизнедеятельности коров, их подстилка перерабатываются на специальной установке в биотопливо и удобрения для растений, – стал объяснять Шелесту доктор, пригласив внутрь здания. – Разумеется, коровы дают и молоко, кстати. прекрасного качества. Его мы продаем, все должно быть рентабельно.

Виктор увидел неестественно чистые стойла с буренками, а в глубине зала установку переработки с несколькими колоннами, находящуюся за стеклянной перегородкой.

– На биотопливе ездит наш грузовик, а удобрения мы используем на полях для подкормки злаков и овощей. Замкнутый цикл, – продолжил Руиг. – В этом году начнем выращивать рапс⁴¹ для увеличения объемов производимого биотоплива, которое уже станем продавать. Жмых, получаемый в процессе производства растительного масла из рапса, будем использовать в качестве корма для скота, что позволит более

---

⁴¹ Рапс – вид травянистых растений. Важное масличное растение, экономическое значение рапса к концу XX века существенно выросло в связи с тем, что он начал использоваться для получения биодизеля путем выделения из рапса растительного масла. (прим. авт.)

полно утилизировать биомассу растения. В принципе, установка может перерабатывать скошен-ную траву, опавшие листья. Эта технология востребована и очень выгодна.

Когда они вернулись обратно, с ветерком промчавшись до «Коллегиум Хуманум», то проехали дальше до дома с конюшней, где прошедшим вечером был Шелест.

– Вам нравятся лошади? – спросил Ханс, проходя с Виктором по проходу между денниками⁴² в конюшне.

Пахло сеном, за стенками похрапывали кони, поднимая над загородкой свои морды и косясь на посетителей.

– Не было опыта работы с ними, – ответил Шелест. – Но я люблю животных. Это ведь ваше хобби, для души?

– Да. Мы выращиваем лошадей арабской породы до трех лет. Тренингом для выездки не занимаемся. Здесь кобылы-производители, – пояснил доктор, похлопывая одну из лошадей по морде. – Кстати, арабский скакун с хорошей родословной в расцвете сил стоит на аукционе до полумиллиона долларов. И это не самая предельная цена.

Они прогулялись дальше за конюшню, мимо огорода и теплицы, к выгону для лошадей, обнесенному основательным забором, а потом вернулись к машине.

– Это кварцевый песок определенной дисперсности⁴³, –

---

⁴² Денник – индивидуальная секция для каждой лошади в конюшне. (прим. авт.)

⁴³ Дисперсность – физическая величина, характеризующая размер частиц в среде, показывающая какое число частиц можно уложить вплотную в одном метре. Чем меньше размер частиц, тем больше дисперсность. (прим. авт.)

Руиг протянул Виктору бумажный пакет, наподобие килограммовой упаковки сахарного песка в России, который достал из багажника автомобиля. – Этот кварц заряжен определенной энергией и прекрасно восстанавливает травяное покрытие на пастбищах, местами вытоптанное копытами животных. Восстанавливает без пересадки дерна или химических удобрений. У нас в центре вообще обходятся без них, давая возможность земле отдохнуть. или используют другие комбинированные методы.

Уже вернувшись в главное здание, они не спеша прошли по центральному коридору первого этажа, проходившему через полздания, в его основной части, где Шелест еще не был.

Интерьер этажа был выдержан в строгом стиле неоклассицизма с темными тонами стен, на которых встречались картины маслом или эстампы⁴⁴ в тяжелых, деревянных рамах.

У центрального входа, представлявшего собой большие витринные двери с низкой, длинной, массивной тумбой во всю длину прохода по одну его сторону, напротив дивана, они остановились.

– Я бы хотел вас задействовать здесь по ремонту второго этажа, – сказал доктор, опершись на мебель. – Кроме ремонта, я также попрошу вас помогать Даниэлю по уходу за лошадьми. У него очень много работы по сельскохозяйствен-

---

⁴⁴ Эста́мп – произведение графического искусства, представляющее собой гра-
вурный либо иной оттиск на бумаге с печатной формы-матрицы. (прим. авт.)

ной тематике. Что скажете?

– Я согласен, – коротко ответил Виктор. – Но тут, наверное, свои строительные технологии, отличные от наших?

– Здесь есть кому помочь вам в случае необходимости, – заметил Руиг.

На тумбе лежала большая, величиной с блюдо, окаменевшая спиралевидная раковина доисторического моллюска, за которую зацепился взгляд Шелеста.

– Но просто работа, повседневный труд с выходными – это только половина дела, – продолжил доктор. – Хватит времени и на научно-исследовательскую деятельность. Мне нужны думающие сотрудники, а просто в работниках недостатка нет. Для начала почитаете соответствующую литературу, которую я вам дам, и определимся с направлениями, более интересными для вас. Мы здесь, в центре, живем по определенным традициям и распорядку, довольно жестким. Жду вас здесь завтра в семь утра в спортивном костюме. Вон там дверь в додзэ⁴⁵. Начнем с классической дзэн-медитации. И не увлекайтесь алкоголем, вам очень понадобятся в ближайшее время ваши мозги.

Раскланявшись со слегка опешившим от такого наката

---

⁴⁵ Додзё (яп. «место, где ищут путь») – изначально это место для медитаций и других духовных практик в японском буддизме и синтоизме. Позже, с одухотворением японских боевых искусств будзю-цу и превращением их в будо, этот термин стал употребляться и для обозначения места, где проходят тренировки, соревнования и аттестации в японских боевых искусствах, таких, как айкидо, дзюдо, дзюдзюцу, кэндо, каратэ и т. д. (прим. авт.)

Виктором, доктор Руиг уехал по своим делам, а Шелест остался осмысливать последние слова Ханса.

* * *

Нижне-Силезское княжество

Большая Совиная гора

пещера отшельников

декабрь 1325 года

Добравшись, еле переставляя ноги от усталости, до заветной пещеры, лекарь с юношей сделали привал, сгрузив вьюки. Лошадей оставили в ближайшей деревне у кузнеца за плату до теплой поры.

Зиму провели сносно. Ученик Гая ходил за хворостом для сложенного очага, а Герметик иногда посещал богатую семью в селении как лекарь, получая плату едой.

Ближе к весне они пытались охотиться и ловили рыбу в горных ручьях.

Гай познакомился с местным лесником Хендриком, вылечив его престарелую мать. Лесник, добродушный коренастый малый с большой копной вьющихся темных волос и бородой, подсказывал Герметик с учеником, где лучше ставить силки на птиц в хорошо знакомых ему здешних горных чащобах.

В пещере понемногу обустроились. Для удобства подъема

и спуска за водой к подземной реке вырубili в известняке ступени с помощью зубила и кувалды, взятых у кузнеца в деревне.

Гай нашел над пещерой небольшой грот, намереваясь оборудовать там лабораторию и выбить в скале ступеньки лестницы наверх. Вместе с учеником они обследовали подземелье с факелами, обнаружив разветвленный лабиринт ходов в известняке и других горных породах, из которых состояла гора.

Они спали на ложах из лап ельника, покрытых шкурами, устроенными в закутке недалеко от входа, чтобы их не сморили испарения от таинственных грибов. Рядом был очаг, который обогревал их теплом и позволял готовить на огне еду.

Герметик понемногу начал готовить ученика, которого звали Фридрихом, к пути естествоиспытателя и лекаря.

– Чтобы увидеть новое в обыденных вещах надо многое знать и уметь, а для этого нужно прилежно учиться, – сказал Гай, пытливо смотря на неопита⁴⁶.

– Долго? – спросил тот.

– Всю жизнь, – ответил Герметик. – Я до сих пор учусь.

– У кого?

– Раньше у своих наставников, с которыми меня свела судьба и путешествия. Теперь у окружающего меня мира и

---

⁴⁶ Неофит (от др.-греч. – недавно насаждённый) – новый приверженец какого-либо учения, новичок в каком-либо деле. (прим. авт.)

природы, – объяснил Гай. – А чтобы лечить людей, кроме знаний и навыков, надо производить на них хорошее впечатление, внушать им доверие. Для этого нужно правильно ходить, двигаться, говорить, вести себя. Это необходимо и для твоего здоровья. Ты должен уметь правильно питаться, добывать и готовить себе еду, как и лекарства, снадобья. Отдыхать, чтобы быть всегда бодрым, здоровым и уравновешенным. И еще много чего. Быть в состоянии защитить себя и окружающих тебя людей от лиходеев. Поэтому начнем с самого начала.

Все свободное от быта и сна время, Фридрих тренировал правильную осанку в ходьбе по пещере, благо места хватало. Герметик познакомил его с восточной гимнастикой, которой сам овладел у китайских лам. Для развития мускулатуры учитель с учеником поднимали камни, выполняли упражнения в паре с отягощением, используя вес партнера.

– Нужно иметь не только силу, но эластичные мышцы и сухожилия, – пояснил Гай. – Тогда всю жизнь будешь подвижным и гибким, как молодое дерево. Надо растягивать свои суставы.

Он показал Фридриху несколько упражнений на разминку позвоночника и конечностей тела.

Для освещения пещеры Герметик изготовил светильники из глиняных горшков, топленого животного жира, растительного масла и фитилей, сделанных из веревки. Сбоку фитиля поставил отражатель света из вогнутой металлической

пластины. Все это лекарь получил в качестве платы за помощь больным людям в соседней деревне. Раньше отшельники использовали факела, но те быстро сгорали.

Когда пришла весна и сошел лед, Гай с учеником натаскали в пещеру камней, найденной у ручья глины, светлого песка, который Герметик долго разыскивал у выхода скальных пород на поверхность земли. Наверху, в гроте, куда отшельники за зиму с превеликим трудом выбили ступени, они сложили печь-горнило, где стали обжигать глиняные сосуды и кувшины, необходимые для приготовления еды, переноски воды, для хранения зерна и продуктов.

В один из дней Гай с неофитом, принеся из деревни мешки с древесным углем, попытались сделать стекло из светлого, кварцевого песка, используемого в производстве посуды для проведения алхимических опытов. Но не было металлической трубки, через которую выдували стеклянные сосуды, и кожаных мехов для подачи воздуха в горнило для создания высокой температуры. Все недостающее лекарь добыл позднее и успешно воплотил свои замыслы.

Когда горы и лес освободились от снега и стало суше, Герметик с Фридрихом стали ежедневно выходить на длительные прогулки, совмещенные с бегом.

– Бег и ходьба в горах очень полезны для легких и правильной работы сердца, – говорил Гай. – Тогда и на равнине ты будешь неутомим, проходя при необходимости за день большие расстояния.

– Для этого есть лошадь, – возразил ученик.

– Ее еще нужно добыть.

Они собирали начавшие набухать почки на некоторых деревьях.

– Настоянные на вине или меде они помогают при порезах, ушибах, – учил лекарь. – Снадобье принимают внутрь или смазывают им нужное место. Оно снимает боль в животе и помогает нутряным сокам. Отвар из коры дуба останавливает понос.

Отшельники добывали сок с деревьев, вбивая металлические клинья в ствол или делая надрезы на ветках, собирая стекавшую жидкость в подвешенные сосуды. Они проращивали в плетеных корзинах с землей зерна злаковых и варили из них потом каши.

– Сейчас растения просыпаются после зимы, – рассказывал Гай. – И сок их очень полезен, даруя нам живительную силу.

Когда земля достаточно прогрелась, перед расщелиной при входе в пещеру на склоне горы Герметик с Фридрихом начали строить хижину, загородив ее тылом подземелье, сделав незаметный лаз в задней стене жилища. В хижине было одно большое помещение, с выгородкой в глубине, и печью. Здесь можно было жить и принимать больных. Слух о лекаре, поселившемся в Совиных горах, распространился по округе и у Гая хватало работы с хворыми.

Учитель с учеником разбили большой огород рядом с хи-

жиной, посадив овощи, зелень и корнеплоды, которые были бы большим подспорьем в их питании, особенно зимой. Припасы решили хранить в прохладном подземелье, используя его в качестве склада.

Подкопив денег от лечения больных из близлежащих деревень, Гай заказал знакомому кузнецу, ранее работавшему подмастерьем у оружейника, перегонный куб⁴⁷, виденный Герметиком во время его путешествий и учебы у арабов в одном тайном обществе алхимиков. Для дальнейшего изучения странных грибов из пещеры и выделения из них чистых веществ без перегонного куба было не обойтись. Он пригодился бы и для алхимических исследований. Благодаря ему можно было получать очень нужную для естествоиспытателя и в быту драгоценную жидкость – «огненную воду». Отпробовав ее однажды у арабских алхимиков, Гай не смог забыть этот, ни с чем невозможный спутать, вкус. По силе воздействия на здорового мужчину она была несоизмерима с вином, брагой, пивом и другими хмельными напитками, которые знал Герметик. «Огненная вода», получаемая перегонкой браги, использовалась лекарями для настаивания на ней

---

⁴⁷ Куб перегонный – металлический сосуд, служащий для перегонки жидкостей. Устройство перегонных кубов довольно разнообразно. Обычно они представляют цилиндрический, сравнительно с диаметром, невысокий котёл с выпуклым, плоским или вогнутым дном и куполообразной крышкой, снабжённой шлемом, переходящим в пароводную трубу. У самого дна делается кран для выпуска остатка от перегонки. Куб нагревается или непосредственно огнём, для чего он вмазывается в кирпичную кладку с топкой внизу, или паром, циркулирующим внутри змеевика, помещаемого в перегонный куб. (прим. авт.)

различных трав и корней при приготовлении снадобий.

В начале лета, когда бурный, ревущий поток в подземной реке поутих и упал уровень воды, отшельники, с трудом за-тащив в пещеру несколько коротких, сухих стволов молодых деревьев и связав веревками из них плот, совершили путешествие на нем, узнав куда выведет подземная река. Через некоторое время их вынесло в русло речки далеко за Совиными горами, где они обосновались.

* * *

Германия

Нижняя Силезия

Большая Совиная гора

подземный объект «В1 Август»

июнь 1944 года

Пропавших в подземелье заключенных хватились через час, когда надзиратель работ зашел в штрек проверить, как идут дела с наведением порядка в ответвлении тоннеля. Вызванный капо́ мастер участка обнаружил пролом в стене и сразу же доложил охране.

Прибежавшие эсэсовцы, заглянув в темноту лабиринта, вызвали кинологов и пустили по следу собак. Но псы, поведив понизу носом, виновато заскулили и отказались выполнять команду.

– Что это? – пригнувшись к дну хода и понюхав, сказал рыжий шарфюрер Вебер, опытный специалист-розыскник. Он чихнул и выругался. – Они насыпали на след негашеную известь!

Старший офицер охраны немедленно известил по телефону оберштурмбаннфюрера Карла Майера, ответственного представителя гестапо на комплексе «Гигант». Майер вскоре приехал на объект «В1» и долго распекал офицеров за нерадивость.

– Вызывайте карстовых егерей⁴⁸! Пусть проверят лабиринт, – сразу приказал гестаповец, мрачно поглядывая на стоящих перед ним подчиненных. – Арестовать горного мастера, капо́ и допросить. Немедленно оцепить Большую Совиную гору и прочесать окрестности. Вызвать подкрепление с других объектов «Гиганта». Устроить засады в ближайших населенных пунктах.

Прибывшие через час по тревоге карстовые егеря, с веревками и крючьями, ушли в пролом.

Выпив стакан воды из графина и утерев вспотевший лоб, оберштурмбаннфюрер позвонил штандартенфюреру Ланге, возглавлявшему комплекс «Гигант».

– Эрих, у нас неприятности, – доложил он.

– Неприятности? – недовольно переспросил в трубку Лан-

---

⁴⁸ Карстовые егеря – подразделения войск СС, предназначенные для действий в пещерах и подземельях. Использовались на подземных сооружениях Третьего Рейха, для борьбы с партизанами в горах и катакомбах. (прим. авт.)

ге. – Что случилось?

– Со строительства объекта «В1» совершили побег четверо заключенных из числа работающего спецконтингента, – доложил Майер.

Штандартенфюрер помолчал, обдумывая услышанное.

– Карл, ты надеюсь, понимаешь всю меру нашей с тобой ответственности за комплекс? – глухо поинтересовался он.

Они учились когда-то в одном университете. Вместе вступили в 1935 в НСДАП, а потом в СС. Вместе окончили офицерскую школу. Служба раскидала их по разным управлениям. Ланге отвечал за создание новых вооружений, а Майер работал в гестапо.

– На днях прилетает Каммлер, взглянуть на окончание строительства объекта «В1» и начало монтажа производственного оборудования, – напомнил штандартенфюрер. – Не сносить нам голов, если не найдем беглецов.

Об этом же подумал и Майер, уставившись в одну точку.

Прочесав за три дня карстовый лабиринт Большой Совиной горы полурота пещерных егерей не обнаружила сбежавших. Внешнее оцепление горы и активное использование служебно-розыскных собак на поверхности также не дало никаких результатов. Четверка заключенных словно провалилась сквозь землю.

– Может их просто завалило? – спросил Майер у старшего карстовых егерей, коренастого оберштурмфюрера с невыразительным лицом, одетого в серую штормовку с брюками и

горные ботинки. – Ты же говорил, что твои люди встречали провалы.

– Вполне может быть. В карсте полно воды, породы рыхлые, – ответил офицер.

Спустя еще день, расширив зону поиска, одна из групп егерей наткнулась на капище язычников и подземную реку. Забрав более-менее любопытные предметы из святилища и лаборатории алхимика, обо всем доложили Майеру.

– Любопытно, – рассматривая старинные рукописные книги, сказал штандартенфюрер Ланге, приехавший на объект «В1», расположенный в Большой Совиной горе.

Ему уже доложили о странной пещере и светящихся грибах.

– Говорите, егеря впали в наркотический сон, а когда проснулись, то почувствовали себя, словно заново родились? – задумчиво произнес он. – Какой-нибудь алкалоид и стимулятор внутренних резервов организма в составе газов, выделяемых грибами. Очень любопытно.

– Отправляйте людей по подземной реке, – подумав, приказал Ланге. – Беглецам больше некуда было уйти. А с этим, – он кивнул на предметы из пещеры и подумал. – Свяжитесь с оберштурмбаннфюрером СС Лютцельбургом⁴⁹ из

---

⁴⁹ Филипп Ксавер фон Лютцельбург (1880 – 1948) – немецкий ботаник и генетик, руководящий сотрудник «Аненербе», оберштурмбаннфюрер СС. Происходил из старинного баронского рода. Двоюродный брат жены рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. В 1910 г. переехал в Бразилию, где занимался научными исследованиями и участвовал в разнообразных экспедициях. В 1927 – 1930 гг. при-

«Аненербе» и поставьте его в известность, но только в рамках исследования обнаруженной колонии грибов, не более. Старику крупно повезло. А то все мечется по планете, а желанное оказывается прямо под носом!

Штандартенфюрер рассмеялся над собственной шуткой.

Его подчиненные не посмели, понимая, что их карьера висит на волоске из-за побега заключенных со сверхсекретного объекта.

* * *

Германия

земля Северный Рейн-Вестфалия

Флото

март 1995 года

Рано утром Виктор пришел в додзе, расположенный в главном здании на первом этаже, окна которого выходили на внутреннюю лужайку центра.

Высокое, просторное помещение имело пол из синтетического, с тонким ворсом ковровина, а более ничего. В одном из углов лежало несколько спортивных матов, медитацион-

---

нял участие в ряде экспедиции в область Амазонии. В 1942 г. подготовил для СС материал о медицине южноамериканских индейцев. Тогда же выступил с проектом ботанической экспедиции в Парагвай. Возглавлял исследовательский отдел ботаники «Аненербе». (прим. авт.)

ные скамейки и подушки. На одной из стен висел большой «солнечный крест», сделанный из темной древесины.

В додзе уже присутствовали доктор, Гизела и Герлинд. Все расположились лицом к окнам. Фрау Брант использовала медитационную скамейку, сидя пятки под ягодицы, по-японски. Остальные, и Шелест тоже, предпочли сидеть на подушках, скрестив перед собой ноги и опустив колени к полу.

У Виктора был некоторый опыт дзэн-медитации, полученный им на занятиях по дзюдо и каратэ. Он сел по-восточному поудобнее, сохраняя правильную осанку и прямую спину, вложив правую ладонь в левую над пахом. Глаза полуприкрыл, стараясь смотреть на место в двух-трех метрах на полу перед собой. Мысленно сконцентрировался на точке под пупком, как бы чувствуя себя там.

Самым важным в медитации являлось правильное дыхание и отсутствие внутреннего диалога, то есть думать не о чем. Дыхание было трехфазным, последовательно диафрагменным, грудным и верхушками легких. Как будто волна, начинаясь снизу живота, доходила до плеч. Отсутствие мыслей выходило значительно труднее, но именно оно, в совокупности с дыханием, вызывало то состояние, которое один из его наставников по боевым искусствам назвал состоянием измененного сознания.

Пребывая в медитации, Шелест уравнивал дыхание и дождался знакомого состояния легкой оцепенелости, некое-

го безразличия к окружающему и времени. Появилась легкая испарина, стала болеть спина. Он уже давно регулярно не занимался каратэ. Много времени отнимала основная работа.

Скосив глаза, Виктор глянул на остальных в додзе. Все достаточно уверенно на-ходились в позах, не у кого не затекали ноги. Через полчаса медитация закончилась. Присутствующие встали и молча поклонились друг другу на японский манер.

Встретились позже за завтраком в столовой.

– Я вижу, вы знакомы с техникой медитации, – сказал Шелесту Руиг, попивая чай. – Специально не хотел мешать вам самому освоиться.

– Да, мы практиковали в школе каратэ ее и дыхательную технику, – подтвердил Виктор.

– Медитация – это один из краеугольных камней не только в восточных единоборствах, но и в продуктивной работе мозга, – заметил доктор. – Поэтому здесь, в центре, мы уделяем этому большое значение.

После завтрака Руиг пригласил Шелеста в свой кабинет, расположенный в правом крыле «Коллегиум Хуманум» на втором этаже. Кабинет был обставлен обстоятельно. Вдоль двух стен стояли высокие, дубовые шкафы с книгами. У окна находился большой двухтумбовый стол с настольной лампой, в другом углу массивный кожаный диван. На белых сте-

нах висели старинные гравюры с драгунами и кирасирами⁵⁰ в деревянных рамах.

Доктор поднял с пола большую стопку книг, перевязанных бечевой.

– Разберетесь, Виктор, – произнес он, протягивая их Шелесту. – Если будет слож-но с переводом, я попытаюсь что-то найти на русском языке. Но не обещаю. Очень специфическая литература. Да и вам надо привыкать, получать навыки чтения на других языках. Вы ведь говорите и по-испански?

– Да.

– Вот и хорошо. Подберу монографии и на испанском.

Они присели.

– Не удивляйтесь содержанию некоторых книг. Сейчас много исследований ведется на стыках различных наук, привлекается опыт древних естествоиспытателей, зачастую весьма спорный в современных научных школах. Но, я считаю, мир устроен по одному образцу. Как говорил Гермес Трисмегист⁵¹: «...То, что находится вверху, аналогично тому, что находится внизу...».

---

⁵⁰ Драгуны, кирасиры – рода кавалерии в войсках в XVI – XIX веках. (прим. авт.)

⁵¹ Гермес Трисмегист (не следует путать в греческим богом Гермесом) – гипотетический автор обширных теософских и научных трактатов, сегодня относимых к первым векам христианства. Упомянут Блаженным Августином, Климентом Александрийским и другими христианскими богословами, как древнейший мыслитель египетско-халдейской культуры. Основные труды – «Изумрудная скрижаль» и «Корпус Герметикум», оказали огромное влияние на его последователей Средневековья и Возрождения. (прим. авт.)

– «...И то, что внизу, аналогично тому, что находится сверху, чтобы осуществить чудеса единой вещи», – закончил за доктора Виктор.

– Слышали об «Изумрудных скрижалях»⁵²? – улыбнулся Ханс, изучающее разглядывая Шелеста своими зелено-желтыми глазами. – Отлично, я думаю, что мы сработаемся.

Отнеся книги в свою комнату, расположенную этажом выше по той же лестнице, Виктор не успел их полистать, так как его позвал Даниэль.

* * *

Германия
Нижняя Силезия
Штрелен
июнь 1944 года

Забрав профессора Альтманна, Манфред Остхоф отвез его на фургоне в лес у реки, где их с тревогой ждали товарищи по побегу.

Выйдя из автомобиля приехавшие еще долго ожидали

---

⁵² Изумрудная скрижаль Гермеса (лат. Tabula Smaragdina Hermetis) – символическое изложение концепции герметизма, средневековой оккультной доктрины. Первый известный письменный источник – латинский перевод издания XVI века. Имеются сведения о более древних греческих и арабских текстах «Изумрудной скрижали». (прим. авт.)

трех беглецов из концлагеря, с недоверием наблюдавших из зарослей за прибывшей машиной, опасаясь какого-нибудь подвоха гестапо. Переодев бывших узников, Манфред смог провезти бежавших через кордоны СС, располагавшихся на дорогах в закрытой зоне. Доставив их в Бриг, Остхоф по информации Гельмута Ридля, одного из узников, нашел рабочих с завода, связанных с антинацистским подпольем. Так члены группы Конрада Альтманна, бежавшие со строительства подземного производства в Большой Совиной горе, оказались на отдаленном хуторе, расположенном в глухом районе Нижней Силезии.

Устав от нервного напряжения и испытаний последних дней, выпавших на их долю, беглецы проспали пару дней, с трудом воспринимая окружающую действительность и мало реагируя на нее. Потом проснулся звериный голод.

– Ребята, нам можно съесть только пятую часть от того, что принесли! – с силой вырвав у своих соратников по побегу и отодвинув в сторону котелок с горячей кашей сказал Конрад. – А то загнетесь от заворота кишók с голодухи!

Он отложил на тарелки немного каши, а котелок и вареные овощи отдал обратно хозяйке дома, принесшей им еду на чердак.

Перекусив, всех опять сморил сон. Лишь на четвертый день профессора геологии позвали вниз на разговор. В одной из комнат жилого строения его ждали двое мужчин с хмурыми, решительными лицами.

– Мы из Сопротивления⁵³, – кратко представился один из них и кивнул на другого. – Вон, Кшиштофа интересует, что наци строят в Совиных горах. Гельмут, ваш товарищ по побегу, приведший вас к нам, сказал, что вы образованный человек и могли бы рассказать много чего об этом секретном объекте. У нас нет возможности проникнуть в режимную зону, везде патрули на дорогах, посты и засады в лесу по периметру.

Альтманн закурил предложенную сигарету, закашлявшись дымом, немного помолчал, собираясь с мыслями.

– Там создается подземный комплекс по производству «оружия возмездия», – начал Конрад. – Довольно обширные отдельные подземелья, связанные между собой туннелями с узкоколейкой. Заключенных, используемых там, после завершения всех работ без сомнения уничтожат. Обессиленных узников не увозят обратно в концлагерь, а просто расстреливают и закапывают в ямах недалеко от входных штолен.

– Почему вы думаете, что там будут выпускать «оружие возмездия»? – тоже закурив задал вопрос Кшиштоф. – Ракеты?

– Нет, что-то другое, не менее смертоносное. В лагере «Гросс-Розен» начали быстро умирать заключенные, при-

---

⁵³ Движение Сопротивления – движение в годы Второй мировой войны, целью которого было сопротивление оккупационным властям на территориях, оккупированных Третьим рейхом и его союзниками, а также в самой Германии. (прим. авт.)

влекать для секретных экспериментов в тех подземельях. Они содержатся в отдельном бараке, больше узнать затруднительно. Часть подземного завода уже действует.

– Смертоносное излучение? – заинтересованно произнес Кшиштоф. – Что вы предполагаете?

– Атомное оружие. Сверхбомба из урана, создание которой ученые предсказывали еще в конце тридцатых годов, – высказал свое мнение профессор геологии. – Или какие-нибудь «лучи смерти», генераторы направленного излучения. Это все вполне технически осуществимо, никаких чудес. Хотя...

– Что?

– В действующих цехах в основном работают авиационные специалисты. Проверено из надежных источников.

– А какова глубина залегания построенных подземелий?

– От десяти до двадцати метров ниже уровня земли, – со знанием дела ответил геолог. – Не учитывая горы над комплексом, имейте это в виду.

– То есть они надежно укрыты от ударов авиации? – спросил Кшиштоф.

– Без сомнения. И еще нужно знать точное расположение отдельных подземелий, их точную топопривязку.

По стечению обстоятельств, пришедший на встречу поляк Кшиштоф состоял в «Армии Краевой», антифашистской организации, традиционно ориентированной на Англию и подчинявшейся польскому правительству в изгнании, находив-

шемуся в Лондоне. Важная информация о подземном комплексе в Совиных горах сразу же ушла в «Интеллидженс Сервис»⁵⁴.

* * *

Германия
Нижняя Силезия
замок Фюрстенштайн
июнь 1944 года

– Считаю произошедшее на объекте «В1», являющемся одним из высших приоритетов Рейха, возмутительным. Фюрер не пощадит никого ради спасения Германии! – сказал Ганс Каммлер. – Приказываю в кратчайший срок найти сбежавших заключенных или их тела. Непосредственных виновных в побеге предать военно-полевому суду.

Все руководство СС комплекса «Гигант» стояло навытяжку, с бледными лицами, перед неторопливо прохаживающимся перед ними группенфюрером.

Совещание проходило в одном из залов замка Фюрстен-

---

⁵⁴ Секретная разведывательная служба (англ. Secret Intelligence Service, SIS), МИ-6 (англ. Military Intelligence, MI6) – государственный орган внешней разведки Великобритании. До принятия парламентом «Закона о разведывательной службе» в 1994 году не имела никакой правовой базы для своего существования и деятельности, а само её существование не подтверждалось правительством Соединённого Королевства. (прим. авт.)

штайн, расположенного в шести километрах севернее города Вальденбург⁵⁵ в Нижней Силезии.

Замок возвышался громадой над окрестными полями и рощами. Первые упоминания об Фюрстенштайне относились к XIII веку, а с XVI века замок принадлежал баронам Хохбергам, старинному влиятельному германскому роду, контролировавшему эти земли последние четыре века. Имея родственные связи с английской аристократией, Хохберги занимали оппозиционное положение к Гитлеру, и Фюрстенштайн с прилегающими землями был реквизирован в пользу Германской империи.

В 1944 году в замке начались реконструкционные работы, проводимые военно-строительными частями «Организации Тодта» с целью превращения его в мощный опорный пункт и одну из запасных ставок фюрера. В горе под ним и под склоном сзади был сооружен бункер на двух уровнях – на пятнадцати и пятидесятитрехметровой глубине, с неприступными казематами, оснащенный всем необходимым для комфортного существования под землей не один месяц. Фюрстенштайн соединялся подземным туннелем с ближайшей железнодорожной станцией Либенхау⁵⁶, расположенной в шести

---

⁵⁵ Вальбжих – город в Польше, находится в центральной части Судетов, один из важнейших центров в Нижнесилезском воеводстве. До Второй мировой войны был известен под немецким названием Вальденбург. (прим. авт.)

⁵⁶ Либенхау – после Второй мировой войны деревня, в которой располагалась железнодорожная станция, была переименована поляками в Любехув, так как Нижняя Силезия отошла Польше. (прим. авт.)

километрах от замка.

Сейчас Фюрстенштайн использовался как оперативный штаб комплекса «Гигант», также соединенный с некоторыми объектами комплекса подземной узкоколейкой протяженностью около пятидесяти километров. Сам комплекс «Гигант» располагался в Совиных горах около города Бад-Шарлоттенбрунна⁵⁷ и насчитывал около десяти подземных и скальных объектов, имевших литерное название и отличавшихся между собой размерами и функциональностью. «Гигант» создавался для испытания и производства летательных аппаратов на новых принципах движения, топливно-воздушных боеприпасов⁵⁸, термоядерной бомбы огромной разрушительной мощи, генераторов направленного излучения. Все это вооружение, созданное на принципиально новых технологиях, и являлось истинным «Вундерваффе»⁵⁹, способным карди-

---

⁵⁷ Едлина-Здруй (нем. Bad-Charlottenbrunn) – город в Польше, входит в Нижнесилезское воеводство. (прим. авт.)

⁵⁸ Боеприпасы объёмного взрыва (БОВ, также известные как объёмно-детонирующие боеприпасы (ОДБ) или топливно-воздушная бомба) – вид боеприпасов, который использует распыление горючего вещества в виде аэрозоля и подрыв полученного газового облака. БОВ больших калибров сравнимы по мощности со сверхмалыми тактическими ядерными боеприпасами, но у них отсутствует радиационный эффект поражения. При этом у ударной волны этих боеприпасов, благодаря большому объёму подрываемой смеси, более выражена отрицательная полуволна давления, чем у обычных взрывчатых веществ. (прим. авт.)

⁵⁹ Вундерваффе (от нем. Wunderwaffe, букв. «чудо-оружие») – термин, введённый в оборот нацистским министерством пропаганды, как совокупное название ряда масштабных исследовательских проектов, направленных на создание новых видов вооружений. (прим. авт.)

нально изменить ход второй мировой войны в пользу Третьего Рейха, а не ракеты Вернера фон Брауна⁶⁰ «Фау-1» и «Фау-2».

Выпустив пар и раздражение, группенфюрер Ганс Каммлер, представительный мужчина с волевым лицом, размышляя оперся на стол.

– Что предпринято по поиску беглецов? – спросил он представителя гестапо Карла Майера.

– В карстовый лабиринт Большой Совиной горы, где они исчезли, направлено несколько групп егерей. При спуске по обнаруженной подземной реке – предполагаемому пути бегства заключенных, одна из поисковых групп егерей пропала. В горах несколько дней идут проливные дожди, поднялся уровень воды в реках. Также проводится интенсивное прочесывание окружающей объект «В1» местности силами подразделений СС и гестапо. Следы беглецов не обнаружены. Задействована агентура гестапо в населенных пунктах и городах в радиусе тридцати километров от подземного завода, – доложил оберштурмбаннфюрер Майер.

Группенфюрер мрачно его выслушал и вздохнул.

– Какова степень готовности сооружений по комплексу «Гигант»? – спросил он высокого, худого инженера Хольма,

---

⁶⁰ Вернер фон Браун (1912 – 1977) – немецкий, а с конца 1940-х годов американский конструктор ракетно-космической техники, один из основоположников современного ракетостроения, создатель первых баллистических ракет, член НСДАП с 1937 года, штурмбаннфюрер СС. В США он считается «отцом» американской космической программы. (прим. авт.)

отвечавшего за техническую сторону проекта.

– Основные сооружения в целом готовы и приняты к производственному оснащению, – ответил Хольм.

– Фюрер придает комплексу «Гигант» и его продукции первостепенное значение, – сказал Каммлер, усаживаясь в кресло. – А если сюда прилетят армады американских бомбандировщиков по наводке сбежавших заключенных? Вспомните, что случилось с Пенемюнде⁶¹ и насколько это нас отбросило в плане реализации проектов.

17 августа 1943 года британские королевские военно-воздушные силы совершили налет на Пенемюнде, выведя его из строя на долгое время. Это привело к тому, что серийный выпуск ракет Фау-2 был задержан примерно на полгода.

– Мой группенфюрер, – произнес Эрих Ланге. – Беглецы ничего не знали о цели строительства.

– А им ничего и не надо знать! – раздраженно ответил Каммлер. – Достаточно сообщить союзникам или русским о создании грандиозного подземного комплекса в Совиных горах и показать его расположение на карте.

– «Гигант» гарантированно защищен от ударов с воздуха и его очень трудно взять приступом с земли, – твердо доба-

---

⁶¹ Полигон Пенемюнде – ракетный центр Третьего Рейха под городком Пенемюнде на северо-востоке Германии. Полигон и исследовательский центр созданы в 1937 году. Здесь была создана первая в мире баллистическая ракета Фау-2, сконструированная Вернером фон Брауном. Первый успешный испытательный старт состоялся 3 октября 1942 года, ракета достигла высоты 80 км. Численность основного персонала составляла около 15000 человек. (прим. авт.)

вил инженер Хольм. – Это изначально учтено в проекте.

Наступила пауза.

– Какое расстояние от ближайшего туннеля до обнаруженной пещеры язычников, о которой мне доложил штандартенфюрер? – кивнул Каммлер на Ланге.

– Около километра, – доложил доктор Леопольд Мюллер, главный инженер специальных проектов «Организации Тодта». – Более точно могут ответить маркшейдеры⁶² после топопривязки и необходимых измерений под землей.

– Необходимо пробить к ней галерею, – подумав, сказал группенфюрер. – У нас нет времени на строительство отдельного объекта по этой теме, а предварительная оценка Лютцельбурга весьма обнадеживающая. Он собирается оборудовать в этой пещере, с моего согласия, лабораторию и малотоннажное фармацевтическое производство на правах отдельного объекта. Это может оказаться новым, очень перспективным направлением деятельности моего управления. Фюреру нужны здоровые солдаты, не знающие стрессов, депрессий и страха, способные действовать в любой обстановке.

Вечером следующего дня горный мастер, руководивший строительной бригадой Конрада Альтманна, надзиратель работ и начальник караула объекта «В1» комплекса «Гигант»

---

⁶² Маркшейдер – горный геодезист, специалист по проведению пространственно-геометрических измерений в недрах земли и на соответствующих участках ее поверхности с последующим отображением результатов измерений на планах, картах и разрезах при горных и геологоразведочных работах. (прим. авт.)

по решению военно-полевого суда были расстреляны.

* * *

Нижне-Силезское княжество

Большая Совиная гора

хижина отшельников

июнь 1326 года

В одно промозглое, туманное утро в крепкую дверь хижины Гая заколотили сильные, мужские руки.

– Есть там кто? Откройте! – зычно прокричал чей-то хриплый голос.

Снаружи послышался храп и топот лошадей.

Герметик, накинув овчинную накидку, взял тяжелый посох и вышел наружу.

Перед хижиной, на ровной площадке, стояло четыре ратника в кольчугах с несколькими взмысленными лошадьми, поднявшихся по идущей по косоугору снизу с долины тропе.

– Собирайся, лекарь, – сказал один из них, статный воин в добротных доспехах с металлическими пластинами на груди, – Я – Станіслав, сотник князя Генриха⁶³. Его дочь заболела тяжело. Поедешь с нами.

---

⁶³ Князь Генрих VI Добрый правил Нижнесилезким воеводством со столицей во Вроцлаве в 1325 году, на территории которого происходит действие романа. (прим. авт.)

Гай, молча одевшись потеплее, взял свою кожаную суму со снадобьями и меч, вскочил на свободного коня, кивнул оставшемуся Фридриху, и устремился по склону вниз вместе со всадниками Станіслава.

Они скакали без остановки, давая небольшой передых коням шагом, боясь вконец загнать лошадей. К полудню подъехали по мощеной дороге к замку, возвышавшемуся над окружавшим его полем.

Когда сотник с людьми оказался у ворот, их окликнули со стены и впустили внутрь. Во внутреннем дворе наготове стояло с десятков ратников в полном боевом. Еще несколько воинов пристально осматривали окрестности со стен, держа луки в руках.

– К чему такая предосторожность? – спросил нахмурившись Станіслав, слезая со своего коня и передавая поводья подбежавшему оруженосцу. – Что случилось?

– Взбунтовались наемники, – выступив вперед из группы ратников сказал еще один сотник по имени Радомир. – Говорят, что князь им заплатил не все сполна. Но я думаю, что это проделки братца князя Болеслава⁶⁴. Это он взбаламутил дружину Олафа Бьерклунда.

Нижняя Силезия издревна была заселена славянами, образовавших здесь княжество. С течением веков сюда шло, при содействии польских князей, проникновение жителей соседних германских земель, преимущественно ремеслен-

---

⁶⁴ Князь Болеслав III Расточитель. (прим. авт.)

ников, крестьян, обладавших более современными технологиями производства товаров и землепользования. Со временем доля немецкоговорящих жителей Нижней Силезии стала преобладать. Этому способствовала германизация правящих семей этого княжества в результате браков с знатными немецкими родами и аристократией. На фоне онемечивания Нижней Силезии, входящей в Богемское королевство, постоянно происходили стычки и перемирия между отдельными польскими княжествами и даже родными братьями влиятельных славянских родов, правившими ими, из-за права на престол, земель, наследства погибших во взаимной, перманентной борьбе.

Пройдя вместе со Станиславом в донжон⁶⁵, на верхнем этаже которого находились покои дочери князя Кристины, Герметик поднялся с сотником по винтовой лестнице в помещение, где на ложе лежала под овчинным пледом девушка. Рядом хлопотала служанка.

– Что с ней? – спросил Гай.

– Жар, сильный кашель, – ответила прислуга. – Две недели уже.

Герметик потрогал горячий, с испариной, лоб спящей больной, послушал ее неровное, хриплое дыхание, посмотрел на заострившиеся черты лица и очень бледную кожу.

---

⁶⁵ Донжон – главная башня в европейских феодальных замках. В отличие от башен на стенах замка, донжон находится внутри крепостных стен (обычно в самом недоступном и защищённом месте) и не связан с ними – это как бы крепость внутри крепости. (прим. авт.)

Долго держал запястье, оценивая пульс.

Особого выбора не было.

Гай растворил в теплой воде снадобье из порошка грибов из пещеры, кое-каких трав и кореньев. Разбудив спящую, заставил ее выпить все через силу.

Оставалось ждать результата.

– Будешь пока жить в помещении под покоем госпожи, – сказал ему сотник. – Еду принесут. Там есть кровать, а отхожие места в стенах угловых башен на первом этаже.

Два дня Герметик находился при больной, давая ей пить снадобье, ненадолго отдыхая в отведенном ему помещении. Его сытно кормили, наливали вина. На третий день жар у дочери князя спал, она очнулась из забытья, стала разговаривать и попросила еды. Девушка была еще очень слаба, едва передвигаясь по покоям, обливаясь потом, но хворь отходила.

Утром следующего дня снаружи слышались крики. Несколько раз ударил набатный колокол на одной из сторожевых башен. В помещение под покоем дочери князя, где был Гай, вбежал встревоженный Станислав.

– Как она? – спросил он.

– Понемногу выздоравливает, – ответил лекарь. – Что происходит?

– Люди Бьерклунда пошли на приступ замка, – сообщил сотник. – Их много больше, чем нас, и они хорошие воины.

– Зачем им замок? – сказал Герметик. – Князь находится

в другом месте.

– Им нужна его дочь, – предположил Станислав. – И казна у князя. Они хотят захватить дочь и заставить князя делать то, что им нужно. Точно козни братца, больше некому.

– Чего он хочет?

– Сам править Нижней Силезией.

Сотник ушел на стены замка.

– Сколько у тебя людей? – спросил Станислав Радомира, возглавлявшего охрану цитадели.

– Меньше пятидесяти, – мрачно ответил тот, отдавая последние указания занявшим свои места на стенах ратникам. – Часть ушла на подмогу князю.

К замку приближались воины неприятеля.

С тяжелых повозок, подтащенных быками, несколько раз в сторону укреплений выстрелили осадные орудия, окутавшись плотными клубами дыма.

По верху зубцов стен ударили каменные ядра, раскаляясь и поражая обороняющихся. Послышались стоны боли, пару ратников убило наповал.

– У них бомбарды⁶⁶! – воскликнул Радомир. – И ратников много больше, чем было у Олафа. Это происки брата князя Болеслава, он привел своих людей!

К замку с криками устремились группы нападающих. Со

---

⁶⁶ Бомбарда – название первых артиллерийских орудий различного калибра и конструкции, имевших распространение с XIV по XV век. В более узком смысле – осадное орудие большого калибра с небольшим удлинением ствола (длина канала не более 5-6 калибров). (прим. авт.).

стен в них полетели стрелы лучников, камни. На нескольких наемников сверху удачно вылили большой котел с горячей смолой и они долго оглашали округу воплями, бегая и катаясь по земле от боли, пока не затихли навсегда. Воины неприятеля, подтащив несколько длинных лестниц, оперли их об стену и попытались взобраться наверх. Им в поддержку снизу летел град стрел-болтов из арбалетов, не давая защитникам замка высунуть головы из-за укрытия.

По мощеной дороге, идущей к воротам цитадели, до времени скрываемый за высокими деревянными щитами, устремился массивный таран с большой двухскатной крышей. Гремя по булыжникам дороги деревянными катками, его толкали ратники Олафа, скрывавшиеся от стрел и камней под навесом, подбадривая себя ритмичными криками. Приблизившись к окованным железом воротам замка, наемники стали раскачивать подвешенный на тяжелых цепях таран, сделанный из цельного ствола лиственницы, и наносить им мощные удары в ворота.

От линии наступающих в замок полетели глиняные сосуды с горящим маслом и нефтью, запущенные с помощью передвижных баллист⁶⁷.

В замке начался пожар. От внутренних построек потянуло удушливым дымом, появились языки пламени. Часть защитников была вынуждена бороться с огнем.

---

⁶⁷ Баллиста – двухплечевая машина торсионного действия для метания камней. (прим. авт.)

Раздался треск ломаемых плах ворот, не выдержавших натиска окованного железом торца тарана.

– Иди к воротам! – крикнул Радомиру Станислав, отталякая шестом от стены вместе с другими ратниками замка, также находившимися на галерее, одну из осадных лестниц нападающих, с которой с воем вниз полетели несколько взбравшихся наемников. – Сейчас они будут во дворе!

– Забирай дочь князя и уходи! – ответил ему Радомир, увлекая за собой несколько воинов и спускаясь со стен. – Долго нам не продержаться!

С другой осадной лестницы на галерею стены соскочил наемник и ударом боевого топора убил ратника князя. Подскочивший Станислав отбил новый выпад врага и зарубил его мечом, выпустив внутренности наружу. Придерживая вывалившиеся из живота кишки, наемник упал.

На галерее стены схватились в рукопашную, но силы были не равны. К нападавшим прибывало с осадных лестниц подкрепление, а защищающихся оставалось мало. Многих из них уже убили, и они устилали плиты галереи своими телами.

Одна из половинок ворот замка была разбита и проникновению внутрь врага препятствовала большая телега, подпиравшая ворота, которую вовремя подкатали защитники.

Видя это, Станислав бросился в донжон, схватил дочь князя в охапку и понес ее вниз, под башню, где начинался подземный ход за пределы замка. Гай, прихватив свою ко-

жаную суму и меч, и два ратника сотника едва поспедали за своим предводителем.

Спустившись в подземелье под башней, Станислав передал больную девушку одному из ратников. Разжег факел, взяв его со стены, и соорентировавшись, нажал на выступающий камень кладки. Затем, налегая плечом, с усилием отодвинул внутрь сегмент стены. В образовавшийся проем следом за сотником вошли остальные. Станислав повел всех по узкому, земляному туннелю, с торчащими из стен корнями деревьев, в пугающую темноту.

– Ингвар, Свен! Давайте все разом, навались! – проревел за воротами замка Олаф Бьерклунд, поторапливая своих воинов у тарана. Наемники изо всех сил качнули таран и врезали им в преграду, которая не выдержав такого могучего натиска, обрушилась внутрь, погребя под собой телегу с несколькими ратниками Радомира.

Ворвавшись в замок наемники бросились в рукопашную. Во внутреннем дворе, в дыму пожара, билось около полусотни воинов, спотыкаясь о трупы своих поверженных соратников. Слышался лязг сшибающейся стали, ругань, крики отчаяния.

Пахло потом, дерьмом и кровью.

– Во славу Одина! Отправим их в мир мертвых! – проревел Олаф, орудуя своим двуручным мечом направо и налево. Ряды обороняющихся быстро таяли.

Толпа свирепых наемников, прорубаясь топорами к Радо-

миру, расшвыряла его ратников и убила сотника, проломив ему череп.

– Ищите девчонку! – крикнул Бьерклунд. – Она в донжоне. За нее мы получим хорошую награду!

Его воины устремились к центральной башне, возвышавшейся над замком.

Через некоторое время туннель, по которому шли беглецы из замка, закончился каменными ступенями, ведущими вверх. Поднявшись по ним и прислушавшись, Станислав отодвинул деревянную крышку и вывел всех в заросший чертополохом и жгучей крапивой овраг.

Вылезая из него сотник и остальные увидели на расстоянии нескольких полетов стрелы замок и дым пожарища, поднимающийся к небу.

На стенах нападавшим еще оказывали сопротивление, но все быстро закончилось. Весь двор был завален трупами и залит кровью.

– Девчонки нигде нет, – сказал Харольд, вернувшись с воинами к Олафу спустя некоторое время. – И Станислава, отвечавшего за ее охрану, среди мертвых не видно. Служанка не знает, куда они делись.

Мрачный Бьерклунд, не говоря ни слова, вскочил на коня и выехал из замка.

Обозленные ускользнувшей добычей, люди Олафа стали спасать из огня съестные припасы и вино с пивом, вытаскивая бочки и корзины из горящего амбара. А когда перепи-

лись, то перебили всю прислугу, не пощадив никого.

Настороженно глядя по сторонам, ведя под руку Крестину, Станислав и остальные дошли по тропинке до ближайшей деревни. Там сотник забрал повозку с двумя лошадьми у старосты и стоя около нее призадумался.

– Поедешь во Вроцлав⁶⁸? – спросил его Герметик.

– Не знаю, – ответил сотник. – Замок князя может быть тоже осажден его братом. За Крестину я отвечаю головой. Лучше держать ее подальше от всего этого.

– Девушка еще слаба, – напомнил Гай. – Можете некоторое время пожить у меня, если вас не смутит моя скромная обитель.

– Поехали, – принял решение Станислав, – Там точно никто не будет искать Крестину.

Только к утру они приехали к хижине Герметика, спрятав повозку с лошадьми на окраине леса.

Их встретил встревоженный Фридрих.

Первую ночь, наевшись с дороги досыта каши, все спали вповалку на полу на шкурах, разместив на ложе больную девушку. На следующий день ратники построили чуть поодаль от жилища лекаря на окраине леса рядом с повозкой большой шалаш, а в хижине стали ночевать Станислав с больной.

Гай с учеником не показали своим гостям пещеру. Это давно стало их общей тайной. Об подземельях знал еще лес-

---

⁶⁸ Вроцлав (польск. Wrocław, нем. Бреслау) – столица Нижне-Силезского княжества в XIV веке. (прим. авт.)

ник, но он был человеком немногословным и умел держать язык за зубами.

Через неделю дочь князя окончательно выздоровела.

Спустя два дня в гости к лекарю пожаловали наемники с Олафом.

Ратники Станислава, обзревая по очереди подходы к хижине Герметика с откоса горы, заблаговременно заметили отряд всадников, цепочкой поднимавшихся с долины по узкой тропинке наверх к жилью, и известили сотника.

Уходить к конной повозке было поздно, лошади не запряжены, да и заметили бы.

– Бегом по косогору! – крикнув приказал Станислав. – Может быть еще успеем!

– Стрела догонит, – заметил Гай, переглянувшись со своим учеником. – Идемте.

Он открыл незаметный лаз в задней стене хижины и увлек за собой остальных.

Зажгли факела.

После путешествия по подземной реке учитель с учеником сделали новый плот, взамен утраченного, на случай бегства из пещеры, и он теперь пригодился.

– Уходите, – сказал Герметик. – Мы с Фридрихом остаемся. Плот всех не выдержит.

– Не боишься? – спросил сотник. – Убьют. Кто-то из наших в замке рассказал Бьерклунду, куда могла деться дочь князя. Так бы они не сообразили.

– Никто не знает про пещеру, – ответил Гай. – Обойдется. Воины Станислава с Кристиной уже были на плоту, ожидая сотника.

– Князь помнит добро, отблагодарит, – сказал на прощанье Станислав и тихо добавил. – У дочери кровь горлом шла до твоего приезда. Чахотка, думали уже не жилец на белом свете, а ты ее за две недели на ноги поставил.

– Не говори никому, – прощаясь, произнес Герметик. – Ты знаешь, как сейчас инквизиция относиться к лекарям. Скажут, знается с дьяволом, и сожгут на костре.

– Возьми, – положив в руку лекарю кожаную мошну с позвякивающими золотыми монетами, предложил сотник. – Пригодиться.

Плот с беглецами унесло по подземной реке.

Гай с Фридрихом, сжимая в руках мечи, подкрались к лазу в пещеру и стали слушать, что происходит в их хижине.

– Если люди Олафа начнут шарить в жилье, сразу уходим в гору, – тихо предупредил ученика Герметик, вспоминая лабиринт запутанных ходов.

– Их нигде нет, Олаф, – слышался голос у хижины. – Ушли, увидев нас сверху.

– Надо было дожждаться ночи! – раздался зычный рык Бьерклунда. – Поспешили! И следов их не видно. Куда они побежали?

– А здесь только один путь, вдоль горы, – сказал кто-то из наемников. – По косогору.

– Боргвард, возьми несколько человек и проверь! – приказал Олаф. – Мы будем ждать вас здесь. Поджигай лачугу этого чернокнижника!

Через некоторое время в подземелье потянуло гарью.

Гай с Фридрихом отошли ближе к лабиринту, боясь, что сгоревшая хижина откроет вход в пещеру.

Но страхи были напрасны.

Обугленный остов их бывшего жилья надежно завалил лаз в подземелье, скрыв проход от чужих глаз.

* * *

Югославия

Босния

горный массив около Восточного Дрвара

июнь 1944 года

Рота горных егерей гауптштурмфюрера СС Курта Зайделя загнала партизан в пещеры, расположенные в ущелье близ Восточного Дрвара, но подойти ближе, на расстояние броска гранаты, не удавалось. Подъем к ним простреливался пулеметами обороняющихся.

Так продолжалось два дня.

– Ничего, без воды и провианта они долго не высидят, – убежденно сказал одному из командиров взводов Зайдель, разглядывая в бинокль подходы к пещерам.

– Вас вызывает штурмбанфюрер Вигманн, – протянул командиру роты переговорное устройство и наушники находившийся рядом радист.

– Курт, отведи своих ребят из ущелья. Я вызвал авиаподдержку, – приказал Вигманн.

Когда через полчаса прилетел одинокий пикирующий бомбардировщик «Ю-87», то подразделение Зайделя уже отошло на новые позиции.

– Что-то негусто, – посмотрел на небо гауптштурмфюрер, – Могли бы прислать несколько.

Самолет сделал заход только один раз. От него отделился и полетел вниз какой-то бак или бочка.

В ущелье рвануло так, что все от неожиданности присели. От яркой вспышки больно резануло по глазам. Над скалами поднялся буро-красный гриб дыма и пламени. Спустя время оттуда пошел плотный, серый дым со странным, химическим запахом.

– Что это было?! – возбужденно спросил кто-то из егерей. – Что взорвалось с такой силой?!

– В ущелье зайдем через четыре часа, – дал команду Зайдель. – Такие инструкции.

Ближе к вечеру егеря с осторожностью вошли в ущелье. Все склоны были покрыты черной сажой, хлопьями, словно снег, летавшей от дуновенья ветра.

Выгорело абсолютно все, ни травы, ни кустика. Деревья с оторванными вершинами и расщепленными стволами, слов-

но гигантские черные кораллы, довершали картину произошедшего.

Поднявшись к входам в пещеры, Зайдель увидел, как из них тянет дымом и гарью.

Заглянувших в пещеры егерей стошнило от увиденного.

– Ни одного целого трупа, – пробормотал командир взвода. – Все с вытаращенными глазами, как лягушки.

По прибытии в свою часть Зайдель узнал, что было проведено испытание в боевых условиях одной из топливно-воздушных бомб, созданных на немецких заводах.

* * *

Германия

Северный Рейн-Вестфалия

апрель 1995 года

Даниэль позвал Шелеста помочь вывести лошадей на пастбище и убрать конюшню.

Когда они, переодевшись в рабочие комбинезоны, подъехали на «Форде» к дому на вершине горы, их встретил радостным лаем большой черный пес, похожий на упитанного русского терьера, скакавший около молодого немца и норвивший его лизнуть в щеку.

– Слон, уймись! – одернул пса Даниэль, произнеся кличку по-русски.

– Слон? – переспросил Виктор.

– Да. У нас в семье в Дрездене, еще во времена ГДР, был пес с такой кличкой, – объяснил Дани. – Вот в честь его и назвал.

Он потрепал Слона за загривок.

– Какой крупный. Какая порода? – поинтересовался Шелест.

– Бувье́, фландрская пастушья собака.

Чувствовалось, что пес обладает независимым, озорным характером.

Даниэль показал Виктору, как правильно надевать на лошадь узду⁶⁹. Затем они вывели из стойл по две лошади каждый и повели их на пастбище за теплицей.

– Не забудь надеть кожаные перчатки, – напомнил Даниэль, когда они возвращались в конюшню.

– Почему они такого большого размера? – спросил Шелест.

– Чтобы успел выдернуть пальцы, если лошадь прикусит, когда ведешь ее за уздечку, – пояснил Дани. – Особенно это любят делать жеребцы с норовом. Видел, какие у них зубы. А так, отделаешься синяком на пальце.

Немец усмехнулся, что-то вспомнив.

– Почему, думаешь, конюхи работают в кожаных, стеганых жилетах? – продолжил Даниэль. – Чтобы за плечо не

---

⁶⁹ Узда, уздечка, оголовье – часть снаряжения и упряжи, надеваемая на голову лошади и предназначенная для управления животным. (прим. авт.)

укусили. И при падении из седла помогает.

– Бывают инциденты при работе с лошадьми?

– Бывают. У нас раньше работал старший конюх, человек с опытом. Вставший на дыбы жеребец проломил ему череп подковой. Забыл шлем одеть. Едва довели до реанимации. А после выписки из клиники он от нас уволился, решив более не испытывать судьбу.

Убрав в стойлах за животными и поменяв подстилку из соломы, молодые люди вернулись в главное здание.

Не спеша, попив заварного кофе на кухне с Гизелой и Даниэлем, Виктор пошел в левое крыло на второй этаж, чтобы помочь приехавшим мастерам менять старые оконные рамы на новые пластиковые со стеклоблоками во всем этом немаленьком здании.

В ходе работы Шелест смог ознакомиться с планировкой дома.

«Коллегиум Хуманум» представляло собой каменное двухэтажное здание бежевого цвета с двухскатной черепичной крышей. В плане сверху оно напоминало фигуру, подобную руне «зиг»⁷⁰.

---

⁷⁰ Руны – письменность древних германцев, употреблялась с I – II по XII век на территории современных Дании, Швеции и Норвегии, по X – XIII век в Исландии и Гренландии. Руны имеют специфическую угловатую форму, приспособленную для вырезания. После принятия христианства в странах Северной Европы руны как письменность были вытеснены латиницей. Сам термин «руны» имеет связь с древнегерманским корнем *run* («тайна»). Так, например, руна «зиг» – знак власти, энергии, борьбы и смерти. (прим. авт.)

В правом крыле, называемом жилым, на первом этаже находилась кухня, подсобные помещения, малая столовая, прачечная и три жилых комнаты с санузлом. С внутренней стороны дома вдоль правой части шла галерея с навесом. На втором этаже правой стороны был кабинет доктора и еще одна комната с общим санузлом. На третьем этаже, представлявшим собой чердак, располагались еще две комнаты. Правая сторона дома имела один вход с улицы, ведущий также наверх в отдельные покои управляющей и два входа с внутренней стороны с разных концов галереи.

Левая сторона здания была его официальной частью, предназначенной для проведения семинаров, проживания гостей, для решения организационных вопросов. На ее первом этаже находилась большая столовая, додзе, используемый и как спортзал, большая гостиная, конференц-зал и бюро с несколькими комнатами для делопроизводства с оргтехникой. На втором этаже находились около дюжины гостиничных номеров разной величины и степени комфортности, и в самом конце библиотека. По крайней мере, на запертой двери присутствовала такая табличка.

С улицы главное здание окружали газон с высоким, аккуратно постриженным кустарником. В левом крыле на улицу выходил парадный вход с большим газоном и клумбами цветов. С остальных трех сторон к дому примыкали лужайки с фруктовыми деревьями и широкая аллея, обрамленная то полями, которая вела наискосок мимо небольшого пруда у

подсобного домика-мастерской к большому паркингу вдоль дороги, идущей от Флото на вершину горы Винтерберг и далее в другие городки за обратным склоном этой природной возвышенности.

В обед в «Коллегиум Хуманум» приехала большая группа молодежи на семинар доктора Руига, восточные немцы и поляки. В главной столовой накрыли три стола, чтобы всех накормить. Как выяснилось, эти парни и девушки были студентами из университетов Варшавы, Кракова, немецких городов, интересовались историей Германии и современными экологическими технологиями. Они проходили семинар у доктора Руига. Молодежь разместили в жилом крыле дома, в пустующих комнатах на первом этаже. До вечера они дружно помогали по ремонту здания, а потом пошли вниз на запланированную встречу с профессором Вернером Хавербеком, принимавшим участие в этом семинаре.

– Сходите, Виктор, – посоветовал Шелесту Ханс Руиг. – Он – живая история. Потом жалеть будете, что не повидали старика.

– А чем Хавербек занимается, в какой области? – спросил Виктор.

– Позже расскажу, – ответил доктор.

Идти до жилья профессора оказалось не так далеко, по дороге вниз с горы, около километра. В старом, уже замшелом, небольшом доме из каменных валунов, с мощенным двором, около большого амбара, построенного в стиле фах-

верк, с мощным каркасом из наклоненных под различными углами почерневших от времени деревянных балок, от которых веяло средневековьем, их уже ждали. В саду поставили пластмассовые кресла и пару столов с прохладительными напитками и пивом.

Их встретил сухонький старик в простых брюках и светлой рубашонке с уже пожилой, приветливой супругой. Все расселись около столов.

– Что притихли? – полушутливо спросил Хавербек присутствующих.

– Профессор, расскажите, пожалуйста, о жизни в Германии после прихода к власти Гитлера, – попросил один из пришедших студентов.

– О жизни? – переспросил Хавербек и добавил. – А кто-нибудь скажет, какая была вторая компартия в мире по величине после ВКП(б)⁷¹ в тридцатых годах?

Наступило молчание.

– Я думаю, молодой человек из России ответит, – заметил Хавербек. – Там, в советское время, давали глубокие знания.

– Коммунистическая партия Германии, – сказал Виктор, вспоминая институтский курс лекций по истории КПСС.

– Совершенно верно, – одобрительно кивнул Хавербек. – А куда она делась после 1933 года⁷²?

---

⁷¹ ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков). Так называлась КПСС с 1925 по 1952 годы. (прим. авт.)

⁷² В январе 1933 года к власти в Германии пришел лидер НСДАП Адольф

– Была объявлена вне закона и разогнана. Позднее, многие коммунисты попали в концлагеря за политические убеждения, – продолжил Шелест.

– Что, всех перебили штурмовики⁷³? – переспросил профессор.

– Нет. Некоторым удалось бежать в СССР, другие страны, – ответил на это Виктор.

– Вы знаете, за счет кого, в том числе, многократно увеличилась НСДАП после 1933 года и почему? – задал вопрос Хавербек.

Повисла пауза.

– В том числе, за счет коммунистов и социал-демократов. И вступивших не притесняли, а остальных, не примирившихся, уже позже преследовали за их политическую и вооруженную борьбу. Об этом почему-то не любят вспоминать сегодня. И разумеется, за счет потянувшихся в НСДАП других граждан Германии, – стал рассказывать профессор. – Гитлер после прихода к власти заставил немецкие банки давать беспроцентные и малопроцентные ссуды крестьянам, ремесленникам, мелким предпринимателям. Это стимулировало экономику Германии, резко повысило производительность промышленности и сельского хозяйства, дало больше товаров и

Гитлер. (прим. авт.)

⁷³ Штурмовые отряды (сокращённо СА или штурмовики; также известны как «коричневорубашечники» по аналогии с итальянскими «чёрнорубашечниками») – военизированные формирования национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). (прим. авт.)

продуктов питания. Но фюрер совершил непростительную ошибку. Он обозлил банковский капитал, контролируемый еврейскими финансистами, отняв у них «самое святое» – прибыль с кредита. Ведь ростовщики, это самое высокорентабельное предприятие. Не надо ничего производить, оплачивать труд работников, тратиться на исходное сырье и машины. Только сосать кровь и живительные соки из людей. И эти упыри не простили ему. Так началось его противостояние с еврейским капиталом, которое привело к катастрофическим последствиям для Германии.

Все внимательно слушали.

– Мы живем в мире полуправды, диктуемой нам властью имущими, – продолжил Хавербек. – А что такое полуправда? Это – полужошь. Нами манипулируют, пытаясь превратить в бездумных обывателей и потребителей, погрязших в гонке за вещиизмом. И когда власти, например, нам говорят об инфляции или иных проблемах, объясняя это борьбой государств с разными социальными системами, то я отвечаю, что уже давно главные индустриально-развитые государства – это ширма, за которой находятся различные группы еврейского финансового капитала, захватившие власть над миром и грызущиеся между собой за коллосальные прибыли. Так я говорил моим прихожанам, пока мне не запретили выступать перед ними. Определенные трудности есть и у моей супруги Урсулы⁷⁴.

---

⁷⁴ Вернер Георг Хавербек (1909 – 1999) – правый немецкий публицист, наци-

Хавербек умолк.

Выпили пива.

– Расскажите о своей работе в «Аненэрбе», – попросили его.

– Я не служил в «Аненэрбе», – поправил профессор. – Не был постоянным сотрудником. А выполнял работы исследовательского характера в интересах его отдела германской культуры. Мы занимались влиянием культуры и технологии земледелия на становление и воспитание молодежи. Более подробно на эту тему вам расскажет доктор Руиг, непосредственно ведущий ваш семинар.

– А вы общались с Виртом, Зиверсом⁷⁵?

онал-социалист, историк и пастор христианской общины. Член НСДАП с 1929 года. Имел научные степени в области сравнительной религии, философии и истории (1936год). Служил в государственных структурах Третьего Рейха. Работал с институтом СС «Аненэрбе» в ряде исследовательских программ. С 1940 года служил в МИД Германии в Дании, Аргентине. С 1967 по 1979 год Хавербек преподавал в Университете прикладных наук в Билефельде. В 1973 году он стал профессором социальных наук. В 1970 году женился на своей бывшей подруге Урсуле Ветцель. Один из организаторов и руководителей «Коллегиум Хуманум» до ее запрета в мае 2008 г. за реставрацию идей национал-социализма, антисемитизм и отрицание Холокоста. Его супруга подвергалась крупным штрафам за отрицание Холокоста, получила по суду 2,5 года тюрьмы. (прим. авт.)

⁷⁵ Герман Вирт, Вольфрам Зиверс – основатели и руководители Аненербе (нем. Ahnenerbe – «Наследие предков», полное название – «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков») – организации, существовавшей в Германии в 1935 – 1945 годах, созданной для изучения традиций, истории и наследия германской расы с целью оккультно-идеологического обеспечения функционирования государственного аппарата Третьего рейха. (прим. авт.)

– Да, конечно, мы встречались в рамках совместной работы.

– И как они вам показались?

– Цельными личностями, понимающими важность своих исследований на благо Родины.

На встрече с Хавербеком говорили еще о многом, но Виктор не запомнил эти частности.

Только вечером Шелест добрался до стопки книг, предложенных ему для изучения доктором Руигом.

Первая была посвящена австрийскому изобретателю Виктору Шаубергеру, занимавшемуся созданием в начале XX века регулирующих устройств, работающих на силе давления воды, текущей в трубах, руслах, протоках, реках. Автор книги утверждал, что подобный принцип был реализован в секретных летательных аппаратах Третьего рейха, в обиходе называемых летающими тарелками. Приводились схемы устройств, возможный принцип движителя. Шелест мало что понял из прочитанного.

Вторую книгу Виктор уже держал в руках. Это был труд Папюса⁷⁶ «Практическая магия» на русском языке, издан-

---

⁷⁶ Папюс – настоящее имя Жерар Анкосс (1865 – 1916) – французский оккультист, масон, розенкрейцер, маг и врач. Известный оккультист конца XIX – начала XX века. Основатель Ордена Мартинистов и член «Каббалистического Ордена Розы Креста». Папюс прославился в том числе и как автор более 400 статей и 25 книг по магии, каббале, автор знаменитой системы карт Таро. Он считался видной фигурой в различных оккультных организациях и парижских спиритуалистических и литературных кругах конца XIX и начала XX столетий. (прим. авт.)

ный в начале XX века в России.

Третьим материалом был перевод немецкий монографии по физике Э. Уиттекера «История теории эфира и электричества с эпохи Декарта до конца XIX века» с закладками во главе, посвященной рассмотрению вселенского эфира – субстанции, не признаваемой современной наукой.

Были еще книги по цигуну, медитационной практике Дзэна, технологии производства биотоплива.

Шелест присел около стола и призадумался над этим странным набором и всем тем, что он увидел, приехав сюда, во Флото.

* * *

Германия

Нижняя Силезия

Совиные горы

подземный объект «B5 Эрнст»

июль 1944 года

– При совместной работе нескольких мобильных станций радиобнаружения «Фрея» на узком фронте в составе единого узла противовоздушного наблюдения был замечен любопытный феномен воздействия на двигатели самолетов люфтваффе, случайно оказавшихся под воздействием объединенного фронта излучения станций – давал пояснения

группенфюреру Гансу Каммлеру по представляемому проекту «Волна» возглавлявший комплекс «Гигант» штандартенфюрер Эрих Ланге. – При определенных длинах волн и интенсивности излучения происходило нарушение нормальной работы системы зажигания двигателя этих летательных аппаратов. Нашими специалистами было высказано предположение, что данный эффект происходит из-за наложения излучения из нескольких источников, что создает продольные электромагнитные волны, вызывающие резонанс в системе зажигания авиадвигателя на пути их распространения. Опытная проверка этого факта на экспериментальном полигоне дала положительный результат. Ряд ученых по квантовой физике во главе с доктором Максом Планком⁷⁷ готовят свое заключение по данной теме, которая может стать основой для создания волнового оружия на этом принципе.

– Каковы перспективы использования подобного оружия? – поинтересовался Каммлер, внимательно рассматривая наглядные плакаты со схемами, развешанные в лаборатории перспективных радиотехнических устройств, где проходило совещание.

– Борьба с налетами бомбардировщиков союзников, на-

---

⁷⁷ Макс Планк (1858 – 1947) – немецкий физик-теоретик, основоположник квантовой физики. Лауреат Нобелевской премии по физике (1918) и других наград ряда иностранных научных обществ и академий наук. На протяжении многих лет один из руководителей немецкой науки. Научные труды Планка посвящены термодинамике, теории теплового излучения, квантовой теории, специальной теории относительности, оптике. (прим. авт.)

носящих невосполнимые потери нашей промышленности и населению, проживающему в крупных городах Третьего рейха, – ответил Ланге.

Ганс Каммлер понимающе кивнул головой.

– Думаю, на предстоящем разговоре с фюрером будут решены вопросы финансирования данной темы, – подвел итог группенфюрер.

* * *

Великобритания

Лондон

район Вестминстер, Даунинг-Стрит, 10

резиденция премьер-министра

июль 1944 года

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль внимательно слушал еженедельный аналитический доклад, представленный Генеральным штабом сухопутных войск Соединенного Королевства, который ему читал секретарь.

– В последний месяц отмечается более быстрое насыщение вооруженных сил Германии новыми образцами военной техники. Особенно это заметно в авиации противника. Ряд наших экспертов в области вооружений связывают это с выводом на проектную мощность скально-защищенных и подземных заводов по производству новых типов и образ-

цов вооружений, разделением цикла их создания на ряд мелких цехов, скрытых в лесистой местности. Все это делает невозможным нанесение существенного и невосполнимого ущерба промышленности Третьего рейха путем ударов нашей авиации, как это происходило в предыдущие годы войны.

Секретарь Черчилля закончил доклад и вышел из кабинета премьера.

– На границе Польши и Чехии, на территории оккупированной противником, в глухом, горном районе нашей агентурой вскрыто окончание строительства подземного промышленного комплекса, – произнес директор «Интеллидженс Сервис» Стюард Мензис, сидевший напротив главы правительства. – С большой долей вероятности этот завод предназначен для производства атомного оружия или выпуска принципиально новых типов вооружений.

– Откуда такая уверенность? – спросил Черчилль, отрезав кончик сигары и раскуривая ее.

– Наш агент сообщает, что работающие там заключенные концлагеря «Гросс-Розен» быстро умирают, по видимому от полученного излучения. И еще он указал в донесении, что на подземном комплексе, расположенном в Совиных горах, задействовано много авиационных специалистов.

– Опасное излучение и авиация? Что может быть общего между ними?

– А если предположить, что там разрабатывают и строят

эти странные, светящиеся объекты, «фу-файтеры», преследующие в ночное время наши самолеты. Ведь на чем-то же работают их двигатели. И это точно не поршневые или газотурбинные моторы, – высказал свое мнение Стюард Мензис.

Премьер-министр помолчал, обдумывая сказанное собеседником.

– Работа над созданием атомной бомбы в США, в которой принимают участие и британские ученые, в течении следующих двух лет подойдет к концу, – наконец ответил он. – И у меня нет твердой уверенности, что наши заокеанские друзья захотят поделиться с нами ядерными технологиями, желая быть мировым монополистом в этой области. Поэтому новые виды оружия, созданные промышленностью Соединенного Королевства или добытые ее разведкой, упрочнят позиции нашей страны на мировой арене, заставляя считаться всех с нами. Отправьте вашего опытного сотрудника разобраться на месте с этим производством и попытайтесь получить более существенную информацию о данных разработках.

* * *

*Нижне-Силезское княжество
Большая Совиная гора
пристанище отшельников
июль 1326 года*

Выждав месяц, Герметик с учеником заново отстроили свою хижину на месте пепелища.

Из имущества во время налета наемников погибло немного, все ценное и продукты питания отшельники хранили в подземелье. Огород уже давал свежую зелень и первые овощи, за которым ухаживал трудолюбивый Фридрих.

Естествоиспытатель увлекся исследованиями некоторых грибов, встречаемых им в природе. Находя на пнях или поваленных деревьях в лесу трутовики с блестящим, коричневым верхом он высушивал их, превращая в порошок, и использовал при лечении простуды и воспалений. Так поступали китайские ламы, в монастыре которых отшельник жил во время своих скитаний. Они называли этот гриб «грибом бессмертия» и очень высоко отзывались о его лекарственных свойствах.

Установив перегонный куб на очаг в пещере, Гай добыл «огненную воду» из браги, заготовленной впрок. Настаивая на ней смолы некоторых деревьев, травы и коренья, Герметик получил бальзам, густую жидкость зелено-коричневого цвета, с богатым ароматом и силы необыкновенной. Выпив две чаши опыта ради, он опьянел до изумления и проспал целый день. Воодушевленный, естествоиспытатель произвел несколько кувшинов чудодейственного напитка.

За полгода жизни у Гая его ученик превратился из худого, вечно недоедающего юноши, в жилистого, неунывающего парня, преуспевшего в учебе и каждодневном труде.

– Каждый человек, если считает себя настоящим мужчиной, должен владеть мечом, – сказал ему Герметик. – От этого умения зависит твоя жизнь, как и жизнь твоих близких.

Они начали ежедневные занятия с холодным оружием.

Гай показал Фридриху защиту и атаку, различные комбинации и обманные финты с оружием, учил бросать нож, стрелять из лука.

– Но если остался в бою без клинка, тоже не беда, – пояснил он. – Можно использовать любой попавшийся под руку предмет – палку, камень, ремень.

Отшельники подолгу отрабатывали боевые навыки, на свету и в темноте.

– Можно и совсем без оружия, если прижмет, – добавил Герметик. – Атакуй меня.

Когда ученик сделал выпад, Гай с легкостью выбил у него из руки меч каким-то неуловимым движением.

– Голыми руками можно и убить, – сказал лекарь. – Если знать, куда бить. И для этого не надо большой силы. На теле человека есть места, удары в которые приводят к увечьям, смерти или обмороку.

Он научил Фридриха, как избавляться от захвата, сломать палец или руку, показал болевые замки на суставы, хитрые броски и подножки.

– В бою можно бить не только руками, но и ногами, головой, плечом, – показывал удары Герметик. – Все средства хороши, если на кону стоит твоя жизнь.

Германия

*рейхспротекторат Богемия и Моравия*⁷⁸

Пльзень

август 1944 года

Пара представительских лимузинов в сопровождении нескольких автомобилей с гестаповцами и чинами СС въехали в предупредительно распахнутые ворота на территорию предприятия «Шкода» на окраине чешского города Пльзень и остановились у здания заводууправления.

Встречать высоких гостей вышел штандартенфюрер СС, генеральный директор «Шкоды» Вильгельм Фосс. Он поздоровался с вышедшими из «Хорьха» группенфюрером Гансом Каммлером и его заместителями, и пригласил их пройти в один из сборочных цехов.

После оккупации и раздела Чехословакии в 1939 году в результате вторжения немецких войск решением Гитлера был образован протекторат Германской империи Богемия и Моравия, вся промышленность которого стала специализи-

---

⁷⁸ Протекторат Богемия и Моравия – зависимое государственное образование, учреждённое властями Третьего рейха в преддверии 2-й мировой войны на оккупированных территориях Богемии, Моравии и чешской части Силезии Чехословакии, населённых этническими немцами. (прим. авт.)

роваться на выпуске военной продукции. Чешское оружие издавна славилось своим качеством и передовыми технологиями, и на этой земле традиционно жило много этнических немцев, особенно в Судетах и Силезии. Это сыграло свою окончательную роль в решении высшего руководства Третьего рейха об организации здесь опытных и инновационных военных производств, особенно в Праге и таких промышленных городах, как Пльзень. Одним из таких производств был ряд предприятий объединения «Шкода». Завод, который посетил Каммлер, кроме производства бронетанковой техники и артиллерии, специализировался на выпуске авиадвигателей фирмы «БМВ». Но мало кто знал, что в одном из цехов, отданных под авиатехнику, на самом деле разместилось «Зондербюро-13» – специальное конструкторское бюро, организованное в Пльзене в 1942 году управлением специальных проектов СС Ганса Каммлера. Оно занималось разработками боевых дисков под руководством штандартенфюрера СС Вильгельма Фосса и конструктора дисколетов Шуманна. Вокруг этого объекта гестапо создало несколько поясов охраны и даже в соседних моторостроительных цехах «БМВ» рабочие полагали, что рядом испытывается какой-то новый авиадвигатель, когда из-за стены соседнего строения слышался рев или свист.

Пройдя несколько постов службы безопасности на территории завода, руководитель конструкторского бюро пригласил Каммлера и сопровождавших его лиц в отдаленный цех,

окруженный рядами колючей проволоки. Войдя внутрь, они оказались в большом просторном помещении, где в центре, напротив широких ворот, в окружении подвижных площадок обслуживания стоял странной формы округлый аппарат диаметром около двадцати метров, напоминающий нечто среднее между шлемом ландскнехта⁷⁹ и шляпу с высокой тульей. Вокруг аппарата суетились техники и инженеры, подготавливая его к очередным испытаниям.

К свите Каммлера подошел создатель экспериментального дисколета Шуманн и поприветствовал важного гостя.

– Боевой дисколет «Хаунебу» создан для нанесения бомбовых ударов по важным индустриальным центрам и штабам противника, – начал давать комментарии по летательному аппарату его конструктор. – Приводиться в движение подъемным турбовинтовым двигателем BMW-109–028, имеющим два четырехлопастных соосных винта, мощность на валу 6900 л.с. и дополнительную тягу 1200 кгс, а также двумя маршевыми турбореактивными двигателями той же фирмы. Экипаж – один человек. Вооружение – до одной тонны авиабомб. При создании дисколета были применены научные разработки изобретателя Шаубергера по снижению трения и управлению пограничным слоем. Для этого вся верхняя поверхность летательного аппарата выполнена из нового конструкционного материала – пористого сплава алюминия и магния, люфтшвамма или аэрогубки, и по сути пред-

---

⁷⁹ Ландскне́хт – немецкий средневековый пеший воин. (прим. авт.)

ставляет собой единый воздухозаборник объединенной двигательной установки. Тем самым дисколет во время полета не проталкивается через воздушную среду, преодолевая сопротивление трения пограничного слоя, а втягивается в нее. Этот способ движения позволяет радикально улучшить аэродинамические условия обтекания корпуса летательного аппарата, сократить мощность двигателя для достижения значительных скоростей.

– Кстати, как там наш подопечный? – поинтересовался судьбой австрийского изобретателя Шаубергера группенфюрер.

– До августа 1944 года он работал в нашем филиале «Зондербюро-13», расположенном в Габлонце, а затем по личной директиве рейхсфюрера Гиммлера был переведен в техническую инженерную школу СС в Вене, где в их конструкторском бюро занимается, наряду с доведением своего двигателя и работами по пограничному слою, рядом интересных разработок, – сообщил генеральный директор «Шкоды» Вильгельм Фосс.

– Его работы по этой тематике вместе с доктором Прандтлем имеют первостепенное значение для создания боевого диска Клауса Хабермоля на комплексе «Гигант», – добавил штандартенфюрер СС Эрих Ланге, руководивший этим подземным предприятием и присутствующий при разговоре.

– Внимательнее относитесь к работам этого талантливого самоучки, – сказал Ганс Каммлер и усмехнулся. – Хоть он

и не получил официального признания от некоторых наших научных авторитетов, но идеи его во многом обогнали существующие концепции и теории.

– Какой радиус действия дисколета и его максимальная скорость? – спросил группенфюрер, вернувшись к прерванному разговору и внимательно рассматривая боевой диск, стоявший в цеху.

– Тысяча километров и тысяча двести километров в час, – ответил Шуманн.

– Какие проблемы тормозят график испытаний?

– Недоведенность подъемного и маршевых двигателей, – сообщил конструктор. – Они не развивают расчетную тягу и имеют низкий моторесурс – около тридцати лётных часов.

– Как будет обеспечена секретность летных испытаний в городской черте? – поинтересовался глава управления специальных проектов СС у ответственного от гестапо в «Зондербюро-13».

– Там, за воротами, есть большая бетонная площадка, закрытая по периметру маскировочными сетями, – показал на раздвижные секции ангара один из заместителей Каммлера. – Наружные испытания будут проводить только ночью. А гул двигателей здесь дело обычное, персонал завода и население окружающих предприятие районов на него давно уже не реагируют.

– Почему такое название присвоили дисколету? – подумав, спросил группенфюрер.

– Сотрудники «Аненербе» предложили, – улыбнувшись, пояснил руководитель специального конструкторского бюро и правая рука Каммлера штандартенфюрер СС Вильгельм Фосс, высокий статный господин. – Это оккультный термин, означающий «древо воздаяния», связанный с верованием в полярные корни арийской расы и заимствованный из древней германской мифологии.

* * *

Германия

земля Северный Рейн-Вестфалия

Флото

апрель 1995 года

На следующий день после медитации и завтрака Шелест продолжил ремонт дома в компании с приехавшими студентами. Даниэль эти дни усердно трудился на тракторе, заканчивая пахоту полей экологического центра, раскинувшихся рядом с «Коллегиум Хуманум» и приступая к посевной. Пока Данни занимался земледелием от зари до зари, Виктор помогал Гизеле ежедневно ухаживать за лошадьми, убирая в конюшне.

На выходной день все живущие в экологическом центре поехали на экскурсию к Экстернштайну, археологическому памятнику, находившемуся на другом берегу реки Везер

в пятнадцать километров от «Коллегиум Хуманум», около Вестфальских ворот – горной гряды, в разлом которой протекала Везер в своем верхнем течении, вырываясь на Северо-Германскую низменность и следуя около Флото и далее на север до Бремерхафена, впадая в Северное море.

Экстернштайн или Эксерские камни представляли собой причудливое нагромождение ряда коллосальных столбов и глыб песчаника, тянувшихся на протяжении почти километра, расположенных в северной части Тевтобургского леса рядом с городком Хорн-Бад-Майнбергом, округ Липпе.

– Издревна это место привлекало магов и колдунов для совершения своих обрядов, – начал рассказывать приехавшим из центра студентам и сотрудникам доктор Руиг. – Древнегерманские племена проводили здесь праздники, посвященные земледелию и плодородию. Пришедшие сюда просили помощи богов от стихийных бедствий и удачи в битве с врагами.

Около древнеязыческого святилища было немногочисленно.

Виктор вместе с остальными прибывшими из Флото поднялся наверх по выдолбленным в камне ступенькам, осмотрел жертвенные ниши.

– Древние считали, что это место Силы, – произнес подошедший к Шелесту доктор. – Вы не имеете предубеждений против истории наших стран?

– Вы о Второй мировой войне? – спросил Виктор.

– Да.

– Я считаю, что необходимо делать правильные выводы из прошлого, чтобы наши народы жили в мире, – заметил Шелест.

– Разумеется, – согласился Руиг. – Нельзя быть заложником политики. Меня же интересует прикладная наука и технологии на ее основе. Что вы думаете о секретных разработках Третьего рейха?

– У нас об этом много писали в научно-популярной литературе, – усмехнулся Виктор. – А какое это имеет отношение к Экстернштайну?

– Вы читали книги, которые я вам дал? – спросил доктор.

– Начал. Не так много свободного времени.

– Дело в том, что немецкая наука в Третьем рейхе иногда основывалась на несколько ином мировоззрении, отличном от общепринятых доктрин и постулатов⁸⁰. Я бы назвал ее техномагией. Потому и дал вам для начала такую необычную подборку литературы. Кстати, здесь, у Экстернштайна, немецкие техномаги из «Аненэрбе» проводили свои эксперименты. Рейхсфюрер Гимлер считал, что это место с особой энергетикой и оно стало закрытой зоной с 1939 года и до конца войны. Есть и другие подобные места.

– А правда, что профессор Хавербек тоже работал в «Аненэрбе»? – поинтересовался Шелест. – Я так понял из разго-

---

⁸⁰ Постулат – утверждение, положение, аксиома – исходное положение какой-либо теории, принимаемое в рамках данной теории истинным без требования доказательства и используемое в основе доказательства других ее положений. (прим. авт.)

вора со студентами на вечерней встрече у его дома.

– Не зря советовал вам сходить туда, – пояснил Руиг. – Не у каждого бывает такая возможность. Хавербек имел отношение к «Аненэрбе», больше занимаясь вопросами правильного формирования у молодежи отношения к земле, физическому труду на ней, того, что называется основами, корнями. В «Аненэрбе» даже был отдел земледелия, занимавшийся также историческими и культурными изысканиями в прошлом германцев и других европейских народов. Это меня поначалу очень удивляло, пока я не понял всю важность данного вопроса и не начал с того же. Ведь только те государства, живущие в ладах с культурой земледелия, сельского хозяйства представляют собой здоровое общество, успешно развивающееся и в других областях – техническом, социальном. Вы не находите? Отраднo, что молодые люди, приехавшие ко мне на семинар из разных университетов, понимают это. Однако, вернемся позже к этому разговору. Меня ждут мои студенты.

С поездки к Экстернштайну возвращались уже поздно и у Виктора было время обдумать разговор с доктором.

* * *

Германия

Нижняя Силезия

Совиные горы

подземный объект «В2 Зигфрид»

август 1944 года

– Инициация термоядерного боеприпаса производится детонатором трубчатого типа, в котором протекает процесс накачки ударными волнами в плазме электрической дуги смеси трития и дейтерида лития-6, что позволяет на порядки понизить температуру начала взрыва, – с видимым удовольствием рассказывал представительной комиссии управления специальных проектов СС во главе с группенфюрером Гансом Каммлером бодрый, полноватый австрийский физик Рональд Рихтер, представлявший интересы концерна «АЕГ» на комплексе «Гигант». – Благодаря детонатору моей конструкции можно обойтись без атомного заряда из урана-235, играющего роль детонатора водородной бомбы, предложенный в других группах разработчиков термоядерного боеприпаса.

– Как с радиоактивным загрязнением местности после взрыва вашего боеприпаса? – спросил Каммлер, разглядывая внешне обычную, крупную авиабомбу с тормозным парашютом, размещенную на специальной тележке с ложементом, стоящую в подземном зале.

– В том то и дело, что это «чистая» термоядерная бомба с минимальным загрязнением окружающей среды продуктами взрыва, в отличие от других типов конструкций, имеющих изотопы урана, как раз и вызывающих эти негативные по-

следствия. Конечно, благодаря излучению подрыва возникнет наведенная радиация, но от этого никуда не деться.

– Какова предполагаемая мощность?

– От 3 до 10 килотонн в тротиловом эквиваленте.

– Возможно ли создание более мощных бомб для гарантированного уничтожения крупного индустриального центра или города?

– Как раз этим сейчас и занимаемся, – ответил доктор Рихтер.

– Каковы производственные мощности «Гиганта» в связи с этим проектом? – спросил Каммлер штандартенфюрера Ланге, руководившего подземным комплексом.

– Все упирается в установки доктора Эренберга, смонтированные совсем недавно на объекте «В4», которые должны будут нарабатывать дейтерий и тритий. Пока эти компоненты заряда нам поставляются с Санкт-Георг-ан-дер-Гузен с подземного объекта «В8 Бергкристалл»⁸¹, – пояснил Ланге. – К февралю следующего года сможем сделать несколько бомб, подобных этой.

– Подготовить к марту термоядерное взрывное устройство

---

⁸¹ В конце 2014 года вход в подземный завод «В8 Bergkristall» был обнаружен съемочной группой кинодокументалиста Андреаса Зульцера в окрестностях городка Санкт-Георг-ан-дер-Гузен, примерно в 20 ки-лометрах от Линца, Австрия. По сильной остаточной радиации предполагается, что на этом подземном комплексе, представляющем собой разветвленную систему тоннелей, пробитых узниками концлагерей в горных скальных породах, располагалось атомное производство Третьего рейха. (прим. авт.)

для полигонного испытания, – подумав, приказал группен-
фюрер Каммлер. – Фюрер ждет оружие возмездия.

* * *

Нижне-Силезское княжество

Большая Совиная гора

хижина отшельников

август 1326 года

Заехавший к отшельникам Станислав с воинами привез много полезных и нужных в хозяйстве вещей.

– Собирайся, – сказал Гаю сотник. – Тебя хочет видеть князь Генрих.

– Зачем я ему понадобился? – недовольно спросил лекарь. – Заболел кто?

– Слава Богу, все живы и здоровы, – ответил Станислав. – Есть у него к тебе одно дело.

– Какое?

– Не ведаю, сам расскажет.

– Чем все закончилось в тот раз? – поинтересовался Герметик.

– Дочка князя в полном здравии. Король Богемии Ян Люксембургский⁸² заступился за моего хозяина, пообещав от-

---

⁸² Иоганн Люксембургский, известный также как Иоанн (Ян) Слепой (1296 – 1346) – граф Люксембурга с 25 июня 1310, король Чехии, правитель Богемии с

рубить голову братцу князя Болеславу за его козни. Тот и уехал в Польшу от греха подальше, а вместе с ним ушли и наемники во главе с Олафом. Можешь жить спокойно.

Сотник окинул взглядом новую хижину, затем полез в кожаную суму, притороченную к седлу его коня.

– Это тоже тебе, – произнес он, протягивая Гаю вощенный футляр из толстого кар-тона.

– Что это?

– Именная, по которой князь милостью своей за твои заслуги перед ним жалует тебя наделом земли в четыре морга⁸³, на которой стоит твоя хижина и вокруг, для пропитания и выпаса скота. Ты теперь ее владелец.

Герметик взял футляр, не зная куда его деть. Потом обратил свой взор на окружающий их по склону горы луг и огород, которые стали его собственностью вместе с жильем.

– Что, не рад подарку князя? – рассмеялся Станіслав.

– Конечно, рад. Только внимание господ всегда обходится мне боком, потому стараюсь держаться от них подальше. Так оно вернее.

– Не бойсь, – улыбнулся сотник. – Я у князя служу давно и он меня ни разу не обидел попусту. Поехали!

Сборы были недолгими.

Гай надел панцирь, взял меч. Не забыл прихватить на вся-

---

31 августа 1310 (коронация 7 февраля 1311), титулярный король Польши с 1310. (прим. авт.)

⁸³ Морг – устаревшая единица измерения площади земли в средневековой Западной Европе и Польше, равная приблизительно 0,56 гектара. (прим. авт.)

кий случай суму со снадобьями и большую бутылку в оплетке с чудодейственным бальзамом.

– Зачем тебе доспехи? – подначил его Станислав. – Ты же лекарь.

– Добро должно быть с кулаками, – вскочив на коня ответил Герметик, – Жизнь научила.

Попрощавшись со своим учеником, он присоединился к остальной группе всадников, спускавшихся по косогору в долину.

Во Вроцлав приехали к утру, особо не гоня лошадей и заночевав в пути у костра.

Князь принял Гая в своем загородном доме, расположенном в имении, недалеко от города.

Это было большое, каменное здание с подсобными постройками и амбарами, с крепким забором и охраной.

Сдав оружие стражнику, Герметик вошел в дом.

Пройдя анфиладу комнат сотник с Гаем, в сопровождении дворецкого, вошли в богато обставленную залу, где за массивным, деревянным столом завтракал князь Генрих.

На большой, длинной тумбе сзади феодала лежала стопка манускриптов, пару фолиантов и тяжелые пергаментные свитки.

Рядом суетился слуга, обслуживая своего господина, подливая ему вина в кубок.

У противоположной стены весело потрескивали дрова в большом камине, наполняя помещение смоляным запахом.

– А, лекарь! – воскликнул князь, покончив с трапезой и поднявшись навстречу. – Давно хотел тебя видеть.

Герметик, поклонившись, поприветствовал феодала.

– Благодарю за дочь, – произнес князь. – Станіслав передал тебе мой подарок?

– Да, господин, – молвил Гай.

– А ведь от чахотки люди умирают, – заметил феодал, подойдя поближе.

Это был статный мужчина в возрасте, с зачесанными назад, слегка кучерявыми волосами с проседью и короткой бородкой, одетый в котарди⁸⁴ из сукна и кожаные штаны.

Герметик мрачно глянул на стоявшего рядом Станіслава.

– Не смотри так волком на моего сотника, – улыбнулся князь. – Я и сам не дурак, догадался.

Гай промолчал, ничего не сказав.

– Тебе ведомы тайны алхимии? – мягко начал феодал. – Или ты и впрямь чернокнижник? И зачем тебе доспехи и меч? В моем княжестве это привилегия знати, рыцарей и воинов. Простолудин не имеет права носить оружие.

– Я его использую только для защиты, мой господин, – ответил лекарь. – Часто езжу один, в лесах полно разбойников, помощи ждать не от кого.

– Владеешь мечом?

---

⁸⁴ Котарди – узкая, облегающая фигуру верхняя одежда, распространённая в средневековой Европе XIV – начале XV веков. Мужское котарди представляло собой удлинённую куртку (обычно до колена) с застёжками по центру переда и низко расположенным поясом. (прим. авт.)

– Владею, – сказал Герметик. – Долго странствовал по белу свету. Учился лечить людей. Тут нет никакого колдовства.

– А как же чахотка?

– Каковы учителя, таков и ученик.

– Ты знаком с логикой, – заметил князь Генрих. – И совсем не похож на простолюдина.

Слуга вышел из зала.

– Я предлагаю тебе делать для меня золото, – сказал феодал. – Знаю, у некоторых европейских монархов есть такие умельцы. Думаю, это тебе по плечу.

– Зачем тебе колдовское золото, господин? – произнес естествоиспытатель. – Оно не приносит счастья, поверь мне.

– Золото всегда приносит силу и власть, – рассмеялся князь.

– Лучше прими от меня один дар, – продолжил Гай.

Он попросил сотника принести бутылку с бальзамом.

– Что же здесь особенного, – сказал феодал, понюхав налитый в чашу напиток. – Обыкновенный хмельной напиток, настоянный на травах.

– Бьюсь об заклад, что никто из твоих воинов не сможет выпить больше двух кубков, – предложил Герметик.

– Ты хочешь нас опоить и уйти? – догадался князь.

– Нет. Это бальзам, он полезен. Я могу выпить с вами.

– Мой сотник такого ведро выпивает на праздниках, – кивнув на усмехнувшегося Станислава сказал феодал.

Через короткое время сотник, опростав две чаши, стал за-

говариваться, и упал под ноги своему господину.

* * *

Германия

Бавария

Обераммергау

октябрь 1944 года

Осень в районе Гармиш-Партенкирхен в Верхней Баварии еще баловала местных жителей и приезжих теплыми солнечными днями, золотом листвы дубовых рощ в долинах и зеленью вековых елей предгорий Альп. Глядя на словно игрушечные домики деревень вдоль шоссе и раскинувшиеся вокруг луга с виноградниками трудно было представить, что в Европе полыхает война.

Рейхсмаршал и глава люфтваффе Герман Геринг⁸⁵ смотрел на проплывающий за окном своего представительского «Майбаха» пейзаж и думал о предстоящем непростом разговоре с фюрером.

К концу 1944 года из-за потери рудных месторождений и нефтепромыслов на территории Третьего рейха и его сателлитов в результате стремительного наступления советской

---

⁸⁵ Герман Вильгельм Геринг (1893 – 1946) – политический, государственный и военный деятель нацистской Германии, рейхсминистр Имперского министерства авиации, рейхсмаршалл. (прим. авт.)

армии и высадившихся войск союзников на Сицилии и в Нормандии, а также усиливающихся бомбардировок англо-американской дальней авиации важных промышленных объектов положение Германии стало катастрофическим. Военное производство пришлось убирать под землю или рассредоточивать по множеству небольших цехов в труднодоступных, лесных районах империи. Производство синтетического бензина из каменного угля для вооруженных сил не могло покрыть все потребности, в том числе в высокооктановом авиационном топливе. После запрета Гитлера на разработку перспективных образцов военной техники и категорического требования сконцентрироваться на уже выпускавшихся серийно противоречивая истовая вера фюрера в «чудо-оружие», способное спасти нацию, наводила рейхсмаршалла на грустные размышления. В научных центрах и авиационных конструкторских бюро люфтваффе велись работы над революционными летательными аппаратами. Это были реактивные самолеты фирм «Мессершмидта», «Арадо», «Хейнкеля», «Юнкерса», «Хорта», управляемые бомбы «Хеншеля», самолет-снаряд «Физилера». «Чудо-оружием» занимался вермахт с «Фау-2», и кригсмарине с новыми воздухонезависимыми двигателями Вальтера и карликовыми подводными лодками. Но на всех ассигнований пошатнувшегося Третьего рейха уже не хватало. Кому отдаст предпочтение труднопрогнозируемая логика фюрера, тот и окажется хозяином положения в ужесточившейся борьбе за власть в высшем ру-

ководстве Германии.

Несколько лимузинов в сопровождении эскорта притормозили перед шлагбаумом контрольно-пропускного пункта экспериментального испытательного центра военно-воздушных сил, расположенного недалеко от Обераммергау, небольшого городка в Баварии. Вооруженная охрана при виде машины шефа люфтваффе отдала честь и вытянулась смирно. Автомобили проехали через пост и проследовали далее на одну из испытательных площадок, расположенной в стороне от основной взлетно-посадочной полосы и рулежных стоянок.

В центре бетонированного квадрата около одинокого ангара на пусковой установке был установлен дискообразный аппарат около пяти метров в диаметре серого цвета. Рядом стоял автомобиль-заправщик и суежилась группа техников во главе с изобретателем дисколета.

– Подойдите к рейхсмаршаллу! – поторопил конструктора подскочивший адъютант, когда Геринг вместе с генеральным инспектором люфтваффе Мильхом⁸⁶ вылезали из лимузинов, остановившихся с краю площадки.

– Это беспилотный боевой диск, созданный в рамках проекта «Feuerball»⁸⁷, – начал давать пояснения итальянский

---

⁸⁶ Эрхард Мильх (1892 – 1972, Вупперталь) – немецкий военный деятель, генерал-фельдмаршал (19 июля 1940). Заместитель Геринга, генеральный инспектор люфтваффе. Осужден американским военным трибуналом за военные преступления к пожизненному заключению. (прим. авт.)

⁸⁷ Feuerball (нем.) – огненный шар. (прим. авт.)

инженер и ученый в области аэродинамики и термостойких сплавов Джузеппе Белуццо, привлеченный научно-исследовательским центром ВВС Германии в силу новизны идеи и нестандартности решения конструктивных особенностей. – Предназначен для нанесения ударов по важным промышленным объектам противника на дальность до двухсот километров. В корпусе дисколета расположен боезаряд весом до полутонны мощного взрывчатого вещества, радиоаппаратура управления и топливный бак. Приводится в движение тремя прямоточными воздушно-реактивными двигателями, расположенными по краю фюзеляжа летательного аппарата. Топливо в двигатели подается за счет действия центробежных сил, возникающих при вращении дисколета. Старт осуществляется с помощью пусковой установки, где диск предварительно раскручивается до величин, при которых запускаются маршевые ПВРД. Подъемная сила создается в результате истекающих из сопел двигателей газов, направленных по касательной к внешней поверхности аппарата, и отсосом воздухозаборниками ПВРД, расположенных сверху, пограничного слоя с верхней поверхности боевого диска. Кроме того, сам фюзеляж дисколета обладает подъемной силой за счет набегающего потока воздуха в полете.

– Можно ли применять аппарат для иных целей? – поинтересовался Мильх. – И нельзя ли упростить старт?

– Другая модификация боевого диска разработана для борьбы с вражескими бомбардировщиками, – продолжил

Белуццо. – На ней установлено оборудование для создания помех системам зажигания авиамоторов внутреннего сгорания, созданное фирмой «Флюгфунк Форшунгсанстальт Оберпфаффенхоффен», расположенной под Мюнхеном. Для старта аппарата используем также сбрасываемые пороховые ускорители, что значительно упростит применение дисколета в полевых условиях.

К пусковой установке с летательным аппаратом подъехала автомашина со сжатым воздухом. Находившиеся рядом техники стали подсоединять к катапульте армированные шланги.

Шеф люфтваффе вместе со свитой и Белуццо отошли на сто метров к наблюдательному брустверу, рядом с которым стояла выполненная на базе прицепа крытая кабина радиопередачи дисколетом, вся утыканная различными антеннами. Внутри кабины заняли свои места за пультами операторы, конструктор остался около открытой двери.

Раздалось шипение сжатого воздуха и летательный аппарат начал раскручиваться на пусковой установке, медленно набирая обороты. Спустя полминуты, когда его выступающие детали слились в одну линию, послышались хлопки запускаемых двигателей. Затем послышался нарастающий свист, замелькали струи пламени и диск, сорвавшись с пусковой установки, по наклонной с набором высоты умчался к видневшемуся на крае летного поля лесу.

Через некоторое время дисколет, медленно тормозя, вер-

нулся и завис в воздухе чуть в стороне от испытательной площадки, оглашая шумом работающих ПВРД округу. Истекающие струи газов из сопел двигателей вращающегося аппарата создавали иллюзию бегущих и переливающихся огней. Разогнавшись, боевой диск опять ушел из поля видимости.

– Как производится посадка аппарата? – спросил Белуццо Геринг.

– В варианте постановщика помех и опытных образцов, после выработки топлива в режиме зависания над землей, на натянутые на столбах крупноячеистые сети, – ответил итальянский конструктор. – Этот диск вместо боезаряда несет инертный груз и уменьшенный запас горючего.

– Подготовиться к серийному производству, – приказал Мильху после увиденного шеф люфтваффе.

– Нам придется перенести выпуск дисколетов «Feuerball» с опытного завода в Винер-Нойштадт под Веной. Там нет необходимых мощностей и оборудования, – ответил заместитель Геринга и напомнил шефу. – После обеда испытания беспилотного аппарата «Kugelblitz»⁸⁸.

– Разместите их производство на одном из подземных заводов в Тюрингии или на юго-западе, например в горах Шварцвальда на заводе «Цеппелин верке», – подумав, недовольно произнес рейхсмаршал.

Он знал, что руководство СС также занимается разработкой и созданием боевых дисков на своих секретных заводах

---

⁸⁸ Kugelblitz (нем.) – шаровая молния. (прим. авт.)

и хотел быть первым в этой гонке.

* * *

Германия

земля Северный Рейн-Вестфалия

Флото

апрель 1995 года

День спустя после трудов праведных Данниэль по указанию доктора отвез Шелеста в ближайшую среднюю школу, расположенную ниже по склону горы в паре километров от экологического центра, на встречу с доктором Ленеманном, консультантом данного образовательного учреждения.

– Я буду заниматься улучшением вашего немецкого языка, – поздоровавшись с Виктором, спокойно объяснил ему по-русски среднего роста, лысоватый добродушный пожилой мужчина в очках. – Можете звать меня Ойген.

Русским языком он владел превосходно, с легким акцентом, как иногда бывает у прибалтов.

– Мы построим наши занятия взаимообразно, – продолжил Ленеманн. – Я и мои коллеги-преподаватели хотели бы дальше продолжить изучение русского языка, но нам нужен носитель этого языка, произношение которого мы могли бы слышать и корректировать свои ошибки. И наоборот для вас. То есть сначала мы по-очереди читаем по-русски, а вы по-

правляете нас, а потом вы читаете по-немецки и мы вас поправляем. Какого автора вы нам посоветуете? Достоевский?

– Это грустное, чересчур реалистичное чтиво, – ответил Шелест. – Я бы посоветовал рассказы Чехова. Очень живой язык и уместный юмор.

Виктор не рискнул предложить Гоголя, Зощенко или Булгакова, не зная, какотреагируют на них его новые приятели и подойдут ли им по менталитету эти авторы.

В небольшой светлой аудитории, кроме Ойгена Ленеманна, присутствовал Андреас Ленц, сухощавый мужчина лет сорока, преподаватель истории.

Позанимавшись около полутора часов вся компания на «Ауди» Ленца отправилась вниз во Флото отужинать в одном македонском ресторане.

Маленькая корчма была очень уютна, словно сошла с Балкан. Побеленные стены, черные потолочные балки, массивные крестьянские столы с лавками, официантки в национальных костюмах.

И море отличного пива, сливовицы, граппы, ракии⁸⁹, столь необходимого прибывшим адептам для закрепления пройденного материала и лучшего его усвоения. Еда и алкоголь создали непринужденную обстановку для общения и шутки.

– Где вы так хорошо выучили русский язык? – спросил

---

⁸⁹ Сливовица, граппа, ракия – алкогольные напитки Балканского полуострова и Южной Европы. (прим. авт.)

Ойгена Шелест.

– Строил коммунизм в Советском Союзе, – слегка иронично ответил Ленеманн и, видя непонимающий взгляд Виктора, добавил. – Я к концу Второй мировой войны был младше вас. В рядах вермахта воевал на Восточном фронте. Попал в плен и уже в СССР строил дома до 1956 года, пока не отпустили домой.

– У нас в Санкт-Петербурге много таких домов. На Черной речке целый район, – добавил Виктор. – Я в таком родился. Очень теплый.

– В плену было несладко, да и ваше население нас не жаловало, – продолжил Ойген. – Но мы рассчитывали на много худшее. Удивительно, но к нам на стройку иногда приходили одинокие русские женщины и тайком, чтобы не видели охранники, приносили завернутые в тряпье горшки с еще теплой кашей, подкармливая немецких военнопленных. Особенно заботились о молодых, вроде меня. Я думаю, их дети погибли на той войне.

Ленеманн отвернулся и долго молчал, справляясь со своими чувствами.

– После возвращения из СССР работал, изучал в университете историю, филологию, занимался наукой. Сейчас на пенсии, консультирую преподавателей старших классов гимназий и средних школ.

– Как вы попали в «Коллегиум Хуманум»? – спросил Виктора Андреас Ленц.

– Доктор Руиг пригласил меня поработать, – ответил Шелест. – Что-то не так?

– «Коллегиум Хуманум» – это не только Ханс Руиг, занимающийся наукой, но и владельцы этого здания, убежденные нацисты, устраивающие там семинары по реставрации истории Третьего Рейха, – добавил Андреас, пытливо смотря на Виктора. – Вы, простите, каких политических убеждений?

– Никаких. В моей стране было чересчур много политики, – ответил Шелест. – Но точно не коммунист. Скорее, за социальную справедливость.

Его собеседники понимающе кивнули, переглянувшись.

– Не боитесь попасть в очередной скандал вместе с ними? – поинтересовался Андреас Ленц. – Тут было уже пару, с телерепортерами и манифестантами, прямо под стенами «Коллегиум Хуманум». Вы обратили внимание на пятно коричневой краски на углу дома, обращенного к улице Фоссгрунд?

– Да. Спросил сотрудников центра, но они как-то ушли от ответа на вопрос, – вспомнил Виктор. – Но я просто приехал к доктору в гости. Может, и останусь работать. Если не понравится, вернусь обратно.

– Сам Ханс Руиг не лезет в политику. Он не наци, – пояснил Ойген. – Вероятно, его привлекла низкая стоимость аренды усадьбы. Никто не хочет иметь дело с нацистами, боясь себя скомпрометировать. А Руиг финансово независим, богат. Его исследования успешны, современные технологии

востребованы. Можно и почудить. Вы только держитесь по-
дальше от хозяев «Коллегиум Хуманум», от профессора Ха-
вербека.

– Кто они? – поинтересовался Шелест.

– Бывшие старшие офицеры СС, сотрудники государ-
ственных служб Третьего рейха. Есть даже из «Аненэрбе»,
как профессор Хавербек, – заметил Андреас.

– «Аненэрбе»? – насторожился Виктор.

– Это научно-исследовательский институт СС, работав-
ший со всякой чертовщиной, пытавшийся поставить мистику
на службу Третьему рейху, – усмехнулся Ленеманн. – Да-
же летающими тарелками занимались.

– Летающими тарелками? – переспросил Шелест, вспо-
нив о стопке книг, переданных ему для чтения доктором Ру-
игом и что было в этих книгах, а также о посещении Экс-
тернштайна.

Он задумался и потом поделился своими мыслями с со-
беседниками.

– Увлечения Руига мистическими секретами Третьего
рейха мне известны, – улыбнулся Ойген. – Может в этом и
есть какой-то смысл. Ведь факт, что многие военные техно-
логии нацистской Германии перед ее крахом далеко обогна-
ли остальные страны. И коммерческая реализация разрабо-
ток Руига весьма успешна, насколько я слышал.

Все замолчали, попивая пиво и думая о своем.

– Мне бы не хотелось, чтобы доктор Руиг узнал о нашем

разговоре, – попросил Ленеманн. – Против него мы ничего не имеем. Он ведь сам попросил меня помочь вам с языком. Мы старые приятели.

– Конечно, – согласился Виктор. – Я встретился с вами по его просьбе только для занятий.

* * *

Германия

Нижняя Силезия

Совиные горы

подземный объект «ВЗ Тор»

декабрь 1944 года

– ...Таким образом, время непрерывной работы «Колокола» доведено до десяти минут, – закончил свое выступление доктор Вальтер Герлах⁹⁰, когда на испытательном стенде прекратилось свечение и гул генератора.

За происходящим на стенде наблюдали через бронестекло из бункера, оборудованного мощной защитой от электромагнитного и гамма-излучения.

Загудела вентиляционная система, проветривая помещение.

На испытательный стенд зашли несколько заключенных,

---

⁹⁰ Вальтер Герлах (1889 – 1979) – немецкий физик. В 1944-1945 годах глава программы атомных исследований в научном совете Третьего рейха. (прим. авт.)

заменяя резиновые маты, которыми был выложен пол помещения и обрабатывая стены специальным раствором.

Свое название «Колокол» получил за внешнюю схожесть со старинным ударным и сигнальным инструментом.

– Размеры вихревого эфирного генератора, получившего кодовое название «Glocke»⁹¹, равны полтора метра в диаметре, два с половиной метра в высоту, вес около двух тонн, что объясняется только техническим несовершенством этого устройства и в дальнейшем возможно создание более компактных версий, – продолжил Герлах, отвечавший за техническую сторону проекта «Колокол».

– Корпус генератора изготовлен из керамического материала. Внутри устройства находятся два массивных металлических цилиндра на одной оси, вращающихся во время работы в разные стороны со скоростью 15000–20000 оборотов в минуту. Внутри полой центральной оси перед запуском устройства помещается керамический контейнер, содержащий гель, состоящий из смеси тяжелых изотопов тория и бериллия, а также ртути. Мы называем ее «Ксерум-525». При работе «Колокола» гель через отверстия в оси попадает на поверхность вращающихся цилиндров, покрывая их в виде пленки. Нарушение целостности этой пленки на поверхности цилиндров вследствие больших скоростей, центробежного ускорения и излучения ведет к остановке работы генератора. Устройство имеет криогенное охлаждение, незави-

---

⁹¹ Glocke (нем.) – колокол. (прим. авт.)

симый пусковой агрегат и преобразователь энергии.

– Ничего, первые турбореактивные двигатели для наших самолетов тоже были несовершенны и имели очень небольшой моторесурс, – заметил группенфюрер Каммлер, прервав выступающего перед группой старших офицеров СС и гражданских специалистов, занятых на различных проектах подземного завода «Гигант».

Совещание проходило в подземельях бывшей угольной шахты «Венцеслаш» рядом с городом Людвигсдорф⁹², где силами узников концлагеря «Гросс-Розен», расположенного поблизости, был построен подземный объект «ВЗ», входивший в комплекс «Гигант».

– Увеличение непрерывного времени работы вихревого эфирного генератора хотя бы до 1–2 часов позволит его использовать, в совокупности с пусковым агрегатом концерна «АЕГ» и конвертером⁹³ энергии концерна «Siemens», в качестве мощного источника энергии для перспективных летательных аппаратов на движителе Шаубергера, как энергосиловую установку подводных лодок, в энергоцентралях подземных промышленных комплексов и укрепрайонов.

– Каковы перспективы использования «Колокола» на подводках? – поинтересовался Каммлер у офицера СС, отвечавшего за адаптацию генератора на флоте.

---

⁹² Людвигсдорф – ныне польский город Людковице, находящийся на юго-западе Совиных гор, в четырех километрах от чешской границы. (прим. авт.)

⁹³ Конвертер – преобразователь. (прим. авт.)

– Его применение в течении часа на форсированном ходе отрыва от противолодочных сил неприятеля при атаках грузовых конвоев на Атлантике и в Заполярье для лодок проекта XXI позволит уверенно уходить от преследования. Это скорости выше 22 узлов в подводном положении, много больше, чем может нам дать установка Вальтера⁹⁴, не говоря об портативности и экономичности, – ответил тот.

– Самая главная проблема – защита экипажа от излучения, – продолжил доктор Герлах. – Это особенно сложно реализовать для летательных аппаратов, где вес играет решающую роль, а существующие экранирующие материалы имеют большую массу.

– Насколько опасны излучения «Колокола»?

– Он сильно излучает во время работы. Излучение расходных материалов, используемых в устройстве, много слабее, – ответил штурмбаннфюрер медицинской службы СС Дитер Ауэр. – За три месяца испытаний «Колокола» от этого погибли несколько инженеров и техников, обслуживающих стенд. Есть смертность и среди контингента заключенных концлагеря, привлекаемых для работ.

– Каковы результаты воздействия «Колокола» на расте-

---

⁹⁴ Двигатель Вальтера – тип двигателя, разработанного немецким инженером-изобретателем Гельмутом Вальтером в 1934 году в Германии. Новизной двигателей Вальтера было использование в качестве энергоносителя и одновременно окислителя концентрированной перекиси водорода, разлагаемой с помощью различных катализаторов, главным из которых был перманганат натрия, калия или кальция. (прим. авт.)

ния?

– После длительного воздействия на растения и биоматериалы – кровь, срезы тканей животных, подопытных заключенных происходит постепенный распад растений и биоматериалов, которые превращаются в белесые, без запаха субстанции, напоминающие густые, однородные мази, – ответил Ауэр.

* * *

*Нижне-Силезское княжество
предместия Вроцлава
имение князя Генриха VI Доброго
сентябрь 1326 года*

Герметик бездумно смотрел на раскрытый перед ним увесистый фолиант и не мог сосредоточиться. Уже почти месяц как он жил в имении князя Генриха, по сути находясь в заточении.

Феодал предоставил ему просторную келью под лабораторию, занимавшую часть чердака его немаленького дома. Рабочее помещение было отделено стеной с крепкой дверью. Гаю приносили еду, он мог свободно перемещаться по особняку, но только до выхода, который охраняли стражники. Прогулки по имению проходили в сопровождении вооруженного соглядата, чтобы не сбежал.

Да, ему дали все необходимое для алхимических превращений, сделали печь, принесли тигли, чаши, колбы и целый сундук неведомо как добытых тяжелых манускриптов с трудами естествоиспытателей. Только все это не скрашивало жизнь подневольного и лишенного свободы аскета. Обладая изрядным опытом общения с власть-имущими и стараясь держаться от их милостей подальше, чтобы случайно не зашибло, Гай все-таки попал в незавидную ситуацию, которую принял со смирением как данность, выжидая удобного случая для побега.

Во входную дверь заскреблись, послышался скулеж.

Герметик встал, отвлекшись от своих невеселых дум, и пройдя к порогу впустил в келью крупного, серого, с темными пятнами пса, который начал ластиться к нему, хватая зубами за полы одежды и прыгая вокруг.

– Лúка, перестань, – ласково потрепав собаку за загривок молвил лекарь.

Лúка принадлежал кому-то из многочисленных родственников князя Генриха и жил в имении, свободно бродя по дому и его окрестностям. На него никто не обращал внимания, кормили его сытно и все свободное время он был предоставлен самому себе. По неведомой причине Лúка избрал объектом внимания Герметика и тот отвечал ему взаимной симпатией.

– Сядь рядом, не отвлекай меня! – одернул пса Гай, пытаюсь вернуться к чтению фолианта.

Князь требовал конкретного результата, а естествоиспытатель до сих пор не смог получить ему хотя бы мизерное количество злата. И когда это произойдет, не представлял себе. Герметик не интересовался поисками философского камня. Его привлекали методы переработки растительного сырья и получения из него лекарств.

Отворилась входная дверь, и появился слуга с обедом и небольшим кувшином вина. Следом за ним в келью вошли два незнакомых господина и стали не спеша осматривать помещение.

Лекарь обернулся и внимательно посмотрел на вошедших.

– Приветствуем тебя, Герметик, – сказал один из незнакомцев, статный высокого роста господин с темной кучерявой шевелюрой и бородкой, одетый в черное, богато расшитое котарди с выглядывающей из-под него искусственной работы шелковой рубахой.

На его боку на кожаном поясе висел в ножнах меч. Другой господин, крепкий улыбчивый молодой человек, был одет попроще и также вооружен.

– Мир вам, добрые люди, – ответил Гай, поднявшись с лавки.

– Мы слышали много хорошего о тебе как искусном лекаре и знатоке алхимии, – продолжил господин в черном. – Я странствующий рыцарь Пьер Дельмонт. А это мой помощник Андрэ. Передаем тебе пожелания в здравствовании от

людей, идущих по пути Великого Делания⁹⁵.

Незнакомец назвал несколько имен известных европейских и арабских естествоиспытателей. Он говорил с заметным акцентом. Герметик внимательно вслушивался в его речь.

– Вы из Ордена Храма⁹⁶? – спросил нежданных гостей Гай, предлагая им присесть. – Не лучшие времена наступили.

Пьер Дельмонт промолчал, разглядывая Герметика и его келью с грустной улыбкой.

Орден Храма был основан для защиты паломников, идущих в Святую землю, в 1119 году группой рыцарей во главе с Гуго де Пейном после Первого крестового похода. Его атрибутами стали белый плащ с красным крестом и печать с изображением двух рыцарей, сидящих на одном коне, символизирующая бедность его членов. Заручившись поддержкой католической церкви и многих монархов Европы, храмовники или тамплиеры, имели привилегии и были освобождены от налогов, что позволило им со временем полу-

---

⁹⁵ Великое делание (лат. *magnum opus*) – в алхимии процесс получения философского камня (иначе именуемого эликсир философов), а также достижение просветлённого сознания, слияния духа и материи. (прим. авт.)

⁹⁶ Орден Храма или Тамплиеры (фр. *templiers* от «*temple*» – храм, «храмовники») или Бедные Рыцари Христа и Храма Соломона (лат. *Templique Solomonici*) – католический военно-монашеский, духовно-рыцарский орден, основанный в Святой земле в 1119 году небольшой группой рыцарей во главе с Гуго де Пейном после Первого крестового похода. Второй по времени основания (после Госпитальеров) из религиозных военных орденов. (прим. авт.)

читать в собственность ордена обширные земельные владения на территории европейских государств, а также создать свои государства в Палестине и Сирии.

Они занимались неустанными поисками артефактов древности, святынь христианства и других религий, в том числе Ковчега Завета⁹⁷, обладавшего по древним легендам сверхъестественными свойствами, проводили археологические раскопки под Иерусалимском храмом, надеясь его обнаружить и обрести могущество и силу.

К концу XIII века орден рыцарей Храма стал очень богат. Ему принадлежали колоссальные богатства, накопленные за счет ссуживания денег в долг под проценты. Тамплиеры были первыми в Европе, кто додумался заниматься обналичиванием векселей в своих многочисленных банковских отделениях, разбросанных от Испании до Ближнего Востока, что было совсем нелишним для сбережения денег и ценностей путников на кишаших грабителями средневековых дорогах. В своих неумных стремлениях к наживе храмовники не брезговали никакими методами, отличаясь невероятной скупостью, когда приходилось производить взаимные расчеты.

---

⁹⁷ Ковчег Завета, или Ковчег Откровения – согласно Библии величайшая святыня еврейского народа. Ковчег, в котором хранились каменные Скрижали Завета с Десятью заповедями, а также, согласно «Посланию к Евреям», сосуд с манной и посох Аарона. Ковчег, согласно Торе, являлся символом союза Бога с народом Израиля и служил свидетельством присутствия Бога в его среде. Согласно Библии, во времена Исхода евреев из Египта Ковчег располагался в походном храме, затем – Иерусалимском храме. (прим. авт.)

Король Франции Филипп IV Красивый и папа римский Климент V решили завладеть сокровищами и имуществом тамплиеров, для чего 13 октября 1307 года произвели арест проживавших во Франции членов этого ордена. Выбив с помощью инквизиторов под жесточайшими пытками у арестованных необходимые показания они обвинили рыцарей ордена Храма в тягчайшей ереси – в отречении от Иисуса Христа, в том, что они плевали на распятие, в мужеложстве, сатанизме. Многие из оговоривших себя тамплиеров были отправлены на костер вместе со своим предводителем, Великим магистром ордена Жаком де Моле. Сгорая заживо Жак де Моле проклял короля и Папу со словами: «Не пройдет и года как я призову вас на Страшный Суд!». Через месяц после его казни внезапно скончался Папа Климент V, а еще через полгода помер от инсульта Филипп Красивый, за которым на протяжении 14 лет погибли один за другим при загадочных обстоятельствах три его сына, не оставив после себя наследников. Часть членов ордена Храма сумела бежать из Франции и других европейских стран, где они подвергались преследованию, укрывшись в Шотландии и Португалии, правители которых были расположены к ним.

Разлив в чаши вино из кувшина Гай присел на скамью, ожидая продолжение беседы.

– Я слышал, тебе не по душе работать у князя? – вкрадчиво спросил Пьер Дельмонт, пригубив вина.

– Да, я рассчитывал на другое отношение, – подтвердил

Герметик. – Особенно после того, что для него сделал.

– Все злата алчет, – понимающе кивнув головой, сказал тамплиер.

Наступила пауза.

– Получение новых лекарств и снадобий благое дело. Мы знаем, что тебе даже удалось вылечить людей от чахотки, – произнес храмовник и улыбнувшись добавил. – А искать философский камень и так хватает желающих.

Лекарь промолчал, слушая собеседника.

– Мы предлагаем поехать с нами в Португалию, где тебе будут созданы все условия для плодотворной работы, – предложил лекарю рыцарь. – Король Афонсу IV Храбрый⁹⁸ милостив к нам, и не забывает о нашей помощи в борьбе с сарацинами⁹⁹.

– Отпустит ли меня князь Генрих? – засомневался Гай, раздумывая над неожиданным предложением. – И как быть с моим учеником и имуществом?

– Отпустит, – уверенно подтвердил тамплиер. – У нас с ним свои взаиморасчеты. Ученика возьми с собой, если считаешь его толковым. И имущество наверняка есть у кого оставить.

---

⁹⁸ Афонсу IV Храбрый (1291 – 1357) – король Португалии и Алгарве с 1325 по 1357 года, из Бургундской династии. (прим. авт.)

⁹⁹ Сарацины – со времен крестовых походов европейцы так стали называть всех мусульман, часто используя в качестве синонима термин «мавры». В настоящее время термин используется историками по отношению к населению Арабского халифата в период с VII по XIII века. (прим. авт.)

Герметик задумался. Жизнь у князя ничего хорошего ему не предвещала. А неизбежный побег от него сулил большие беды. В любом случае жить в Нижней Силезии какое-то время спокойно феодал естествоиспытателю не дал бы. Оставалось уехать в другие края. Так почему бы не воспользоваться приглашением храмовников, тем более что, как слышал Гай, они хорошо платят и предоставляют кров тем ученым мужам, из идей которых хотят извлечь прибыль.

– Воля ваша, – произнес лекарь. – Согласен.

На следующий день Пьер Дельмонт сумел уговорить князя Генриха отпустить с ним Герметика на все четыре стороны. Сборы были недолгими и после полудня тамплиеры выехали с Гаем из имения в сторону Совиных гор, чтобы забрать по пути его ученика Фридриха.

В последний момент, уже за околицей владений князя, за ними увязался вездесущный Лúка, не желая возвращаться домой, несмотря на окрики лекаря.

– Ну что ты будешь с ним делать! – в сердцах воскликнул Герметик, гарцуя на коне и пытаясь прогнать пса обратно в имение.

– Возьми его с собой, – смеясь предложил Дельмонт, поглядывая на добродушную морду Лúки, не хотевшего расставаться с Гаем. – Его преданность тебе еще сослужит свою службу.

На том и порешили.

До их с Фридрихом хижины в Совиных горах добрались

на следующий день, на ночь остановившись на небольшом хуторе у крестьян.

Ученик Герметика встретил его встревоженным, не имея от него никаких вестей. Внимательно выслушав своего наставника он вскочил на коня и поехал к избушке лесника, расположенной с другой стороны горы, чтобы попросить его приглядывать за жилищем в их отсутствие. Пока тамплиеры дремали на веранде после завтрака и дальней езды, лекарь незаметно от них проник в пещеру. Он взял кожаный мешок с лекарствами в дорогу и вернулся обратно в хижину, крепко закрыв за собой потайной проход в горный лабиринт.

Собравшись в путь и попрощавшись с лесником Хендриком, приехавшим их проводить, они вчетвером и с псом в придачу отправились в дальние края, надеясь с Божьей помощью добраться до столицы Богемии дней за десять.

* * *

США

Штат Нью-Мехико

Лос-Аламос

декабрь 1944 года

Генерал Лесли Гровс¹⁰⁰ стоял у окна своего кабинета.

---

¹⁰⁰ Лесли Гровс (1896 – 1970) – генерал-лейтенант армии США, в 1942-1947 – военный руководитель американской программы по созданию ядерного оружия

Перед ним раскинулись корпуса Лос-Аламосской лаборатории, основанной в 1943 году в рамках «Манхэттенского проекта», имеющего своей целью создание атомной бомбы в США. Здесь, на краю города с одноименным названием, в штате Нью-Мехико, была огорожена большая пустынная территория, на которой закипело строительство. Воздвигались исследовательские корпуса, стенды, цеха, административные и подсобные сооружения. Научный и технический персонал уже насчитывал около десяти тысяч человек, не считая многочисленной охраны из подразделений американской армии, стерегущей главный секрет страны за несколькими периметрами колючей проволоки и заборов вокруг объекта.

– У нас еще есть время, – сказал сидевший в кресле у стола в кабинете и просматривавший доклад директор Лос-Аламосской лаборатории, ученый с мировым именем и научный руководитель проекта по созданию ядерного оружия Роберт Оппенгеймер¹⁰¹, отвлекая от тягостных раздумий генерала. – Не все так плохо.

Гровс, являвшийся военным руководителем «Манхэттен-

«Манхэттенский проект». (прим. авт.)

¹⁰¹ Джулиус Роберт Оппенгеймер (1904 – 1967) – американский физик-теоретик, профессор физики Калифорнийского университета в Беркли, член Национальной академии наук США (с 1941 года). Широко известен как научный руководитель «Манхэттенского проекта», в рамках которого в годы Второй мировой войны разрабатывались первые образцы ядерного оружия; из-за этого Оппенгеймера часто называют «отцом атомной бомбы». (прим. авт.)

ского проекта», вернулся от окна.

Несколькими днями ранее был подготовлен аналитический доклад, составленный Эриком Джетто, главным специалистом по металлургии, работавшим в Лос-Ала-мосской лаборатории. Согласно его неутешительным выводам количества наработки оружейного урана было недостаточно для создания атомной бомбы к лету 1945 года.

– Как такое могло произойти?! – встревожено спросил Гровс. – В чем причина? Недостаточно финансирования, персонала, сырья?

Принесли кофе и чай, небольшие тосты с мармеладом в вазочке.

– Ошибка в первоначальных оценках необходимого количества оружейного урана для одной бомбы, – ответил Оппнгеймер. – Сейчас у нас есть более точные расчёты критической массы боезаряда. К тому же Энрико Ферми¹⁰² только в декабре 1942 года смог запустить реактор для наработки плутония.

Разработка ядерного оружия в США шла по двум направлениям – создание урановой и плутониевой бомб. Для последней, в силу технических особенностей, было необходимо меньше расщепляющего материала, но с созданием нужных детонаторов возникли сложности. Уже существующие

---

¹⁰² Энрико Ферми (1901 – 1954) – итальянский физик, наиболее известный благодаря созданию первого в мире ядерного реактора, внёсший большой вклад в развитие ядерной физики, физики элементарных частиц, квантовой и статистической механики. Считается одним из «отцов атомной бомбы». (прим. авт.)

действовали слишком медленно для одновременного обжата плутониевого ядра в течение очень короткого промежутка времени, что было очень важно для запуска цепной реакции ядерного деления.

– Необходимо активизировать работы по плутониевой бомбе, – подумав, сказал Оппенгеймер. – Из одного килограмма урана-238 на реакторе получается один килограмм плутония-239. Но из одного килограмма плутония можно сделать больше бомб, чем из одного килограмма урана. Главная проблема в создании детонаторов.

* * *

Германия

земля Северный Рейн-Вестфалия

Флото

апрель 1995 года

На очередном занятии в школе у Ойгена Ленеманна к группе, изучающих русский язык, присоединился Манфред Остхоф, пожилой господин, немного хромавший и опиравшийся на трость при ходьбе.

Застольная беседа в македонском ресторане после урока незаметно перешла на тему о секретных военных технологиях в Третьем рейхе. И Манфред, державшийся до этого немного стесненно, поведал присутствующим весьма стран-

ную историю.

– До Второй мировой войны я жил в Нижней Силезии, где учился в университете города Бреслау, – начал рассказывать Остхоф. – Изучал минералологию и географию. На кафедре геологии нам читал лекции профессор Конрад Альтманн. Он же проводил с нами и полевые занятия. Это был человек большой эрудиции, научного кругозора, прекрасно разбиравшийся и в смежных дисциплинах – гидрологии, спелеологии, геоботанике, увлекавшийся альпинизмом. Своим энтузиазмом он заразил всех своих студентов и был непрекаемым авторитетом, личным примером для всех нас.

Когда началась война, я оставил учебу по семейным обстоятельствам и переехал жить в город Штрелен, где помогал своему отцу, работавшему ветеринаром и дрессировщиком собак. Я с детства любил животных и у меня получалось находить с ними общий язык. По молодости я серьезно повредил ногу и не подлежал призыву на военную службу. Мой отец по протекции одного из наших дальних родственников, служившего врачом в одной из частей СС, расквартированных неподалеку, получил долгосрочный контракт на подготовку служебных собак для частей СС и гестапо. Я стал помогать отцу, числясь служащим СС, как и он. У него не реквизировали для нужд армии небольшой автомобиль-фургон, приспособленный для перевозки собак и оказания им ветеринарной помощи. Номинально, он стал принадлежать государству, но фактически оставался в ведении нашей семьи.

На нем мы объезжали все объекты СС и гестапо в окрестностях, где использовали собак. Мы знали, что наших псов применяют в концлагерях, но подделать с этим ничего не могли. Отказаться от дрессировки собак в интересах СС означало подписаться в собственной неблагонадежности и угодить в лагерь. Отец очень переживал, я по молодости лет все воспринимал более спокойно.

Осенью 1943 года в наших краях началось большое военное строительство и часть района стала запретной зоной для остальных жителей Германии. В Совиных горах стали возводить подземные сооружения для производства, как ходили слухи, нового секретного оружия. Весь рейх зарывался в землю и уходил под горы, переноса военные заводы в подземелья.

Рядом со строительством подземелий создали несколько концентрационных лагерей, заключенные которых тысячами работали под землей. Мы с отцом продолжали заниматься служебными собаками, объезжая лагеря и части СС, охранявшие это строительство в горах.

Летом 1944 года в один из дней, ранним утром, во время сильной грозы, в дверь нашего дома, стоявшего на окраине города, кто-то постучал.

Когда я открыл, то увидел профессора Альтманна, грязного, изнеможенного, в рваной лагерной робе каторжника.

Он попросил меня о помощи – съездить в один из соседних городов недалеко от нашего. Отказать ему я не мог. На-

кормив и переодев его, собрав кое-какую одежду и еду для его товарищей, с которыми он бежал из лагеря, я отвез профессора в лес, куда он просил. А потом доставил его и еще троих беглецов в город Бриг. Это было несложно. Наш фургон хорошо знали эсэсовцы на дорожных постах и никогда не проверяли. Формально, мы с отцом служили при СС.

Мой родственник, врач-эсэсовец, гостя у нас, рассказывал отцу, что его больные – техники и инженеры с подземного завода в Совинных горах, болели и умирали от излучения, сродни радиации, полученного на производстве. Помочь им он не мог. Видимо, тогда медицина мало знала об этом и была бессильна. Наверное, мой родственник был не в ладах со своей совестью и ему надо было кому-нибудь выговориться, чтобы облегчить душу.

Манфред прервал свой длинный рассказ. За столом воцарилась пауза.

– Я не сказал о главном, – продолжил он. – Мой родственник-врач, рассказывая о своих больных пациентах подземного завода в Совинных горах, утверждал, что они облучились от двигателей летательных аппаратов, которые там строили, имевших дискообразную форму. Еще он говорил, что эти дисколеты совершат революцию в вооружениях и принесут Германии победу в войне. Я не придавал тогда этому большого значения. Все были сыты по горло тяготами войны и баснями Гебельса, наблюдая вокруг обратное его словам.

В мае 1945 года, после прихода в наши края русской ар-

мии, меня нашел профессор Альтманн. Он искал в Совиных горах входы в подземелья военного завода. Перед уходом оттуда эсэсовцы взорвали часть проходов в подземные цеха, вывезли много оборудования, а остальные входы замаскировали и завалили землей так, что и не найдешь. Профессор много говорил о секретном оружии нацистов, летающих дисках, чудовищной силы бомбах, каких-то светящихся грибах. Он показался мне немного не в себе, что объяснимо перенесенной им жизнью в концлагере. Я видел много узников, сошедших с ума после всего, что с ними произошло. Так Конрад и пропал со своей группой в Совиных горах, разыскивая «чудо-оружие» в подземельях. Больше я его никогда не видел.

А потом пришли польские войска и депортировали все немецкое население в Германию. Земли эти до XVIII века принадлежали Польше, но уже два века как были заселены немцами. По условиям послевоенного передела Европы Нижняя Силезия отошла польской стороне. Я и отец уехали к родственникам во Флото, где и осели, работая по прежней специальности. Я вам, Виктор, рассказал все это потому, что слышал от Ойгена о вашем интересе к теме летающих тарелок и об исследованиях доктором Руигом научного наследия нацистских секретных технологий.

Шелест поблагодарил Остхофа за рассказ.

– Я видел вас несколько раз прогуливающимся около «Коллегиум Хуманум», – заметил он.

– Да. Я часто бываю на площадке для дрессировки собак, которая расположена рядом по улице Фоссгрунд, – ответил Манфред. – Знаете, старые привязанности к животным....
Всю жизнь этим занимаюсь.

* * *

Германия

рейхспротекторат Богемия и Моравия

окрестности Пардубитца

январь 1945 года

Только через полгода экспериментов управление специальных проектов СС Каммлера смогло подойти к практическому испытанию проекта «Волна», разместив батарею мобильных станций радиообнаружения «Фрея» на берегу реки Эльба недалеко от города Пардубитца, где находились важные производства взрывчатых веществ и синтетического топлива Третьего рейха.

Применение нового оружия в боевой обстановке произошло спустя пару дней ночью, когда дальние посты станций радиообнаружения засекли приближение нескольких бомбардировщиков, а отсутствие кодированного ответа от них однозначно идентифицировало самолеты как вражеские.

После воздействия объединенного фронта излучения станций один из бомбардировщиков противника упал в

окрестностях Пардубитца, а его экипаж выброшен на парашютах и был захвачен подразделениями гестапо, изолировавшего его в целях сокрытия информации по испытанию в концентрационном лагере «Гросс-Розен», расположенном поблизости с городом Людвигсдорф, заключенные которого также привлекались к секретным работам на подземном комплексе «Гигант».

Дальнейшее совершенствование волнового оружия шло по пути наращивания мощности и устранения недостатков по избирательности его воздействия на системы зажигания авиадвигателей, природа которого была по-прежнему неясна.

* * *

*Королевство Богемия
предместья Праги
октябрь 1326 года*

Подъехав к берегу Влтавы, несущей свои воды мимо столицы Богемии, всадники посмотрели на раскинувшийся перед ними город, на лежащий на широком холме у реки замок Вышеград и расположенный на другом берегу королевский дворец, имевший довольно неказистый вид, местами обрушенный, с черными подпалинами на сохранившихся стенах.

– Дворец достроен еще при чешском короле Пржемыс-

ле Отакаре II, но больше двадцати лет назад был разрушен сильным пожаром, – пояснил Пьер Дельмонт. – Так и стоит поныне в таком виде.

– Чего же не восстанавливают? – поинтересовался Герметик.

– Говорят, денег нет. Интересно, куда они их девают? – усмехнувшись, ответил тамплиер. – В этом городе, лежащем на одном из традиционных для Европы пути движения товаров, оживленная торговля, а значит большие сборы в государственную казну. Куда деньги уходят, Богу неизвестно.

Они переправились на другую сторону Влтавы в старинную часть Праги, остановившись на небольшом постоялом дворе, расседлав и дав уставшим в пути лошадям сена и овса. Бесшабашного пса Лúку взяли с собой в комнаты, предложенные услужливым хозяином заведения солидным постояльцам, дабы не подхватил блох. Помощник Дельмонта Андре шутя надел псу на шею имевшийся в его дорожной сумке короткий кожаный ремень с массивной пряжкой на манер ошейника и теперь всем сразу было понятно, что Лúка серьезный кобель при деле, а не какая-нибудь там приبلудная псина.

– Ну, у господ свои чудачества, – невозмутимо заметил на это хозяин постоялого двора, полный немец, и поскорбев лицом твердо произнес. – Однако деньги попрошу вперед! Тут давеча съехали одни, прогуляв все подчистую, расплатиться было нечем! Так пришлось ловить и к бургомистру

вести, вексель подписывать, дабы не обманули надеждами!

Последние слова он произнес жалостливо и с надрывом. Видно было, что краше денег в его жизни ничего решительно нет.

Пьер Дельмонт, неторопливо отвязав поясной кошель, с улыбкой рассчитался с хозяином двора серебром, небрежно кинув на стойку и пару мелких золотых монет. Скрыга сразу схватил злато и проверил на зуб подлинность, чтобы все было без обману.

Отдохнув с дороги, французы ушли по своим делам, а когда во второй половине дня вернулись, то предложили отобедать отдохнувшим Гаю с Фридрихом в известном им хорошем месте.

Пока шли до заведения, Герметик с большим интересом рассматривал окружавший их большой город.

В начале XIV века Прага считалась уже известным европейским центром торговли и ремесел. Здесь были расположены замки богемских королей, монастыри, епархия римско-католической церкви, цеха гильдий мастеровых. Разглядывая идущих по своим делам по мощеным булыжником улочкам опрятно одетых жителей и вывески на домах, преимущественно построенных из камня, Гай невольно сравнивал увиденное с городами Аравии и Китая, где ему в молодости удалось побывать.

– Сюда прошу, – указал рукой рыцарь на вход в корчму, расположенную в полуподвальном этаже одного дома.

Спустившись по каменным ступенькам, они вошли под сводчатые, низкие потолки довольно большого сумрачного помещения, освещаемого чадящими светильниками, расположенными по стенам. Внутри стояли большие дубовые столы и крепкие, грубо сделанные стулья вокруг них. Когда зашли в залу, Лука сразу залез под стол и затих, боясь, что его выгонят на улицу.

К пришедшим, расположившимся в глубине помещения около камина, с уютно потрескивающими дровами, распространявшими вокруг смолянистый аромат и тепло, подошел немного чопорный хозяин немец, поздоровавшись с Дельмонтом, как со старым знакомым.

– Я привел тебя сюда познакомить с одним нашим хорошим приятелем, недавно приехавшим домой на побывку из университетов Болоньи и Падуе, – пояснил Герметик Пьер. – Он, как и ты, естествоиспытатель и алхимик, здесь обедает. Наверное, еще не пришел.

В этот час в корчме было малоллюдно, только пару посетителей. В зале иногда сновала прислуга, одетая, как и несколько музыкантов, игравших на лютне и свирели немного грустную мелодию, в обтягивающие двухцветные мипарти¹⁰³.

---

¹⁰³ Мипарти – костюм, разделённый разными цветами вертикально пополам. Разные цвета левой и правой стороны распространялись от головных уборов до разноцветной обуви. В более сложных случаях на разные цвета разделяется не только сам костюм, но и отдельные его части: рукава, штанины, башмаки и т. п. Одежда мипарти появилась в конце XII века в Западной Европе. Выйдя из моды, мипарти сохранялся в качестве театрального и шутовского костюма. (прим. авт.)

– Арношт! – окликнул вошедшего в корчму молодого человека в коричневой сутане бенедиктинского монаха Пьер Дельмонт. – Иди к нам!

К их столу подошел худощавый парень с небольшой бородкой, вежливо поздоровавшись со всеми.

– Хочу вам представить Арношта из Пардубице¹⁰⁴, – произнес Дельмонт. – Моего давнего приятеля по университету.

– Зовите меня Эрнест, – сказал по-немецки монах. – Да и сам я так больше привык.

Подали мясную похлебку и тушеные овощи, пару больших кувшинов с пивом. Для Луки прислуга принесла вареное мясо на костях. Проголодавшись, все навалились на еду и некоторое время было не до разговоров.

– Слышал от Пьера, что ищешь новые снадобья и лекарства, дабы лечить недуги людские, – покончив с трапезой молвил монах, обращаясь к Гаю. – Благое дело.

– Я думал, люди церкви не занимаются естествознанием и алхимией, – преодолевая некоторую неловкость заметил Герметик. – Как же быть с буллой папы римского Иоанна XXII, который благословил инквизиционные трибуналы к

---

¹⁰⁴ Арношт из Пардубице (1297 – 1364) – первый пражский архиепископ. В 1343 году избран пражским епископом, но уже в следующем 1344 году пражское епископство было преобразовано в архиепископство, после чего Арношт получил паллий от Папы Римского. Он оказал влияние на решение короля Карлом IV учредить университет в Праге, бывал несколько раз послом при папском дворе в Авиньоне и так прославился, что после смерти папы Иннокентия VI некоторые хотели выдвинуть его кандидатом на папский престол. (прим. авт.)

гонению на колдунов?

– В ордене Святого Бенедикта, к которому я принадлежу, большую роль отводят изучению наук. В библиотеках при монастырях переписываются древние трактаты и рукописи. Открыты школы для мирян при приходах. Некоторые члены ордена изучают явления природы, – ответил Эрнест и с улыбкой глянув на Дельмонта добавил. – Не всем же алкать золота в поисках философского камня.

– Разрешите присоединиться к вашей ученой беседе, – поднявшись от соседнего стола, где обедал, произнес тучный господин в добротном платье, подойдя поближе и утирая обильный пот на лице, выступивший после еды. – Слышал, третьего дня рудокопы в горах схватили в забое двух рыжих карликов с полным горшком серебра.

– Кого? – слегка оторопело переспросил подошедшего монах-бенедиктинец.

– Рыжих карликов.

– А, этих..., – взглянув на профана, пряча улыбку, добавил Эрнест. – Бывает.

– И еще рассказывают, что в далеких землях живут моноподы – человеческие существа на одной ноге с огромной ступней, и люди с волчьими головами или вообще без голов, она у них в теле, – продолжил рассказчик. – А на краю земли видели гигантов и людей-рыб. Вы ведь наверняка бывали в дальних странах?

– Так далеко мы не забирались, – ответил за всех Гай. –

Но там где бывал, с головой у людей все в порядке и они с нею ладят.

– Спасибо на добром слове, – поблагодарил тучный господин. – Утешили, а то дрожь прямо берет, если такие существа и к нам сюда вдруг пожалуют.

– Вот что действительно страшно, – негромко сказал монах, когда толстяк отошел. – Невежество, порождаемое неграмотностью и ленью, отсутствие стремления познать окружающий себя мир. Меж тем, в этом городе достаточно библиотек, готовых удовлетворить любой каверзный вопрос.

– Церковь заинтересована в мракобесии, – заметил Гермектик. – Так легче управлять толпой, внушать ей нужные мысли и истины. Хотя давно широко известно, что земля круглая.

Они замолчали, предавшись поглощению пищи.

– А что хочешь познать ты, обращаясь к алхимии? – поинтересовался у Эрнеста Гай.

– Меня влечет меркуриус¹⁰⁵. Что мы знаем о нем? Способность с помощью теплоты растворять все известные металлы, а значит он мать их, – ответил монах. – В соитии с философской серой и меркуриусом при животворном первоэлементе¹⁰⁶ мы можем из одних металлов получать другие. Самое важное – точные пропорции используемых веществ,

---

¹⁰⁵ Меркурий, меркуриус – алхимическое название ртути. (прим. авт.)

¹⁰⁶ Животворный первоэлемент – алхимическое название вселенского эфира. (прим. авт.)

время и место Великого Делания¹⁰⁷. В этом и заключается основной секрет «философского камня». Кроме того, меркуриус позволяет из животворного первоэлемента получать великую Силу, по сравнению с которой сила пороха, изобретенного недавно Бертольдом Шварцом, ничто. Хорошо, друзья помогают деньгами на опыты и пропитание, живу я в скудости.

Эрнест глянул на улыбнувшегося Дельмонта.

– Порох придумал не Бертольд Шварц, – заметил Герметик. – Я видел его у китайцев и арабов во время моих странствий, будучи еще юношей.

* * *

Германия

рейхспротекторат Богемия и Моравия

Пльзень

январь 1945 года

Лишь через несколько месяцев посланный «Интеллиженс Сервис» разведчик смог найти подходы к подземному комплексу в Совиных горах. В самую зону безопасности, окружавшую секретное производство, он не попал. Но через

---

¹⁰⁷ Великое Делание – алхимический термин, означающий получение с помощью «философского камня» золота из любых других металлов. В более широком смысле – трансмутация металлов. (прим. авт.)

свою агентуру выяснил, откуда и куда направляются грузы с подземного завода. Некоторые водители грузовиков оказались несдержанными на язык и любили поболтать с симпатичной буфетчицей, останавливаясь перекусить в придорожном кафе недалеко от закрытой зоны. Среди таких пунктов наиболее интересным оказалось производство компании «Шкода», расположенное в Пльзене. Рабочие машиностроительного предприятия, сочувствующие Сопротивлению, выяснили, что интересующий посланца Лондона грузовик ездит в самый дальний цех, в котором гестапо установлены повышенные меры секретности.

Карол Ольберс, подданный Великобритании, работающий на «Интеллидженс Сервис», был родом из Польши, прекрасно говорил, кроме родного и английского, на немецком и чешском языках. Это был очень живой, коммуникабельный, представительный господин с хорошими манерами. Он неплохо знал эти края и имел много полезных знакомств среди деловых людей. Работал Ольберс под прикрытием немецкого коммивояжера ряда мелких фирм, занимавшихся продажей широкой группы товаров. Подведенная к болтливому водителю грузовика любвеобильная девушка после первого же свидания сообщила английскому разведчику, что ее новый друг постоянно ездит между военным заводом в Совиных горах и предприятием «Шкоды» в Пльзене.

Дальнейшие поиски Ольберса привели его к штурмбанн-фюреру гестапо Акселю Кнабе, отвечавшего за режим сек-

ретности на ряде объектов «Шкоды» в Пльзене и Праге. Тайной страстью Кнабе были драгоценности, которые он получал от дельцов черного рынка в обмен на их протекцию, объясняя ее своим коллегам работой с агентурой и оперативной необходимостью. Такие сомнительные дела не приветствовались немецким командованием в военное время, но использование посредников и мундир офицера гестапо служили его надежной защитой. В последнее время Аксель Кнабе не гнушался брать и фунты стерлингов или доллары в качестве подношений от благодарных клиентов, надеясь найти им применение после неизбежного краха Третьего рейха, конец которого приближался с пугающей быстротой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.